

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ 2 (55) 2010**

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
С.И.Васильцов, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
Ю.Ю.Ермалавичюс, В.И.Кашин,
Ф.Н.Клоцвог, Б.О.Комоцкий,
Е.И.Копышев, А.И.Лукьянов,
В.С.Никитин, Д.Г.Новиков, С.П.Обухов,
Ю.К.Плетников, А.А.Пономарев,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский,
В.Г.Соловьев, В.И.Староверов,
К.К.Тайсаев, В.С.Шевелуха**

Содержание

О В.И.ЛЕНИНЕ И ЛЕНИНИЗМЕ

- Е.Д.Стасова.* Учитель и друг. 5
В.А.Чебыкин (Славянск-на-Кубани). Полемика начала XX века. 15

I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ РОССИИ (30 января 2010 г.)

- Информационное сообщение. 30
Спасение России — В единстве трудового народа! Доклад заместителя председателя ЦК КПРФ, руководителя Общероссийского штаба протестных действий *В.И.Кашина.* 32

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

- Ю.В.Емельянов.* Ложь и правда о советской внешней политике. 59

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.М.МОЛОТОВА

- Основные вехи жизни и деятельности легендарной личности. 71

АГРАРНЫЙ ВОПРОС

- Г.С.Широкалова (Нижний Новгород).* АПК РФ: арабские цифры или арабские сказки? 81

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

- В.Ф.Грызлов.* О положении на Северном Кавказе. 97

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

- П.А.Голуб.* Интервенция и белый террор на Севере России. (Продолжение. Начало в № 6 за 2009 г.). 104

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

- З.Н.Мехреньгина (Архагельская обл.).* О музее И.В.Сталина в Сольвычегодске. 135
Обращение редколлегии журнала «Политическое просвещение» к читателям. 140

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

- Владимиру Ивановичу Староверову — 70 лет. 141

РЕЦЕНЗИИ

- Е.Ф.Глушик.* Защищая интересы тружеников. — *Н.В.Коломейцев.* Правда превыше всего. Депутатские будни: день за днем. — Москва — Ростов-на-Дону. 2009. — 584 с. 143
В.Н.Лизун. Книга учит... — *Т.И.Сядейский.* Советское не устареет. Воспоминания и размышления советского работника. — Нарьян-Мар. 2009. — 319 с. 145
Новые книги и брошюры. 147
Благодарим за поддержку! 152

ЮБИЛЕЙНЫЕ, ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- Март — июнь 2010 г. 153

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Е.Ф.Глушик, В.Ф.Грызлов (главный редактор), И.В.Карпеев,
М.В.Костина, Д.А.Парфенов, А.Ю.Плетников, Е.С.Корешова.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

*Д.В.Аграновский (Московская обл.),
д. э. н., проф. М.М.Гузев (Волгоградская обл.),
к. и. н., проф. В.А.Кислицын (Курган),
д. ф. н., проф. Н.С.Коноплев (Иркутск),
д. и. н., проф. А.Л.Кругликов (Ульяновск),
к. ф. н., доц. Г.П.Куликов (Владивосток), И.Н.Макаров (Воронеж),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. А.А.Перов (Нижегород),
д. э. н., проф. В.Н.Федоткин (Рязань),
д. ф. н., проф. Л.С.Филиппов (Якутск), В.Д.Хахичев (Орел),
к. ф. н. В.А.Чебыкин (Краснодарский край),
д. ф. н., проф. И.А.Чудинов (Архангельская обл.),
д. ю. н., проф. В.Н.Яковлев (Ижевск).*

Фото в журнале С.Я.Сергеева.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 238; тел. (8-495) 681-03-41.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ: vlad_gryzlov@pochta.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность цитат, статистических данных и иных сведений.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» в сети «Интернет» по адресу: www.kprf.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования журнала просим передавать его в библиотеки.

Е.Д.Стасова

УЧИТЕЛЬ И ДРУГ

С Владимиром Ильичём я познакомилась через Надежду Константиновну Крупскую. Мы обе были учительницами воскресных школ, а затем вместе с ней работали в «Подвижном музее учебных пособий», который учительницы сами и основали. После ссылки Владимир Ильич, а потом и Надежда Константиновна выехали за границу. Мы стали переписываться, и до 1905 года у нас всё время шла очень активная переписка по партийным делам.

Помнится, как Ленин в период между II и III съездами партии на нас напал, когда мы недостаточно энергично привлекали новых людей. Следует сказать, что действительно мы с большой осторожностью подбирали работников, опасаясь проникновения в наши ряды противников. В случае провалов мы обычно жаловались на недостаток людей.

СТАСОВА ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА (1873—1966) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1898 г. Вела технику Петербургского, затем Центрального комитетов РСДРП, вела партийную работу в Петербурге, Орле, Москве. В 1904 г. секретарь Северного бюро ЦК РСДРП. Была секретарём Петербургского и Центрального комитетов партии, в 1907—1912 гг. работала в Тифлисе. На VI (Пражской) Всероссийской конференции избрана кандидатом в члены ЦК РСДРП(б). Неоднократно подвергалась арестам, в 1913 г. была сослана на поселение в Енисейскую губернию. В 1917 г. организовала секретариат бюро ЦК РСДРП(б) и до IX съезда являлась секретарём ЦК партии. В 1920 г. заведовала организационным отделом Петроградского губкома партии, затем была секретарём Совета пропаганды и действия народов Востока в Баку, в январе-мае 1921 г. работала в женотделе Петербургского горкома, в 1921—1926 гг. работала в Коминтерне, с 1926 г. — в ЦК ВКП(б), с 1927 по 1938 г. — заместитель председателя Исполкома МОПР, председатель ЦК МОПР, с 1930 г. — член партколлегии ЦКК, с 1938 по 1946 г. редактор журнала «Интернациональная Литература» на французском и английском языках. С 1946 г. на пенсии. Награждена тремя орденами Ленина.

И вот в одном из своих писем Владимир Ильич писал: «Нужны молодые силы. Я бы советовал прямо расстреливать на месте тех, кто позволяет себе говорить, что людей нет. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, ещё раз шире и ещё раз смелее вербовать молодёжь, *не боясь её*... Бросьте все старые привычки неподвижности, чиновничества и пр. Основывайте из молодёжи *с о т н и* кружков вперёдовцев и поощряйте их работать вовсю» (Ленин В.И. Соч. Т. 8. С. 124—125).

В этих замечательных ленинских словах выражается глубокая и страстная вера в могучие революционные силы российского пролетариата.

В 1904 году я была арестована по делу Северного бюро ЦК. В то время в Таганской тюрьме были заключены товарищи Ленгник, Кнунянц, Бауман и другие большевики.

В ноябре 1904 года после голодовки мне удалось выйти из тюрьмы под залог. Но часть товарищей, арестованных по нашему делу, осталась в неволе.

По новому уголовному уложению наше дело должно было рассматриваться судебной палатой в открытом заседании, а не в административном порядке — жандармерией, как прежде. В связи с этим возник вопрос: как себя вести на суде, какой держаться тактики? По поручению товарищей я обратилась с этими вопросами к Владимиру Ильичу. В своём ответном письме («Письмо к Абсолюту»*) Владимир Ильич Ленин высказал свои, как он говорил, «предварительные соображения». Приписка к этому письму полна большой заботы, стремления ободрить нас:

«Большой, большой привет Курцу, Рубену**, Бауману и всем друзьям. Не унывайте! Дела у нас теперь пошли хорошо. Со скандалистами мы развязались наконец. С тактикой отступления порвали. Теперь мы наступаем... Желаю здоровья и бодрости!» (Ленин В.И. Соч. Т. 8. С. 52).

В сентябре 1905 года меня послали в Женеву для заведования там всеми техническими делами Центрального Комитета. Приехав в Женеву, я сразу пошла к «Ильичам» — на квартиру, где Владимир Ильич жил вместе с Надеждой Константиновной и её матерью Еленой Васильевной.

Когда я пришла, то застала только Владимира Ильича. Он сразу повёл меня в общую комнату, которая была одновременно кухней и столовой, и засыпал вопросами о том, что творится в Питере, в России, в Петербургском и Центральном комитетах. Потом вдруг вскочил и говорит: «Подождите!». Я подумала, что поступила в чём-то неправильно. А Владимир Ильич подошёл к буфету, вынул оттуда чайник, налил в него воду, зажёл газовую плиту, накрыл стол и приготовил всё к чаю и уже

* «Абсолют» — партийная кличка Е.Д.Стасовой. — *Ред.*

** «Курц» — партийная кличка Ф.В.Ленгника, «Рубен» — Б.М.Кнунянца. — *Ред.*

после этого продолжал беседу со мной. Владимир Ильич часто сам хозяйничал. Так было принято в их семье: хозяйничал тот, кто был свободен.

Семья Лениных была всегда очень дружной. Вспоминаю, что Надежда Константиновна Крупская рассказала мне незадолго до своей смерти. Речь шла о том времени, когда Владимир Ильич сидел в Петербурге в тюрьме. В те дни партия организовывала для связи с политическими заключёнными фиктивных «женихов» и «невест». Через этих «женихов» и «невест» поддерживалась связь с заключёнными, и они не были оторваны от политической жизни.

Как-то Владимир Ильич через одну из своих сестёр передал Надежде Константиновне, чтобы к нему пришла «невеста».

— И вот я не знала, — говорила Надежда Константиновна, — я ли должна пойти или кто-нибудь другой? Я пошла, и оказалось, что действительно Владимир Ильич хотел, чтобы я пришла.

Владимир Ильич высоко ценил Надежду Константиновку как марксиста и, как правило, не выпускал в свет своих статей, не посоветовавшись с нею.

Манера слушать и расспрашивать у Владимира Ильича была особенная: задавая вопросы, он направлял рассказывающего по тому пути, который был ему нужен, заставлял затрагивать те вопросы, какие его интересовали. И в эту нашу первую в Женеве беседу Владимир Ильич таким образом узнал всё важное, что я могла сообщить о положении в России.

Как раз весной и летом 1905 года проходили съезды врачей, учителей, адвокатов и других групп интеллигенции; они создали союзы, образовавшие «Союз союзов». Я рассказала Владимиру Ильичу, как мы боролись с либералами на этих съездах и в союзах. Владимир Ильич выслушал меня и сказал:

— Знаете что, вы должны сделать доклад об этом нашей здешней русской колонии*.

Я растерялась, так как никогда не выступала с докладами. Но Владимир Ильич убедил меня, что доклад этот нужен. В процессе подготовки доклада я увидела, каким замечательным учителем и товарищем был Владимир Ильич. Он терпеливо указывал мне на недостатки в плане, а затем в тезисах доклада. На собрании он председательствовал и по окончании доклада снова в нескольких словах указал на мои ошибки.

На собрании русских социал-демократов 20 октября (2 ноября) 1905 года я впервые услышала Владимира Ильича как оратора. Ленин выступал с рефератом о политических событиях в России. Что поразило меня

* Русской колонией Владимир Ильич называл всех русских, которые либо учились в высших учебных заведениях Женевы, либо проживали там как эмигранты. — *Е.С.*

в докладе Владимира Ильича? На докладе присутствовали не только большевики, но и меньшевики и эсеры. Однако во время всего доклада не было ни одной реплики, никаких возгласов. Когда доклад кончился и председатель спросил, имеются ли вопросы, то никаких вопросов задано не было. Что же, в самом деле у меньшевиков и эсеров было полное согласие с положениями доклада? Конечно, нет! Но сила ленинской логики была такова, что все ей подчинялись. Лишь на следующий день меньшевики, опомнившись, горячо оспаривали положения, выказанные в докладе Ильича.

Внешне Владимир Ильич говорил очень просто. Он обычно похаживал взад и вперёд, иногда закладывая большие пальцы рук за проймы жилета, иногда выбрасывал вперёд правую руку с вытянутым указательным пальцем. Слушая впоследствии Плеханова, я невольно сравнивала его с Владимиром Ильичём. Плеханов был блестящим оратором, говорил красиво, с повышением и понижением голоса и многочисленными жестами, как актёр, но у него не было ленинской силы логики, силы убеждения.

Владимир Ильич всегда был исключительно внимателен к товарищам. Расскажу об одном случае из моей личной жизни, имевшем место в конце октября того же 1905 года. Я жила тогда в пансионе в Женеве. Однажды Владимир Ильич зашёл ко мне и стал расспрашивать, как мы работали с Бауманом в Москве, как вместе сидели в тюрьме. Я рассказала, что Бауман сидел в изоляторе и мы в тюрьме искали способа, чтобы связаться с ним и держать его в курсе всех событий. После того как судебная палата отклонила слушание нашего дела, мы хлопотали, чтобы Баумана выпустили на поруки, но добиться этого не удалось. Выслушав меня, Владимир Ильич сказал:

— А Наде* удалось добиться, чтобы Николая Эрнестовича выпустили, но это не было к счастью, потому что вскоре же после освобождения из тюрьмы он был убит черносотенцами.

Только после этого Владимир Ильич передал мне английскую газету, в которой сообщалось об убийстве Баумана. Зная о моей дружбе с Бауманом, Владимир Ильич не хотел, чтобы я узнала о его смерти из газеты.

Мне пришлось очень недолго работать с Владимиром Ильичём в Женеве, потому что в России началась революция, и Ленину не сиделось за границей. Он уехал при первой возможности и через Финляндию вернулся в Россию. Первое, что он сделал, приехав в Петербург, — направился на Преображенское кладбище, где были похоронены жертвы

* Речь идёт о жене Н.Э.Баумана Капитолине Поликарповне Медведевой, которая носила кличку «Надежда Константиновна Кузьмина». — Е.С.

«кровавого воскресенья». Этим Владимир Ильич показал, какое большое значение он придавал событиям 9 января 1905 года.

Вновь я увидела Владимира Ильича только в январе 1906 года, так как при отъезде в Россию он возложил на меня ликвидацию всех технических дел в Женеве.

Из воспоминаний периода 1906 года особенно живо в моей памяти возвращение Владимира Ильича со Стокгольмского съезда. По пути из Стокгольма Ленин остановился на некоторое время в Ганге, где работал над своей статьёй о кадетях.

Мне приходилось в это время переправлять делегатов съезда за границу и обратно, в Россию, а также переправлять через Швецию тех товарищей с юга, которые направлялись за границу для покупки оружия, ввиду того, что на юге России большевики ещё готовились к вооружённому восстанию.

В числе тех товарищей, которые приехали из Закавказья, был, между прочим, один грузин. Он рассказал мне о том, как действовали кадеты в Тифлисе. Выслушав его, я подумала, что этот материал пригодится Владимиру Ильичу для статьи, и я направила товарища к Ленину, не сказав, к кому я его направляю. Через некоторое время товарищи приходят ко мне и говорят:

— Почему ты не сказала, что посылаешь меня к Ленину?

Я ответила:

— Узнав, что я посылаю тебя к Ленину, ты стал бы сочинять свой доклад, вместо того чтобы всё рассказать ему просто и ясно.

Вспоминается мне партийная конференция, происходившая сперва на Загородном проспекте, в Петербурге, а затем в Териоках. На заседании в Териоках выступали ораторы — и большевики, и меньшевики*. Вспоминаю выступление Фёдора Дана. Он обращался к слушателям подобно тому, как говорил бы старый царский генерал с солдатами: снисходил до них. Вслед за ним выступил Владимир Ильич. Он говорил ярко, образно. После выступления его со всех сторон обступили товарищи. Помимо того, что Владимир Ильич был нашим руководителем, он вместе с тем был для нас самым близким другом, к которому мы могли прийти со всякой нашей бедой, со всеми недоумениями, со всяким вопросом — не только политическим, но и личным.

В 1906 году состоялись выборы в Государственную думу. Петербургский комитет был объединённым, так же как и Центральный Комитет. Мы вели агитацию за бойкот виттевской думы. В списке агитаторов, который находился у меня, был и Владимир Ильич. Вспоминаю, как меньшевики досадовали, что у них нет такого оратора в Петербурге.

* Так как после Стокгольмского съезда все организации были объединённые. — Е.С.

Следует отметить исключительную дисциплинированность В.И.Ленина. Когда я вызывала его на явку (мы ведь работали нелегально), чтобы сообщить, куда он должен пойти для выступления, для доклада, то не было такого случая, чтобы он не пришёл, точно так же, как не было случая, чтобы он опоздал. На следующий день Ленин всегда сообщал очень точно: сколько народу было на его докладе, какие вопросы были заданы и какие недостатки в той организации, куда мы его послали.

Приведу ещё один пример дисциплинированности Ленина, относящийся совсем к другому времени. Это было в 1918 году, вскоре после приезда Владимира Ильича из Петрограда в Москву, когда он поселился в Кремле.

В том коридоре, который вёл в квартиру Владимира Ильича, комендант Кремля установил пост курсантов школы ВЦИК. Там было много молодёжи, не знавшей Владимира Ильича в лицо. Комендант дал приказ: никого не допускать в квартиру Ленина без пропуска. И вот однажды Владимир Ильич пошёл в свой кабинет в Совнарком, а постоянный пропуск забыл дома. Днём ему что-то понадобилось в квартире, и он пошёл к себе, подошёл к дежурному курсанту, а тот спросил у него пропуск. Владимир Ильич указал на дверь в свою квартиру и говорит:

— Вот же дверь в мою квартиру...

Курсант отвечает:

— Не могу знать. Есть приказ: никого не пускать без пропуска.

Владимир Ильич повернулся, пошёл в комендатуру, взял разовый пропуск и пришёл к себе домой.

Кончилось суточное дежурство. Дежурный пришёл к своему командиру и доложил об инциденте с человеком без пропуска. Тот уже знал об этом. Выслушав курсанта, командир спросил его:

— А знаешь, кого ты не пропустил?

— Не знаю.

— Председателя Совнаркома Ленина.

Курсант схватился за голову и побежал к Владимиру Ильичу извиняться.

Но Владимир Ильич сказал:

— Нет, Вам извиняться нечего. Распоряжение или приказ коменданта на территории Кремля — это закон. Как же я, Председатель Совета Народных Комиссаров, мог этот закон нарушить? Я был виноват, а Вы — правы.

Мы, близко знавшие Ленина, поражались необычайному трудолюбию Владимира Ильича. Вспоминаются случаи периода 1917—1920 годов, когда я работала секретарём ЦК партии. Надежда Константиновна или Мария Ильинична приходили ко мне или сообщали по телефону:

— Надо принять какие-либо меры, Владимир Ильич доработался до бессонницы.

Тогда приходилось по телефону звонить членам ЦК и выносить постановление об отпуске Владимиру Ильичу, а когда постановление принято — сообщать ему по телефону:

— Владимир Ильич, имеется постановление ЦК, чтобы предоставить вам отпуск на столько-то дней.

И в ответ очень сердитый голос говорил по телефону:

— Когда прикажете приступить к отпуску?

Владимир Ильич не спорил, когда было соответствующее постановление ЦК. Получив отпуск, он ходил на охоту, собирал грибы, ловил рыбу, но ни в коем случае не работал, строго выполняя постановление ЦК партии. Вообще к постановлениям Центрального Комитета Ленин относился более чем серьёзно.

Ленин трогательно заботился о здоровье товарищей. Вот, например, как относился он к А.Д.Цюрупе. Товарищ Цюрупа не берёт своего здоровья, а Владимир Ильич не допускал этого. Он говорил, что коммунисты — казённое имущество, и растрачивать его не позволено. Сперва Ленин мягко писал Цюрупе, что тот «становится совершенно невозможным в обращении с казённым имуществом». Когда это не подействовало, Ильич написал суровое предписание:

«За неосторожное отношение к казённому имуществу (2 припадка) объявляется А.Д.Цюрупе

1-ое *п р е д о с т е р е ж е н и е* и предписывается немедленно ехать домой...

Ленин».

Когда В.И.Ленин узнал, что Ф.Э.Дзержинский доработался до кровохарканья и не хочет отдыхать, он позвонил мне и предложил принять решение ЦК о том, что Дзержинскому предписывается пойти на две недели в отпуск в Нарофоминск. Тогда в Нарофоминске был лучший под Москвой совхоз, и Дзержинский мог получить там хорошее питание. Владимир Ильич, продумывавший всё до мелочей, учитывал и то, что в совхозе отсутствовал телефон, следовательно, Дзержинский не будет звонить в Москву и поэтому лучше сможет отдохнуть.

В.И.Ленин заботился о том, чтобы во всех помещениях Совнаркома были поставлены графины с водой и стаканы для посетителей.

В то время секретарю Центрального Комитета приходилось заниматься не только политическими делами, но и снабжением. Владимир Ильич часто звонил мне о том, что чтобы такому-то товарищу достать шапку, такому-то — сапоги, третьему — ещё что-либо. На следующий день он обязательно проверял, выполнено ли его указание.

Скромнен был Владимир Ильич необычайно. В связи с этим мне хочется привести несколько фактов.

В одной из анкет на вопрос: «Какие языки знает?» Владимир Ильич отвечал: «Английский, немецкий, французский — плохо, итальянский — очень плохо».

В 1920 году, когда происходил II конгресс Коминтерна, Владимир Ильич в своём выступлении подверг критике ошибки руководства Коммунистической партии Германии и линию итальянца Серрати. Пока речь шла о Германской коммунистической партии, Владимир Ильич говорил по-немецки, а потом, когда заговорил об ошибках Серрати, сразу же перешёл на французский язык. Я была на этом заседании конгресса, которое происходило в Андреевском зале Кремлёвского дворца. Вспоминаю тот гул, который прошёл по залу. Иностранцы товарищи не могли себе представить, что русский, который только что блестяще говорил по-немецки, так же свободно владеет французским языком. Вот как Владимир Ильич плохо знал языки!

Другой пример скромности Ленина. Он очень любил музыку. Его мать, Мария Александровна, хорошо играла на фортепиано, и дети постоянно её слушали. Как-то, в 1919 или 1920 году, у А.Д.Цюрупы был музыкальный вечер. Один пианист сыграл Бетховенскую сонату «Appassionata», которую Ленин хорошо знал и очень любил. Я подошла к Владимиру Ильичу и спросила, доволен ли он исполнением сонаты.

— Что вы меня спрашиваете! — ответил он. — Какое значение имеет моё мнение? Ведь я только любитель музыки.

Характерная деталь стиля работы Ленина — это борьба с бумаготворчеством, писаниной в аппарате. Владимиром Ильичём было дано распоряжение: всё, что возможно, делать по телефону, а не заводить переписки. Сам он также, когда это можно, непосредственно давал распоряжения по телефону.

Ленин очень внимательно относился к приёму посетителей и требовал такого же отношения от каждого работника. Если он назначал кому-либо приём, а утром узнавал, что в назначенный час принять товарища не сможет, тогда он лично (а не через секретаря) звонил товарищу и говорил, что принять его в установленный час не может, и договаривался о времени, когда он сможет его принять. Если же было видно, что подходил час приёма товарища, а срочные дела (в то время их было очень много) не дают возможности Владимиру Ильичу принять пришедшего, то он посылал своего секретаря в приёмную сказать посетителю: «Не ждите, не сидите напрасно, не теряйте времени, принять вас Владимир Ильич не сможет». А затем секретарь должен был сговориться, когда товарищ сможет прийти на приём, и записать его телефон, чтобы Владимир Ильич мог с ним созвониться.

Вспоминается ещё такой характерный момент, тоже относящийся к 1919—1920 годам и касающийся журналистов. Тогда был большой недостаток в бумаге. А материала, писем в редакцию поступало огромное количество. И Владимир Ильич дал распоряжение, чтобы каждая статья, которая печатается в «Правде», была предельно краткой. Газетчики стали ворчать, но оказалось возможным писать лаконично.

Владимир Ильич очень ценил фактор времени. Заседание ЦК партии обычно назначалось в 10 часов утра. Владимир Ильич открывал его не позже четверти одиннадцатого. Время ораторов строго регламентировалось, обычно им давалось две минуты. Владимир Ильич следил за ораторами по хронометру. Разговоров во время заседаний Владимир Ильич не терпел. Как только кто-нибудь начинал говорить, он сразу же грозил пальцем, говорил: «Тс, тс» — и показывал: «Пишите». Если хотите сообщить что-либо товарищу, то пишите, но не мешайте другим своими разговорами. Во время заседаний поэтому происходил большой обмен записками. Руководя заседанием, Владимир Ильич одновременно делал необходимые записки для своего заключения и обменивался записками с присутствующими. Курить на заседании было запрещено, а уходить — тем более. Тогда многие курильщики, поступая, как школьники, устраивались за стоявшей в кабинете Владимира Ильича большой голландской печью и курили в отдушину. Когда происходило голосование, Владимир Ильич, хитро прищурившись, иронически говорил:

— А как голосуют запечных дел мастера?

Я знала, как глубоко интересуется Владимира Ильича положение в деревне. Если приехавшие из деревни сообщали мне интересные факты, я направляла товарищей к Ленину. Владимир Ильич привык к тому, что я посылаю людей, которые могут дать ему новый материал. Его секретари мне часто звонили и говорили:

— К Владимиру Ильичу просится на приём такой-то товарищ, примите его и побеседуйте с ним. Если увидите, что он может сообщить что-нибудь новое, то пришлите его к Владимиру Ильичу, а если нет, может быть, сами удовлетворите запрос товарища.

Действительно, это была наша обязанность — по возможности разгружать Владимира Ильича.

Надо сказать, что Владимир Ильич был очень весёлым и непосредственным человеком. Часто на заседаниях Центрального Комитета можно было слышать взрывы громкого хохота, потому что Владимир Ильич начинал смеяться, заражая весельем всех остальных.

Как-то Владимир Ильич заболел, и я некоторое время его не встречала, а потом, когда пошла на очередное заседание, встретила Ленина и спрашиваю:

— Как ваше здоровье, Владимир Ильич? Впрочем, и спрашивать не надо: очевидно, хорошо, потому что глаза — хитрые.

Он весело рассмеялся:

— Послушайте, что Стасова-то говорит! Она говорит, что у меня глаза хитрые...

В 1919 или в 1920 году — точно не помню — Владимир Ильич вызвал меня и дал большое политическое поручение. Я стала отказываться, ссылаясь на то, что я — только организатор и не чувствую себя

достаточно теоретически сильной для такого поручения. Владимир Ильич хитро прищурился и стал спрашивать:

— А вы с «Рабочей Мыслью» воевали?

— Воевала.

— А с «экономистами» воевали?

— Тоже.

— А с меньшевиками?

— Тоже.

— А с ликвидаторами?

— Тоже.

— Так идите и выполняйте это поручение.

Владимир Ильич показал этими своими вопросами, что мы учимся не только по книгам, но и у жизни.

Глубоко изучать жизнь, работать в гуще народа, хорошо знать интересы и запросы трудящихся, овладевать богатейшим опытом масс — этому неустанно учил нас Владимир Ильич Ленин.

В день пятидесятилетия В.И.Ленина я была больна и не могла его увидеть. Но мне хотелось сделать Владимиру Ильичу что-нибудь приятное. Разбирая свои вещи, я нашла карикатуру известного карикатуриста Каррика, на которой был изображён юбилей народника Михайловского. За столом, покрытым сукном, стоял растроганный Михайловский. В одной руке он держал снятое пенсне, в другой — платок, которым только что утирал слёзы. Михайловского окружали Южаков, Мякотин, Струве, А.М.Калмыкова, а перед столом стояло двое детей: мальчик в матроске и девочка в том возрасте, когда заплетённая косичка напоминает крысиный хвостик. Это «марксята» пришли приветствовать народников. Я написала Ленину, что вот, мол, когда был юбилей Михайловского, мы были ещё в детском возрасте, а теперь мы большая партия, и всё это благодаря вашей работе, вашему таланту. Ленину понравилась карикатура.

Товарищи рассказали мне, так как я на собрании Московского комитета не была, что Владимир Ильич, выступая на собрании, организованном Московским комитетом РКП(б) в честь его пятидесятилетия, показал карикатуру присутствующим. Он произнёс речь, в которой высмеял юбилейное славословие, кратко обрисовал путь, пройденный нашей партией, сказал о трудностях, стоящих перед ней, призывал не увлекаться успехами, не зазнаваться. В этом выступлении В.И.Ленина, как и во всей его деятельности, ярко проявились органически присущие ему черты: исключительная скромность, трезвость в оценке положения, враждебность к восхвалениям и пышным фразам.

Печатается по книге:
Воспоминания о В.И.Ленине. Т. 1. — М. 1956. С. 315—323.

В.А.Чебыкин

ПОЛЕМИКА НАЧАЛА XX ВЕКА

Многие миллионы людей на планете ощущают привлекательность Идей социализма. Одни в будничной повседневности созидают общество социальной справедливости, другие добиваются восстановления временно утраченного строя. Тем и другим ясна альтернатива, с предельной чёткостью сформулированная писателем М.Н.Качановым: «Человечество либо погибнет, либо на определённом этапе сумеет перейти к действительно справедливому обществу — социализму».

Ряд проблем, касающихся возрождаемого социализма, осенью 2008 года были рассмотрены на XIII съезде Коммунистической партии Российской Федерации. В выступлении на нём председатель ставропольского колхоза Герой Социалистического Труда Иван Андреевич Богачёв высказал такую мысль: КПРФ — наследница большевиков. Практический характер носили предложения создать рабочие комитеты на предприятиях, серьёзно изучать и рационально применять богатейший опыт прошлого.

В принятой новой редакции Программы партия чётко подчеркнула: стратегической целью КПРФ является организация всенародной борьбы за обновлённый социализм XXI века.

Для всех коммунистических, левых сил планеты чрезвычайно важное значение имеет программное положение о том, что современную эпоху определяет переход от капитализма к социализму. Подчёркнут его интернациональный характер.

В этих условиях практически значимо проанализировать напряжённые споры о судьбах социализма в России, которые велись в начале прошлого столетия. Дело ещё и в том, что во многом схожа тогдашняя и нынешняя социальная обстановка.

ЧЕБЫКИН ВЛАДИМИР АКИМОВИЧ, кандидат филологических наук, доцент (Славянск-на-Кубани).

* Статья представляет собой фрагмент подготовленной к изданию монографии автора «Споры о судьбах социализма в России». Заказы на книгу можно направлять по адресу: 353565 Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани, ул. Троицкая, д. 559, кв. 1, В.А.Чебыкину. Стоимость одной книги с пересылкой 150 руб.

При разнообразной напряжённой деятельности большевикам требовалось находить силы и время для отражения подрывных, интриганских действий не скупившихся на хлёсткие эпитеты раздражённых оппонентов. В начале XX столетия меньшевистские теоретики щедро наклеивали на ленинцев ярлыки волюнтаризма, бланкизма, идеализма и т. п. Так, А.Н.Потресов ленинские взгляды считал видоизменённым бланкизмом. Мартов писал о «якобинском характере» большевизма, о его «максимализме», о стремлении к непосредственным результатам в деле реализации социальных улучшений вне внимания к объективным условиям. В таких оценках отразилась присущая оппортунизму пассивно-созерцательная философско-историческая концепция, отводящая массам, политическим партиям и лидерам лишь роль статистов на арене истории.

Одно за другим уходят десятилетия, сменяются поколения, появляются новые общественные силы, а в хранилищах всё сохраняются молчаливые свидетели жарких словесных столкновений — листовки, газеты, журналы, книги, письма и др. Насколько позволят размеры журнальной статьи, обратимся к некоторым из них, попытаемся проследить за ходом принципиальной полемики в ходе развития социалистической идеи. Перенятый богатейший опыт посодаетствует в решении злободневных задач переживаемого нами периода.

Оппоненты последовательных марксистов использовали далёкие от этических норм способы утверждения собственной точки зрения. Для подтверждения возьмём такой пример. Получив от К.Каутского согласие на публикацию в «Искре» его статьи против большевиков, с нескрываемым злорадством Потресов известил П.Б.Аксельрода: «Итак, первая бомба отлита, и — с божьей помощью — Ленин взлетит на воздух. Я придаю бы очень большое значение тому, чтобы был выработан общий план кампании против Ленина — взрывать его, так взрывать до конца, методически и планомерно... Как бить Ленина, вот вопрос. Прежде всего, мне думается, следует на него выпустить авторитетов — Каутского (уже имеется), Розу Люксембург и Парвуса... Но как бить затем — всем нам, заполнить ли собою «Искру» и в какой мере, если выпустить коллективный памфлет против него... Ваше предложение, потребовать от ЦК отозвать Ленина из Совета (партии. — В. Ч.) едва ли, мне думается, приемлемо и, во всяком случае, надо сначала настроить против него общественное мнение, и тогда можно будет о чём-либо подобном подумать» (Социал-демократическое движение в России. — М. 1928. С. 124—125).

Последующее развитие событий очень убедительно свидетельствует о том, что осуществить нечистоплотные замыслы, настроить общественное мнение против последовательного марксиста оппонентам не удалось.

В наши дни, когда иные, с позволения сказать, «исследователи» сомневаются в высоких качествах великого Ленина, к месту вспомнить одно из обстоятельств более столетней давности. Даже когда Г.В.Плеханов оказался на стороне меньшевиков, Владимир Ильич продолжал верить, что тот честный мыслитель. Однако приходилось говорить о двух Плехановых и предупреждать единомышленников, что теперешнего Плеханова ни один российский социал-демократ не должен смешивать с прежним Плехановым-марксистом, который в изменившейся обстановке стал заседать в компании оппортунистов в редакции новой «Искры». Было такое. А ведь после кончины Ф.Энгельса Плеханов оставался лучшим знатоком и комментатором марксистской философии.

Для № 52 уже качественно иной «Искры» Плеханов написал статью «Чего не делать?». Уже в следующем номере появилось ленинское «Из партии. Письмо в редакцию». Рядом новоискровцы поместили свой ответ. Появилась возможность непосредственно сравнить разные мнения. Своего рода полемика по поводу полемики началась заявлением: «Печатаемая здесь интересное письмо тов. Ленина, мы считаем необходимым сделать по его поводу несколько замечаний» (Искра, 25 ноября 1903 г.). К чему они свелись? Сначала появилось обвинение в склонности к псевдодемократизму, за стремление Владимира Ильича рассматривать пролетариат в качестве судьи в бесчисленных распрях, возникавших между подпольными кружками. Но кто же ещё мог рассудить представителей разных направлений в интересах революционного дела?

Публичные споры начались между недавними единомышленниками. Один из них после прочтения «Чего не делать?» так написал о возникшем у него чувстве: «Странный оптический обман — казалось, что заголовок «Искры» был напечатан криво, и странное чувство — казалось, что читаешь что-то чужое, хотя хорошо знакомое, и над этим чужим выводом заголовок «Искра», немного криво, небрежно» (Искра, 15 января 1904 г.). В связи с этим Плеханов высказал опасение, что скоро его заподозрят в сочувствии Э.Бернштейну, А.Мильерану и прочим критикам К.Маркса. Трудно отделаться от ощущения, что здесь не обошлось без неуместной игривости, но рабочий не получил на свой вопрос ответ по существу. Его заменили общие рассуждения о необходимости обеспечить в полемике чистоту наших принципов.

Очень скоро последовательные революционеры стали интуитивно, но довольно верно ориентироваться в расстановке и соотношении фракционных сил. Так, в письме представителей Уфимского, Средне-Уральского и Пермского комитетов есть такие фразы: «Не зная причин выхода Ленина из редакции, считая это прямым вредом для дела, в ожидании разъяснений, остается только констатировать тот положительный результат, что враг, бывший в скрытом состоянии, благодаря уходу

Ленина, теперь обнаружен. Карты раскрыты, истинные стремления «меньшинства» известны партии» (Искра. № 83; приложение).

Как и неоднократно позже, Ленин высказался за то, чтобы партия знала всё, чтобы она имела решительно весь материал для оценки всех и всяческих разногласий, возвращений к ревизионизму, отступлений от дисциплины и т. д.

Не сразу и не случайно в новой «Искре» и в журнале «Заря» оформился союз Плеханова, Ю.О.Мартова и Л.Д.Троцкого. Это сказалося на характере, тональности словесных столкновений.

Принципиальную линию ленинской «Искры» продолжила газета «Вперёд». В её восьмом номере была опубликована заметка «Из ново-искровского лагеря», в которой соответствующим образом оценены несколько оппонентов: «Ругайтесь, господа, усердствуйте: за отсутствием доводов вам только и осталось браниться» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 287). Лаконичного замечания оказалось достаточно для характеристики действий нестойких оппонентов.

При непосредственном обращении к читателям использован литературный образ Тряпичкина. После сообщения о том, что Тряпичкин-Мартов выступил с лозунгом скорейшего развязывания революции, Владимир Ильич написал: «Очевидно, по нынешним временам достаточно «развязать» себе язык для свободной болтовни-процесса или для процесса болтовни, чтобы писать руководящие статьи. Оппортунисту всегда нужны такие лозунги, в которых, по ближайшем рассмотрении, не оказалось ничего кроме звонкой фразы, кроме какого-то декадентского словесного выверта» (Полн. собр. соч. Т. 9. С. 266). Склонность этого оппонента к фразёрству показана и в статье «Соловья баснями не кормят». В ней в наступательном духе задана серия вопросов о том, в чём же по конкретному поводу проявилась реальная разница между большевиками и меньшевиками. Последовали несколько предположений. Одно свелось к тому, что последовательные марксисты презирали и презирают красивые слова об автономии и самостоятельности рабочих, когда они у спорящих остаются только словами.

У Мартова не обошлось без проявлений злорадства. К примеру, в ноябре 1903 года он послал Аксельроду ликующее сообщение: «Плеханов предлагает нам вести (вместе с ним!) в «Искре» войну против ЦК. Как бы то ни было, Ленин разбит» (Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова. — Берлин. 1924. С. 97).

После опубликования мартовской статьи «На очереди. (Кружок или партия?)» Ленин в наступательном тоне написал: «Что представляет из себя эта редакция?.. Если кружок, то к чему это лицемерие и фальшь с фразами о какой-то партии? Разве вы не разорвали на деле этой партии, насмехаясь недели и месяцы над её учреждениями и её уставом? Разве вы не разорвали на деле решений второго съезда этой

партии, разве вы не довели дела до раскола, не отказались подчиняться Центральному Комитету и Совету, разве вы не ставите себя вне партии речами о том, что партийные съезды для вас — не божество, т. е. не обязательны? Вы топчете ногами учреждения и законы партии и в то же время тешитесь заголовком «Центрального партийного Органа!»» (Полн. собр. соч. Т. 8. С. 107—108).

В словесных баталиях проявилась неразумность попыток по памяти воспроизводить разговоры, а не сверяться с документами. Проиллюстрирован пример того, как из-за неправильного подхода Мартов искажил картину выборов Центрального Комитета: «И этот факт показывает воочию, как вздорны теперешние рассказы, будто «большинство» одной половиной съезда выбирало представителей одной только половины. *Как раз наоборот*: мартовцы лишь для уступки предлагали нам одного из трёх, желая, следовательно, в случае несогласия нашего на эту оригинальную «уступку» провести *всех своих!*» (Полн. собр. соч. Т. 8. С. 272). Так исправление промаха оппонента превратилось в доказательное ленинское утверждение.

Проявления непоследовательности оппонентов Ленин показал в заметках «Противоречия и зигзаги Мартова». В частности, констатировалось, как лидер меньшевиков разбивал Организационный комитет за его шатания и скачки, за мнимоискровство, а потом шатающихся вводил в ЦК. Защищал организационные идеи старой «Искры», а позже настойчиво боролся за шесть прежних редакторов.

На обличение с меньшевиками шёл Троцкий, который на II съезде РСДРП выступил 79 раз. Отношение к не-му Ленина в немалой мере определялось непоследовательностью этого деятеля. Он вместе с Плехановым, Лениным и Мартовым на первых заседаниях защищал искровскую точку зрения. Владимир Ильич особенно замечательной назвал речь при дебатах по Уставу. В то же время протоколы зафиксировали резкие изменения в троцкистской позиции. Вот красноречивое подтверждение. Когда многословный оратор был против бундовца М.И.Либера, он понимал, что Устав есть организационное недоверие целого к части, передового отряда к отсталой части. Когда же Троцкий оказался на стороне Либера, он взялся оправдывать слабость и шаткость организации в РСДРП сложными причинами, уровнем развития пролетариата и т. п.

При решении вопроса о составе редакции «Искры» оппонент придерживался странной позиции, будто съезд не имел ни нравственного, ни политического права изменять редакцию. Такие доводы переносили вопрос на почву жалости и обиды, явились признанием банкротства в области действительно принципиальных политических аргументов. Троцкий обошёл суть вопроса при рассуждении об интеллигентах и рабочих, о классовой точке зрения и массовом движении, не замечая того,

суживает или расширяет понятие члена партии ленинская формулировка первого параграфа Устава. Многословный участник спора никак не хотел признавать того, что мартовская формулировка узаконивала одно из основных зол партийной жизни, когда до последней степени трудно, почти невозможно отграничить болтающих от работающих. Мартовский вариант закреплял это зло. В ходе полемических столкновений Ленин сформулировал принцип, о котором очень важно не забывать в наше время: «Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии» (Полн. собр. соч. Т. 7. С. 290). И здесь у Владимира Ильича интересы дела, интересы революции преобладали над всем остальным. Именно поэтому у ленинцев за спорами следовали практические дела. Так, большевики Москвы в августе 1904 года порвали с меньшевиками организационно, исключили их из состава МК РСДРП. К началу революционного 1905 года в древней столице оформился большевистский комитет, который энергично влиял на развитие событий.

Утверждение оппонентов из меньшевистской «Искры», в котором смешивались сумма демократических партий или организаций и организация всего народа, Ленин назвал пустой, лживой и вредной фразой. Чётко обосновал тезис: «Она пуста, ибо никакого определённого смысла в ней нет в силу отсутствия указания на известные демократические партии или течения. Она лжива, ибо в капиталистическом обществе даже передовой класс, пролетариат, не в состоянии создать партии, охватывающей весь класс, — а про весь народ вообще нечего и говорить. Она вредна, ибо засоряет головы громким словечком, не выдвигая вперёд реальной работы по разъяснению действительного значения действительных демократических партий, их классовой основы, их степени близости к пролетариату и т. д.» (Полн. собр. соч. Т. 11. С. 361).

В столкновениях проявлялся двойной стандарт. Редакция новой «Искры», на словах высказывавшаяся за плюрализм мнений и за всесторонность обсуждения вопросов, отказалась опубликовать ленинское письмо «Почему я вышел из редакции «Искры»?». Тогда в Женеве большевики издали его отдельным оттиском. Реакция другой стороны была скорой. Появилась публикация «От редакции». Она признала право Ленина объясниться с читателями. Но только на словах. На деле же оппоненты пытались воспрепятствовать реализации такого права, мотивируя свои действия следующим образом: «Редакция считала бы себя обязанной поместить его письмо в «Искре», если бы тов. Ленин не коснулся в нём таких фактов из организационной жизни партии, относительно которых между ЦК партии и группой членов её (в том числе четырёх редакторов «Искры») состоялось, по предложению ЦК, соглашение «предать их забвению»... Ленин пытается набросить моральную

ть на мотивы действий половины партии и большинства редакции «Искры» и свести ведущуюся в партии борьбу двух организационных тенденций на уровень жалкой и презренной борьбы «из-за мест» (Искра, 15 декабря 1903 г.). Доводы в подтверждение своих «серьёзных» утверждений редакция пообещала привести в будущем. А почему не сразу? Вопрос остался без ответа.

Критического анализа не выдерживают несколько положений плехановской статьи «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция». В ней при оценке ленинской книги «Что делать?» позволено явно бестактное замечание: «Если бы Ленин был хоть немного лучше знаком с историей нашего революционного движения...» (Искра, 25 июня 1904 г.). Читателям только оставалось гадать, на чём основано обвинение лидера большевиков в незнании истории русского революционного движения. Позднее Ленин вспоминал: «Из частных вопросов, возбуждённых литературой в связи с брошюрой «Что делать?», отмечу только два следующие. Плеханов в «Искре» 1904 года, вскоре после выхода брошюры «Шаг вперёд и два шага назад», провозгласил принципиальное разногласие со мной по вопросу о стихийности и сознательности. Я не отвечал ни на это провозглашение (если не считать одного примечания в женевской газете «Вперёд»), ни на многочисленные повторения на эту тему в меньшевистской литературе, не отвечал потому, что плехановская критика носила явный характер пустой придирки, основываясь на вырванных из связи фразах, на отдельных выражениях, не вполне ловко или не вполне точно мною сформулированных, причём игнорировалось общее содержание и весь дух брошюры» (Полн. собр. соч. Т. 16. С. 106).

В продолжении статьи Плеханов назвал Ленина инстинктивным ортодоксом. Разоткровенничался, совсем не позаботившись об обосновании своего утверждения: «Я никогда не считал Ленина сколько-нибудь выдающимся теоретиком и всегда находил, что он органически не способен к диалектическому мышлению... Я высказал товарищу Мартову своё опасение насчёт того, что «теперь начинается у нас борьба метафизического марксизма Тулина с диалектическим материализмом Бельтова» (Искра, 15 августа 1904 г.). В полемическом угаре Плеханов дописался до того, будто его сотрудничество с Лениным может принести вред партии. Почему? Опять вопрос повис в воздухе.

В полемику включились другие большевики. Их резкое возмущение вызвала плехановская статья «К вопросу о захвате власти. (Небольшая историческая справка)». Дело в том, что своим оппонентам автор приписал наиболее характерные для него самого просчёты в серьёзном споре: «Если наши противники находят, что тактика, отстаивавшаяся «Искрой» неправильна, то им так и говорить надо... Далее, разумеется, должны следовать доказательства. Но наши противники поступают как

раз наоборот: они сами себя выдают за верных последователей Маркса, а «Искру» объявляют органом оппортунистов и филистеров, способных усвоить истинный смысл марксистского учения. При этом доказательства их ограничиваются (см. многочисленные статьи во «Вперёд») несколькими беспрестанно повторяемыми словами, которые, по мнению лиц, пускающих их в ход, очень хлестки, но в действительности производят впечатление сердитого бессилия именно потому, что беспрестанно повторяются вместо серьёзных доводов» (Искра, 5 апреля 1905 г.).

У Плеханова проявилось много общего с Мартовым, который тоже не всегда почтительно относился к фактам и доводам. Представление о трудности ведения полемики с последним, в частности, даёт непосредственное ленинское обращение к читателям в сатирическом контексте: «Вы понимаете что-нибудь, читатель? Пролетариат не остановится перед устрашением, ведущим к восстановлению абсолютизма, в случае, если будет грозить мнимоконституционная уступка! Это всё равно, как если бы я сказал: мне грозит египетская казнь в виде однодневного разговора с одним Мартыновым; поэтому на худой конец я прибегаю к устрашению, которое может привести только к двухдневному разговору с Мартыновым и Мартовым» (Полн. собр. соч. Т. 10. С. 10).

Немало усилий меньшевики тратили на то, чтобы в глазах общественности предстать гонимыми, находящимися в осаде. Иногда это удавалось.

Всё заметнее в разные стороны расходились прежние редакторы старой «Искры». Сожаление можно уловить в ленинском выводе о том, что объединение большевиков с меньшевиками вроде Мартова абсолютно невозможно. По мнению М.Н.Лядова, «меньшевизм всегда представлял себе весь ход развития чисто автоматически, вне воли человека. Роль человека пассивная, только наблюдательная; он не играет активной роли в процессе, плетётся в хвосте жизни...» (Партийная этика: Документы и материалы дискуссий 20-х годов. — М. 1989. С. 310).

Не один раз Ленину приходилось писать и о том, как слишком омерзительно было ему присутствовать при расковыривании разных сплетен, слухов, частных разговоров, которые вёл Мартов. Порой в реальности факты не существовали, была лишь возможность их появления. Почему же столь зыбкая база у оппонентов считалась достаточной для грозных обвинений большевиков?

Усилиями Мартова меньшевистская «Искра» старалась затушевать разницу между искровцами и партийным центром, между последовательными революционными социал-демократами и оппортунистами. Сказывалась горькая судьба новоискровцев: они не могли полемизировать с большевиками, не вступая в спор со старой «Искрой».

Исходя из принципа конкретности истины, Владимир Ильич противопоставил издание с одним названием до пятьдесят второго номера и

после него: «Старая «Искра» учила истинам революционной борьбы. Новая «Искра» учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая «Искра» была органом воинствующей ортодоксии. Новая «Искра» преподносит нам отрывку оппортунизма — главным образом в вопросах организационных. Старая «Искра» заслужила себе почётную нелюбовь и русских и западноевропейских оппортунистов. Новая «Искра» «поумнела» и скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по её адресу крайними оппортунистами. Старая «Искра» неуклонно шла к своей цели, и слово не расходилось у неё с делом. В новой «Искре» внутренняя фальшь её позиции неизбежно порождает — независимо даже от чьей бы то ни было воли и сознания — политическое лицемерие. Она кричит против кружковщины, чтобы прикрыть победу кружковщины над партийностью. Она фарисейски осуждает раскол, как будто бы можно было представить себе какое-либо другое средство против раскола в сколько-нибудь организованной сколько-нибудь партии, кроме подчинения меньшинства большинству. Она заявляет о необходимости считаться с революционным общественным мнением и, скрывая похвалы Акимовых, занимается мелким сплетничеством про комитеты революционного крыла партии» (Полн. собр. соч. Т. 8. С. 402—403).

В «Почтовом ящике» 58-го номера отсутствие в «Искре» ленинских статей раскольники объяснили тем, что со времени отложенного редакцией письма «Почему я вышел из редакции?» Ленин больше ничего не присылал. Столь лаконичная информация не удовлетворила большевиков. О том, в частности, свидетельствует письмо Тверского комитета РСДРП: «Для того, чтобы восстановить мир в партии, необходимо редакции как можно скорее ясно и обстоятельно выяснить все принципиальные разногласия «меньшинства», необходимо напечатать как можно скорее протоколы съезда партии и Лиги, не скрывать ничего от рядовых работников партии, — по крайней мере, в тех случаях, когда это может быть допустимо по конспиративным соображениям. Желая только мира в партии, мы не изменяем своего отношения к редакции, если только она не изменит своего отношения к редакции, если только она не изменит прежнего направления «Искры». Что же касается заявления редакции, что в своём теперешнем составе она «почти» не изменилась, то с этим мы согласиться не можем. Тов. Ленин достаточно большая величина, и выход его из редакции — потеря для общего дела. Но мы надеемся, что как сотрудник, он осуществит своё участие в идейном руководстве партии. Итак, больше гласности» (Искра, 25 февраля 1904 г.). Такой вот призыв прозвучал больше ста лет назад.

В очередной статье Мартов посетовал на то, будто иногда достаточно не согласиться с одной страницей ленинской работы, чтобы быть зачисленным в «посторонние» элементы. На словах не желая оказаться в числе таковых, о себе писал как о стороннике единства партийных

рядов. «Организационный раскол, — предупредил Мартов, — был бы величайшим несчастьем для российской социал-демократии и именно товарищи из «большинства», понимающие это вместе с нами, обязаны проявить надлежащую решительность в деле борьбы с действительно дезорганизаторскими попытками такого рода. В этой борьбе они могут рассчитывать на поддержку всего так называемого «меньшинства», как оно с ними ни расходилось в оценке многих сторон партийной деятельности» (Искра. 1 апреля 1904 г.). Уже ближайшее будущее показало неискренность таких утверждений. Мартовцы не встали в ряды борцов с дезорганизаторами.

Появились бездоказательные утверждения о том, будто бы «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» Ленин сопроводил злобными нападками на новую редакцию только, мол, потому, что его нет в её составе. Бездоказательность и беспардонная бестактность характерны для других выступлений меньшевиков. Против этого опять же высказался Тверской партийный комитет. Его резолюцию по поводу полемики Мартова в «Искре» опубликовали в приложении к 79-му номеру. Тверские товарищи обоснованно посчитали, что полемика в корне изменившегося центрального органа против большевиков с самого начала находилась на ложной основе. Суть проблемы увидели в том, какая степень централизации и партийной дисциплины необходимы в конкретных условиях борьбы за осуществление социалистических идеалов, чтобы стала достижимой намеченная цель. Но вот этого-то во внешне ершистых статьях новоискровцев зачастую не было.

Обращает на себя внимание то, что отзыв на ленинскую работу Мартов вызывающе озаглавил «Вперёд или назад? Вместо надгробного слева». Не заботясь о корректности выражений, он немало усилил портрет на то, чтобы книга «Шаг вперед, два шага назад» предстала в неверном свете. В ней Мартов не обнаружил видов на будущее и указаний на то, что же нужно делать. Совершенно не было оснований для сопоставления Ленина и Бернштейна, для необоснованного обвинения Владимира Ильича в разрушении партии, для объявления его представителем консервативной тенденции в партии. Заодно автору книги приписаны клевета на съезд, примитивность мысли. Не полемика, а унижение достоинства оппонента в духе судебного обвинительного приговора.

Широко замахнувшиеся новоискровцы даже вознамерились ленинские позиции противопоставить международному марксизму. Попытались в этих целях использовать авторитет видной социал-демократки Р.Люксембург. Летом 1904 года в «Искре» опубликовали её статью «Организационные вопросы русской социал-демократии». Послесловие закончили выражением надежды, что данная публикация разъяснит Ленину полную непричастность революционного марксизма к его точке зрения по организационному вопросу.

Немало вызывающего явное несогласие было в полемической практике Троцкого. Его доводам убедительности не прибавило то, что он опустился до резких утверждений типа: «Я не могу себе позволить подсчитывать, сколько «самых глупых» и преглупых делегатов имел за собой на съезде тов. Ленин» (Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Т. 1. С. 197). На чём основывалось столь разухабистое утверждение? Ответа не последовало. Зато нетерпимость и вызывающий тон преобладали в книге «Наши политические задачи (тактические и организационные вопросы)». Она получила неофициальный титул манифеста российского меньшевизма, одним из лидеров которого стал Троцкий. Не аргументирована и не корректна часть брошюры, посвящённая ленинской книге «Шаг вперед, два шага назад». Троцкий посчитал возможным написать, будто «ничего внушительного тов. Ленин не сможет сказать в защиту своей позиции, ибо позиция, занятая им, совершенно безнадежна, но всё же такой бедности мысли, какую он обнаружил, мы не ожидали» (Троцкий Л.Д. К истории русской революции. — М. 1990. С. 66). Далее нападающий оппонент отыскал призыв, чтобы уроки политической дисциплины пролетариат давал интеллигенции, призванной вносить политическое сознание в рабочее движение. Во всём этом увидел нечто противоестественное до трагизма. При нулевом обосновании последовало резюме: «И это марксизм! И это социал-демократическое мышление! Поистине нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному достоянию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования, нет, это половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно демонстрировать своё величие; складной аршин, когда нужно предьявить свою партийную совесть!» (там же. С. 77). Здесь Троцкий очень серьёзные обвинения высказал мимоходом, походя, как бы между прочим, без обоснования. Такой приём антиленинцы, антикоммунисты, антисоциалисты в наши дни используют часто.

В спорах проявлялась непоследовательность Троцкого. Не входя в большевистскую фракцию, он никогда не был и правоверным меньшевиком, хотя играл довольно видную роль. По своим склонностям к решительным действиям он был ближе к большевикам, а по вопросам партийного строительства скорее солидаризировался с их оппонентами. Любил занимать «центристскую позицию».

В брошюре «Наши политические задачи» Троцкий в немалой степени повторил то, о чём некогда писали и говорили рабочедельцы Б.Н.Кричевский, А.С.Мартынов, В.П.Акимов. Эту троцкистскую работу Плеханов назвал дрянной, а Крупская увидела в этом кредо новой «Искры». У неё досада и возмущение вызвало извращение фактов, сопровождаемое ложью. Яснее стало видно, насколько фальшивит изолгавшееся меньшинство, которое не сможет создать ничего жизненного.

Честное средство покончить с раздорами Ленин видел в апелляции к партийному съезду. Однако высказал сомнение, удастся ли удержаться на почве допустимых норм полемики. Троцкий прибавил опасения на этот счёт.

О противостоянии большевиков и меньшевиков знал Каутский. Весной 1905 года в статье «Пролетариат и крестьянство» В.И. Ленин привёл интересные замечания немецкого социал-демократа из его статьи «Крестьяне и революция в России». Её автор отстаивал ту истину, что перед российской революцией начала XX века стояла задача не социалистического переворота, а устранения политического препятствия с пути развития капиталистического способа производства.

Есть основания предположить, что в полемике, особенно по проблеме соотношения сознательности и стихийности, Ленин намеревался опереться и на Каутского.

В № 66 «Искра» опубликовала письмо Каутского Лядову о внутрипартийной борьбе в РСДРП. Автор эпистолярного документа симпатизировал меньшевикам и высказывался в их пользу. В то же время призвал обе стороны прекратить междоусобную борьбу, до заключения перемирия не созывать III съезд партии.

При изменении обстоятельств иным становился тон и характер ленинских оценок. Обратимся к нескольким публикациям. Статья «Каутский о наших партийных разногласиях» в «Искре» началась вступлением «От редакции»: «Появление книги «Шаг вперёд, два шага назад», в которой этот лидер «большинства» прикрывает свою позицию авторитетом Каутского, побудило нас немедленно обратиться к последнему за разрешением ознакомить русских товарищей с его действительным мнением» (Искра, 15 мая 1904 г.). А мнение зарубежного деятеля было таково, что он по сути дела высказался против ленинской формулировки первого параграфа устава. Выходило также, будто чуть ли не по единоличному решению Ленина, а не съезда, из руководства «Искры» были выведены три редактора.

О разделении российской социал-демократии на две фракции Каутский опубликовал статью в «Лейпцигской Народной Газете». Сразу же в редакцию органа левого крыла германской партии Ленин обратился с открытым письмом. Попросил напечатать ответ на выпады Каутского, который в своей пристрастности дошёл до того, что предложил немецким товарищам не распространять резолюции III съезда РСДРП. Расценил их как нападки Ленина и его друзей на Плеханова с единомышленниками. В ответ последовали ленинские замечания: «Во-первых, из 17 резолюций только четыре затрагивают прямо или косвенно наших противников внутри РСДРП. Во-вторых, Плеханов теперь вышел из редакции «Искры» (смотри № 101 «Искры»). Это показывает, как мало Каутский понимает в наших отношениях. В-третьих, мы просим немецких

товарищей подумать о том, какое впечатление должно произвести на русских социал-демократов, когда человек с авторитетом т. Каутского пытается опорочить работы всего партийного съезда...» (Полн. собр. соч. Т. 10. С. 307).

То, что Каутский склонялся к меньшевикам, он подтвердил сам, когда писал: «...Если на вашем съезде мне пришлось бы выбирать между Мартовым и Лениным, то, на основании всего опыта нашей деятельности в Германии, — я решительно высказался бы за Мартова» (Искра, 28 мая 1904 г.). А в № 97 «Искры» германский социал-демократ утверждал, будто ревизионистов в российской партии вовсе нет. Всё дело, дескать, в том, что Ленин защищает строгий централизм и диктаторские права ЦК, а Аксельрод и его друзья хотят больше простора для деятельности местных комитетов.

Были и другие моменты. В статье «Социализм и колониальная политика» зарубежный партийный деятель верно констатировал: «Социализм в настоящее время уже стал экономической необходимостью. Срок его установления является лишь вопросом силы» (Ленинский сборник XXIX. С. 314)). Этот тезис можно использовать в нынешних спорах.

В резко меняющейся ситуации не исключалась возможность сотрудничества с другими течениями. В ноябре 1905 года Ленин поручил Лядову выехать за границу для переговоров об участии в газете «Новая Жизнь» Каутского, Люксембург, Либкнехта и других видных социал-демократов. Весной 1906 года Ленин написал предисловие к русскому изданию брошюры Каутского «Нет больше социал-демократии!». Отметил, что работа принадлежит перу одного из самых выдающихся представителей германской социал-демократии.

Тогда же Ленин высказал порицание Плеханову за легкое подталкивание Каутского к оправданию блока с кадетами.

При анализе уроков Московского вооружённого восстания Ленин сделал вывод о правоте Каутского, писавшего, что наступила пора пересмотреть выводы Ф.Энгельса о вооружённом восстании, что Москва выдвинула баррикадную тактику. При показе Каутского диалектиком приведены его слова о том, что грядущий кризис принесёт нам новые формы борьбы, которые мы не можем предвидеть сейчас. Высокую ленинскую оценку получила статья Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции».

Участники бурных споров не торопились отвергать, игнорировать отдельные положения, которые высказывал солидарный с Каутским приверженец теории «перманентной революции». Так, например, было, когда Троцкий писал об экономической общности интересов пролетариата и крестьянства в революции 1905—1907 годов, признавал целесообразность и допустимость левого блока против либеральной буржуазии.

Когда позволяли обстоятельства, Ленин был за совместные практические действия. Так было при возникновении идеи издавать легальный журнал «Мысль». Заботясь об интересах общего дела, в 1905 году Ленин написал Плеханову: «Я знаю прекрасно, что все большевики рассматривали всегда расхождение с Вами, как нечто временное, вызванное исключительными обстоятельствами» (Ленинский сборник V. С. 563).

События продолжали развиваться. Позже, когда сложилась группа меньшевиков-партийцев, усилилась борьба против ликвидаторов, а Плеханов вышел из редакции «Голоса Социал-демократа», стало ясно, что патриарх русского марксизма не согласился с провозглашением лозунга борьбы за легальность революционной партии. Он призвал единомышленников поддерживать и укреплять РСДРП. Стремление большевиков сблизиться с партийными меньшевиками ради борьбы за партию голосовцы расценили как создание личного блока Плеханова и Ленина.

Ленин энергично выступал против ликвидаторов. При этом учитывал, что у большевиков были мелкобуржуазные попутчики. О том свидетельствовал весь способ аргументации последовательных отзовистов, характер их попыток обосновать «новую» тактику. В этом отношении чем различались большевики и меньшевики? Последние стали пленниками попутчиков — ликвидаторов. У большевиков ликвидаторские элементы отзовизма и богостроительства были обезврежены.

Для показа истинной сущности ликвидаторства, в числе других использованы материалы 9-го номера «Дневника Социал-Демократа». В них Плеханов признал меньшевизм мелкобуржуазным оппортунистическим течением. Ленин отметил: «Вывод ясен: если Плеханов останется одинок, если он не сгруппирует вокруг себя массу или хотя бы значительную часть меньшевиков, если он не вскроет перед всеми меньшевиками-рабочими всех корней и проявлений этого мелкобуржуазного оппортунизма, тогда наша оценка меньшевизма окажется подтвержденной меньшевиком, наиболее творчески выдающимся и наиболее далеко зашедшим меньшевиком в тактике в 1906—1907 годы» (Полн. собр. соч. Т. 19. С. 65). Партийные меньшевики во главе с Плехановым вступили в решительную борьбу с ликвидаторством.

При знакомстве с материалами «Голоса Социал-Демократа» можно заметить, как у Мартова чаще звучали меньшевистско-ликвидаторские мотивы. Это проявилось и в статье «За что боролись?». Ответом на неё явилась ленинская публикация «Цель борьбы пролетариата в нашей революции». Необходимость этого ответа вызывалась тем, что Мартов задел все стороны вопроса о целях борьбы рабочего класса в революции, но ни одну не рассмотрел основательно. Вот почему потребовался содержательный ответ по существу затронутого. Его Ленин начал с истории рассмотрения вопроса российской социал-демократией, чтобы он

предстал со всех сторон и в диалектическом развитии. Ещё в начале 1905 года большевики выдвинули лозунг революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Меньшевики решительно отвергли такое определение классового содержания буржуазной революции, но признавали цель — захватить и с большевиками разделить власть. Позже Мартов не упоминал выдвинутый большевиками тезис, гласящий: пролетариат, ведущий за собой крестьянство. Ленин резюмировал так: «Разногласие сведено, следовательно, самими фракциями большевиков и меньшевиков к противопоставлению: «вождь» и «руководитель» революции, «ведущий за собой» крестьянство, или «двигатель революции», «поддерживающий» те или иные шаги буржуазной демократии» (Полн. собр. соч. Т. 17. С. 373). Далее прослежено, как меньшевики, путаясь и сбиваясь, были вынуждены учесть революционный опыт. Но, боясь точного словосочетания «временное революционное правительство», заменили его описанием. В итоге им всё равно пришлось признать: объединение Советов рабочих депутатов с другими органами революционной демократии даёт беспартийные или межпартийные организации революционной борьбы народа. Это и есть временное революционное правительство! Отсюда вытекает важность постановки вопроса о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства на конкретную историческую почву с неизменным учётом опыта Московского вооружённого восстания в декабре 1905 года. Уклонение от этого вопроса приравнивалось к игнорированию материала, сверхценного для российских марксистов.

Сторонники социализма вели многочисленные напряжённые споры. Их молчаливыми свидетелями остаются ждущие исследователей издания той поры, архивные и другие источники.

I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ РОССИИ

30 января 2010 года

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

30 января 2010 года в Подмоскowie состоялся I Всероссийский съезд представителей трудовых коллективов. В работе съезда приняли участие 625 делегатов и гостей из всех республик, краев и областей Российской Федерации. В их числе — Герои Социалистического Труда, лауреаты государственных премий, полные кавалеры ордена «Трудовая Слава», рабочие и крестьяне, работники науки и культуры, образования и здравоохранения, представители трудовых коллективов и профессиональных союзов, политических и общественных объединений, депутаты Государственной думы РФ, региональных органов законодательной (представительной) власти и органов местного самоуправления.

Работу форума открыл председатель Центрального Комитета КПРФ Г.А.Зюганов. Оценивая значение съезда, он отметил, что только сплочённость и активные действия трудящихся позволят вывести страну из кризиса. Надёжной платформой объединения народно-патриотических сил является антикризисная программа КПРФ. «Съезд трудящихся, — подчеркнул лидер Компартии, — это демонстрация воли к организованному, разумному, деятельному способу защиты своих прав и интересов».

Делегатов и гостей съезда приветствовали пионеры Московской области. Группе участников съезда председатель ЦК КПРФ Г.А.Зюганов вручил памятную медаль «В ознаменование 140-летия со дня рождения В.И.Ленина». В числе награждённых: М.З.Гарифулин (Республика Татарстан, нефтебурильщик); А.А.Ежевский (Герой Социалистического Труда, министр сельхозмашиностроения СССР); Л.Н.Екимова (Оренбургская область, кондуктор автобуса); Л.Б.Едзоева (Республика Северная Осетия — Алания, тракторист); Б.В.Иванов (Московская область, машинист локомотивного депо); О.Г.Карпова (Иркутская область, аппаратчица Ангарского цементного завода); В.Н.Коробов

(г. Москва, механик, редактор газеты «Московский рабочий», председатель Совета рабочих Москвы); В.В.Мельников (Республика Адыгея, наладчик электронного оборудования); В.Н.Москвичёв (Республика Марий Эл, слесарь-регулировщик); Е.А.Разумкина (руководитель Северо-Осетинского учебного центра подготовки кадров); П.В.Романов (Герой Социалистического Труда, депутат Государственной думы); В.А.Стародубцев (Герой Социалистического Труда, депутат Государственной думы); З.В.Токарева (Пермский край, дежурный полка милиции краевого УВД); В.Н.Ситников (Волгоградская область, бригадир комплексной бригады, депутат районного Совета); Ю.Л.Яшнов (Московская область, гравер пресс-форм Коломенского тепловозостроительного завода).

I Всероссийский съезд представителей трудовых коллективов рассмотрел вопрос «О положении трудящихся России и путях защиты их прав». С докладом «Спасение России — в единстве действий трудового народа!» выступил заместитель председателя ЦК КПРФ, руководитель Общероссийского штаба протестных действий В.И.Кашин.

В прениях по докладу выступили: В.А.Струков (г. Москва), Л.Н.Екимова (Оренбургская область), Л.Б.Едзоева (Республика Северная Осетия — Алания), Ю.В.Буров (Волгоградская область), Н.Г.Веселова (Московская область), П.К.Зотов (Тамбовская область), Я.Б.Бергер (Приморский край), В.В.Трегубов (Кировская область), М.А.Булычёв (Саратовская область), А.В.Бобров (Владимирская область), М.Н.Мацкевич (Ленинградская область, г. Пикалёво), А.А.Яблоков (Республика Карелия), С.В.Мостуненко (Республика Коми), Н.И.Костенко (Курганская область), А.В.Стерников (Калужская область), А.М.Моцар (Забайкальский край), Ю.Л.Яшнов (Московская область), В.В.Калугин (профсоюз гражданской авиации), С.Н.Филатов (Самарская область), Г.В.Ужкурайтис (Ярославская область), А.В.Этманов (профсоюз работников автомобильной промышленности), И.Н.Шумик (Краснодарский край), А.В.Куренный (Ульяновская область), В.В.Мальцев (Республика Бурятия).

С заключительным словом перед участниками съезда выступил председатель ЦК КПРФ Г.А.Зюганов.

Открывая Ленинский призыв в КПРФ, Г.А.Зюганов вручил партийные билеты товарищам А.А.Буланову (г. Москва, экономист), Д.В.Гальчене (г. Москва, студент института); А.А.Голубкову (Тверская область, заместитель председателя коллективного сельского хозяйства); Н.В.Завериной (Иркутская область, учитель); В.В.Куданенко (Московская область, редактор газеты «Авангард» г. Раменское); А.А.Лукиных (Московская область, водитель объединения «Парк Авто»); А.М.Моцар (Забайкальский край, старший мастер литейного цеха Дарасунского завода горного оборудования); А.П.Назаренко (Московская область, контролер медицинского учреждения); В.В.Полякову (Московская область, слесарь-сборщик Одинцовского механического завода), Е.П.Савицкой (Саратовская область, инженер-электрик); А.С.Савицкому (Саратовская область, электромонтер); Р.Н.Тарасову (Московская область, инженер-металлург Одинцовского механического завода); А.В.Топорову (г. Москва, помощник брига-

дира строительного спецтреста); Е.В.Уфимскому (Московская область, депутат муниципального собрания пос. Лесной); И.Н.Фёдорову (г. Калуга, слесарь-сборщик завода «Фольксваген-РУС»); Д.В.Холодову (Московская область, оператор микросварки научно-производственного предприятия «Исток»).

Делегаты I Всероссийского съезда представителей трудовых коллективов приняли ряд итоговых документов. В постановлении съезда выдвинуто требование отставки правительства и заявлено о необходимости социалистической модернизации страны. Приняты резолюции: «Реальному сектору экономики — реальную защиту», «О положении в социальной сфере России», «О бедственном положении в сельском хозяйстве».

I Всероссийский съезд представителей трудовых коллективов продемонстрировал стремление его участников к объединению сил в борьбе за права трудящихся. Делегаты и участники выразили готовность приложить максимум усилий для реализации антикризисной программы КПРФ и Обращения ЦК КПРФ «Путь России — вперёд, к социализму!».

В ходе работы съезда для его участников был дан концерт мастеров искусств Владимирской области.

СПАСЕНИЕ РОССИИ — В ЕДИНСТВЕ ТРУДОВОГО НАРОДА!

**Доклад заместителя председателя ЦК КПРФ,
руководителя Общероссийского штаба
протестных действий
В.И.Кашина**

Уважаемые товарищи делегаты и гости съезда!

В этом зале собрались рабочие, крестьяне, инженеры, учителя, врачи, деятели науки, представители общественных и политических организаций, все, кому дороги честь и достоинство России, кто обеспокоен будущим страны, будущим своих детей.

Народ — творец истории

Наш съезд проходит в очень ответственное время для нашего Отечества. России реально грозит катастрофа. Обманом и насилием страна поставлена перед развалом и хаосом. Но в самые трудные моменты истории нашего государства именно трудовой народ поднимался на его спасение. Так было в древние времена, во времена царской империи. Так было и в нашей новейшей истории, когда народ, сбросив ярмо

господ, водрузил знамя труда над 1/6 частью планеты, создав первое в мире государство рабочих и крестьян, когда в тяжелейшие 40-е одержал победу в самой жестокой и кровопролитной войне с фашистской Германией.

В освобождении труда от жестокой эксплуатации ведущую роль всегда играл рабочий класс. С момента возникновения капитализма рабочие подвергались нещадной эксплуатации, работали в невероятно трудных условиях. На фабриках рабочий день доходил до 14—15 часов. Заработная плата рабочих в России была в 2 раза ниже, чем в Англии, в 4 раза ниже, чем в США. Администрация штрафовала рабочих за любую провинность. Не легче было и положение крестьян, основная масса которых батрачила на помещичьих полях, зачастую оставаясь без куска хлеба.

Конечно, всё это вызывало гнев и недовольство трудящихся. Поначалу рабочее движение носило разрозненный характер. Первые забастовки, очень похожие на бунты, начались ещё в 70-е годы. В 1880 году произошла стачка на Ярцевской мануфактуре купцов Хлудовых в Смоленской губернии. Затем волнения произошли в Московской губернии, в Ярославле и Петербурге. В 1885 году началась знаменитая Морозовская стачка. Все попытки сопротивления рабочих жестоко пресекались властью.

Со временем стачки и крестьянские волнения становились все более массовыми. Однако их участники боролись только за то, чтобы изменить положение на своем предприятии, в крестьянской общине. Выдвигаемые требования носили исключительно экономический характер.

Рождение государства рабочих и крестьян

В конце XIX столетия в Европе разразился промышленный кризис. Вскоре он захватил и Россию. За эти годы закрылось до 3 тыс. предприятий. На улицу было выброшено свыше 100 тыс. рабочих. Заработная плата рабочих на предприятиях резко сократилась. В это время в России заметное влияние набирает марксизм. Создается первая марксистская партия — РСДРП во главе с В.И.Лениным. Соединение рабочего движения с марксизмом придало ему революционную целенаправленность на свержение самодержавия и завоевание власти рабочих. Эта цель была достигнута посредством двух революций 1905 и 1917 годов и Гражданской войны, благодаря самоотверженности русских революционеров-большевиков, прошедших через царские тюрьмы и ссылки. В новой России трудовой народ вздохнул полной грудью. Советская власть взяла курс на создание мощного государства, с опорой на собственные силы.

Выступая на XIV съезде ВКП(б) в 1925 году, И.В.Сталин говорил: «Мы должны сделать нашу страну страной экономически самостоя-

тельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке... Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую схему капиталистического развития как её подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны».

Мощь социалистической поступи

В условиях небывалого трудового энтузиазма страна за короткий срок покончила с разрухой, голодом, нищетой и безграмотностью. Под руководством партии большевиков была создана мощная индустрия и крепкое коллективное сельское хозяйство. Несмотря на яростное сопротивление врагов как внешних, так и внутренних, СССР продемонстрировал небывалые в мире темпы научно-технического, социально-экономического, культурного и духовного развития. Всего лишь за 10—12 лет, к изумлению иностранцев, страна осуществила стремительный рывок от сохи, лопаты и лучины к высотам индустриально-технического прогресса, заняв второе место в мире по уровню промышленного производства. Так возникло первое советское «экономическое чудо».

Сталин умело использовал кризис, охвативший капиталистические страны. Запад за счастье почитал продавать нам по низким ценам новейшие заводы и технологии, включая военные и двойного назначения. На начало 30-х годов приходится массовое признание СССР. Капиталисты всех стран принуждали своих политиков как можно скорее признать Советский Союз, чтобы иметь возможность торговать с нами. Таким образом, выигрыш был двойным — и экономическим, и политическим.

Сейчас, когда Россия, став капиталистической, барахтается в кризисе вместе с остальным капиталистическим миром, коммунистический Китай, как и СССР в 30-е годы, использует его себе на пользу. Сегодня в Китае запущены самые протяженные в мире скоростные железные дороги, по которым китайские поезда ходят на 100 км/час быстрее российского «Сапсана», начато производство широкофюзеляжных самолетов, бросивших вызов «Боингу» и «Аэробусу», уверенно выходит на мировые позиции китайская ракетно-космическая отрасль, автомобилестроение. При этом особое внимание руководство Китая уделяет сохранению рабочих мест, не допуская роста безработицы.

Но мы помним — начало этому «экономическому чуду» было положено в Стране Советов. Не случайно лучшие представители западной культуры, Нобелевские лауреаты, писатели и поэты, художники и учёные разных стран стали друзьями Советского Союза. Ромен Роллан, Анри Барбюс, Бернард Шоу, Пабло Пикассо, Давид Сикейрос и Пабло

Неруда активно поддерживали коммунистическое движение. На наши успехи отзывался мир подъёмом рабочего движения и капиталистам приходилось идти на уступки, снижать гнёт эксплуатации.

Мирное развитие СССР было прервано вероломным нападением фашистской Германии и её сателлитов. Агрессия привела к гибели миллионов людей и колоссальным разрушениям. Массовый героизм советских людей в Великой Отечественной войне, успешное восстановление народного хозяйства и дальнейшее развитие страны вновь доказали исторические преимущества выбранного нами социалистического пути развития. Даже понеся колоссальные потери и разрушения в годы Великой Отечественной войны, Советский Союз, опираясь на собственные силы, сумел за 4—5 лет не только восстановить разрушенное, но и совершить научно-технический рывок, создав атомную бомбу и ракетную технику. Это было второе советское «научно-техническое чудо».

Победа вызвала небывалый подъём коммунистического и рабочего движения во всём мире. Социалистический путь развития избрали Польша, Румыния, Чехословакия и другие страны. В Италии и во Франции резко усилилось влияние левых сил. В 1949 году коммунисты пришли к власти в Китае.

После Победы в СССР сложился единый народнохозяйственный комплекс, основанный на принципиально новом типе разделения труда. Гражданам были гарантированы важнейшие социальные права — на труд, отдых, охрану здоровья, материальное обеспечение в старости, жилище, образование, пользование достижениями культуры. Неуклонно росло благосостояние и увеличивалась продолжительность жизни населения. Впервые в мире СССР осуществил полёт человека в космос, обеспечил использование атомной энергии в мирных целях, расцвет науки и культуры. «Русское чудо» демонстрировало гигантские возможности социалистического строя, вызывало уважение народов планеты.

Предательство интересов трудового народа

Между тем задача создания производительных сил, соответствующих социалистическому способу производства, была решена в СССР далеко не полностью. Советские люди осознавали необходимость перемен. Однако руководство страны, начиная с 80-х годов, медлило с принятием нужных решений. Постепенно в обществе накапливались проблемы и неблагоприятные тенденции. Они мешали использованию преимуществ социалистического строя, сдерживали движение вперёд.

И всё же борьба за ленинский курс, за подлинный социализм не прекращалась никогда. В партии крепло стремление решить назревшие проблемы, преодолеть накопившиеся в обществе негативные тенденции, выйти на новые рубежи. Но это стремление было обманным путём

использовано предателями социализма — Горбачёвым, Яковлевым, Ельциным и другими. Во второй половине 80-х они лицемерно под лозунгом «Больше демократии, больше социализма!» развернули работу по его дискредитации. Всячески подрывалась роль общественной собственности — основы социалистического строя. Извращалась роль трудовых коллективов и кооперации. Не были приняты должные меры по пресечению «теневой экономики». Ослабление роли государства, отступление от планового начала привели к дезорганизации народного хозяйства и потребительского рынка. Искусственно созданный «дефицит» товаров вызывал протесты населения. Средства массовой информации были сознательно переданы в руки носителей буржуазных взглядов. Используя методы психологической войны, они обрушили на массовое сознание поток очернительства советской и российской истории, развязали руки националистам, либералам, антисоветчикам всех мастей и оттенков.

Значительная часть хозяйственной верхушки пошла на то, чтобы использовать своё положение для захвата общенародной собственности. В августе-декабре 1991 года был осуществлён контрреволюционный переворот, запрещена деятельность Коммунистической партии.

Очередным шагом в насаждении капитализма и разрушении страны стал беловежский сговор пришедших к власти откровенных предателей нашего Отечества. Они грубо попрали священную волю народа, его желание жить в едином многонациональном государстве, ясно выраженное на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года. Первыми результатами этого сговора стали локальные войны. Пролилась кровь в Приднестровье и Абхазии, Южной Осетии и Карабахе.

Позорным венцом этих преступлений стал «черный октябрь» 1993 года — расстрел из танковых орудий Дома Советов в Москве. Эти события стали прологом к созданию буржуазного государства, привели к установлению режима национальной измены.

Вдохновителем антисоветских сил в нашей стране стали США и их союзники, западные спецслужбы. При их участии в стране была создана «пятая колонна», произошел контрреволюционный переворот, что привело к переделу собственности, разрушению экономики страны, ликвидации социальных завоеваний трудового народа.

Реставрация капитализма в России привела к глубокому расколу общества. На одном полюсе оказался так называемый класс стратегических собственников, основу которого изначально составил банковско-спекулятивный и экспортно-сырьевой капитал. Экономически он тесно связан с Западом и носит ярко выраженный компрадорский характер. На другом полюсе находится огромная масса обнищавших людей, заданных угрозой безработицы и неуверенностью в завтрашнем дне. В Россию вернулось антагонистическое противоречие между наёмным трудом и капиталом.

Разрушители у власти

Товарищи делегаты! Через два десятилетия со времени разрушения Советского Союза можно сказать, что это были годы невиданных в истории России преступлений против её великого прошлого, настоящего и будущего. Сегодня даже правящая группировка под давлением неопровержимых фактов сквозь зубы признает «ошибки», но не хочет признавать свои преступления. Поэтому мы, коммунисты, обязаны называть вещи своими именами и дать им историческую оценку.

Состоялось разрушение не просто СССР, а тысячелетней России. По территории страну отбросили на рубежи XV—XVI веков, разрушено исторически сложившееся сообщество народов, составлявших наше государство.

Значительно разрушены промышленность и сельское хозяйство, отданные во владение олигархам и латифундистам. Вопреки предостережению И.В.Сталина, осуществлен добровольный переход на роль сырьевой державы — приписка экономики других стран. Идёт безудержное разбазаривание невозполнимых природных ресурсов.

Под видом «военной реформы» целенаправленно разрушается обороноспособность страны. Итогом стало пренебрежительное отношение за рубежом к нашей родине и уверенность в том, что она не сможет защитить свои интересы. Отметим, что в мире капитала всё решает сила. Международные соглашения и договора создаются лишь для придания видимости международного права. Но никакие договора не могут существовать, если меняется реальное соотношение сил, его породившее. Так было при уничтожении Югославии, ведении войны в Ираке и Афганистане. Власть, почти два десятилетия целенаправленно и весьма эффективно уничтожавшая промышленность и армию собственной страны, не может вести самостоятельную внешнюю политику, даже если бы вдруг этого захотела. Если нет сильной армии, то любой принцип международного права будет сначала истолкован в пользу противника, а потом эта трактовка будет утверждена силой. «Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции к воссоединению её в крепкое централизованное государство», — откровенничал Генри Киссинджер уже после падения социализма. Недалеко ушла от него Мадлен Олбрайт: «Это несправедливо, что Россия владеет такой огромной территорией». Или Кондолиза Райс: «У России слишком много земли». Запомним эти высказывания!

Разрушается одна из лучших в мире систем народного образования, поощряется моральное растление, отказ от культурных традиций. Мы больше не являемся самой читающей в мире нацией. В России исчезает великая традиция гражданской литературы, а на передний план выходят примитивизм и аморальность. Ими заполнены эфир, киноэкран, газеты, телевидение и театр.

Ликвидирована система уникальных социальных завоеваний советского народа. Это преступление лежит каиновой печатью на власти и ей не стереть её с помощью презрительных рассуждений о «советском собесе». Все это наглая ложь! О том, чтобы вернуть хотя бы часть завоеваний советских времен, уже мечтает вся страна. Бесплатные медицина и образование; отсутствие безработицы; низкие цены; доступная плата за жилье; мизерная плата за телефон и коммунальный транспорт; надёжно обеспеченная старость. Всего этого власть лишила народ, идя навстречу алчным устремлениям нуворишей. А нынешняя российская социальная система без сомнения относится к одной из самых отсталых, неэффективных и жестоких систем современности.

Россия стала государством, построенном на обирании своего населения и, в первую очередь, его наиболее малоимущей части. 20 лет в России выплачивают пенсии ниже официального прожиточного минимума. Государство сознательно обрекает на голод и лишение почти половину своих граждан. Оно превратило обязанность заботиться о здоровье своих людей в источник наживы, принимает законы, лишаящие её граждан крыши над головой, плодит беспризорничество и нищенство. При этом неумолимо защищает нуворишей. Совсем недавно, а именно 22 января, «Единая Россия» отказала в индексации пенсий участникам трудового фронта, сняла с рассмотрения законопректы об индексации и возвращении вкладов советских граждан, но с удовольствием пошла навстречу страховщикам и богатыньким, приняв в их интересах поправки к закону об обязательном страховании автоответственности граждан. Нынешняя социальная система — это позор России, вызов совести и здравому смыслу. Об этом неумолимо свидетельствуют сухие цифры статистики. Количество убийств в стране составляет 22 в год на 100 тыс. жителей. В то время как в Европе этот показатель — одно-два на 100 тыс. жителей. В автокатастрофах у нас гибнут 24 человека на 100 тыс. жителей. В Европе этот показатель равен 9. В России шанс умереть молодым составляет 32%. Для сравнения: в США этот показатель равен 12%, в Норвегии — 8%. По продолжительности жизни Россия отстает от стран Запада и Японии на 15—17 лет и находится в одном ряду с Монголией, Марокко и Гватемалой.

Россия вымирает. Нас осталось всего 140 миллионов. Русская нация движется к катастрофе, когда сократившееся до 50—70 млн. население будет не в состоянии удерживать контроль над просторами самого большого и богатого ресурсами государства в мире. Мы должны, обязаны остановить сползание к этой катастрофе, остановить продолжающийся сегодня ельцинско-гайдаровский либерально-монетаристский курс.

Судите сами, за последние несколько лет власть установила плоскую шкалу налогообложения, уравнивавшую в налогах олигарха-миллиардера и нищего бюджетника; новый КЗоТ, ликвидирующий права на-

ёмных работников и усиливающий возможности эксплуатации; закон о «монетизации» льгот, ликвидирующий социальные завоевания Советской власти; Лесной, Земельный и Водный кодексы, отдающие ресурсы страны на разграбление международного капитала. Продолжила вывоз на Запад золотовалютных резервов, полученных в результате продажи невозполнимых природных ресурсов. Большая часть из них осела в США в форме «стабилизационного фонда», фактическое вложенного в американскую экономику. В области внешней политики: были допущены в Среднюю Азию американские военные базы, по Украине и Грузии прокатились «цветные революции», ухудшились отношения с Белоруссией. Была уничтожена космическая станция «Мир», ликвидированы ракеты «Сатана», погибла подводная лодка «Курск»; был проведен разгром Генштаба, назначен министром обороны непрофессионал Сердюков; ратифицировано капитулянтское соглашение с НАТО, допускающее «законное» введение войск противника на территорию России; оставлены наши базы во Вьетнаме и на Кубе. В сфере науки и образования: проведена разрушительная реформа системы среднего образования, связанная с введением ЕГЭ; замена академического системного высшего образования на фрагментарное озаменяет собой в перспективе фактическое разрушение Академии Наук и ликвидацию многих научно-исследовательских институтов. Наконец, многократное усиление иноэтнической миграции на территорию Российской Федерации; рост частоты и масштабов столкновений на национальной почве между коренным населением и мигрантами; разрастание войны на Северном Кавказе; появление новых очагов национального сепаратизма.

Всё это пока сохраняется и при президенте Медведеве — люди сгорают в пожарах, гибнут в катастрофах, травятся водочным суррогатом и наркотиками. Сохранились и закрепились социальная деградация населения и его убыль в результате превышения смертности над рождаемостью, замещение коренного населения иноэтническими мигрантами, деградация реального промышленного производства и сельского хозяйства, науки и системы образования, износ основных производственных фондов и коммунальной инфраструктуры, деградация армии и утрата реальной обороноспособности страны, превращение её в сырьевой придаток развитых государств мира.

Разразившийся кризис ещё больше усугубил положение. Итоги социально-экономического развития страны за 2009 года свидетельствуют: ВВП рухнул на 10%, число безработных выросло почти на 37%, около 30% населения живёт за чертой бедности, а реальные доходы населения в течение года снизились почти на 5%. Промышленность снизила объёмы производства на 14%, при этом наибольшее падение произошло в обрабатывающей промышленности — на 18%. На 90% меньше выпущено гидротурбин, на 58% — легковых автомобилей,

на 32% — грузовиков. Объём строительных работ за год снизился на 20%. Значительная часть строительных фирм закрылась, люди выброшены на улицу. Грузооборот транспорта составил 86% к уровню 2008 года, в том числе железнодорожного — 85%. Розничные цены за год повысились почти на 13%.

Необходимо отдельно остановиться на состоянии российской деревни — хранительницы нашей культуры, образа жизни и моральных устоев. На селе царят безысходная бедность и безработица. Средняя зарплата в сельском хозяйстве составляет лишь 40% к среднероссийскому уровню. В сегодняшней деревне часто «самым богатым» человеком оказывается пенсионер. Хотя все мы знаем, каков у наших пенсионеров достаток. Сельская безработица находится на уровне 18—20%. Скрытая и сезонная безработица, связанная с осенне-зимним перерывом в цикле сельскохозяйственного производства, ещё выше. Показатель бедности на селе в 1,6 раза выше, чем в городе. Доля сельчан с доходами в 2 и более раз ниже прожиточного минимума, то есть живущих в нищете, почти в 3 раза больше чем в городе. Даже по официальным данным, в 72 регионах страны наблюдается депопуляция села. Каждый год количество сельских жителей сокращается на несколько сотен тысяч человек. Смертность на селе очень сильно возросла среди 30—40-летних. Тысячи деревень уже исчезли с лица земли. Социальные проблемы деревни непосредственно влияют на эффективность аграрного производства. Причём влияю негативно, не дают ему развиваться. Более 40 млн. га пашни заброшено. Она сознательно выводятся из сельскохозяйственного оборота, «перепрофилируется» под дачи или «элитную» недвижимость. Сельское производство задыхается без кадров. Молодёжь уезжает в поисках лучшей доли. Выпускники сельскохозяйственных вузов, агрономы и зоотехники предпочитают «осесть» в городе. Обнадёживающей перспективы для российской деревни не просматривается. Финансирование села остаётся нищенским, не превышающим 1% расходной части федерального бюджета, вместо 20—25% в СССР. Федеральная целевая программа социального развития села сегодня тотально недофинансируется. Из её одиннадцати направлений худо-бедно реализуются только четыре: газификация, водоснабжение, развитие связи и отчасти строительство дорог. Диспаритет цен добывает остающиеся пока на плаву коллективы. На этом фоне кощунственно звучат заверения руководителей правительства о якобы начавшемся возрождении села. Это явная ложь, и я уверен, что делегаты-аграрии, присутствующие здесь, выразят согласие с такой оценкой.

Чтобы село действительно начало дышать, ему необходима серьёзная государственная помощь, в том числе и финансовая, на уровне не менее 10% расходной части. Без целенаправленной государственной политики на селе, без специальных программ регулирования сельскохозяйственного труда, без подготовки сельских кадров нынешние де-

градационные тенденции будут только нарастать. В результате лет через 10—15 мы и сами не заметим, как эти земли начнут обрабатывать другие народы. Мы требуем от власти повернуться лицом к деревне, прекратить её ограбление и уничтожение, возродить агропромышленный комплекс страны, включая сельское машиностроение и пищевую промышленность, памятуя, что сельское хозяйство не просто ключевой элемент экономики, а мультипликатор развития экономики в целом, мощный мотор экономического роста. Такова наша позиция в этом важнейшем секторе экономики, которую, надеюсь, разделяют все делегаты съезда.

Модернизация на словах

Товарищи делегаты! Мы видим, что кризис ничему не научил горе-реформаторов. Вместо вложения средств в реальный сектор экономики по-прежнему основной объект внимания — банки и макроэкономические показатели. Но и с этой задачей они не справляются. Инфляция продолжает зашкаливать, и стерилизация денежной массы как не помогала, так и не помогает. К концу 2009 года, даже по официальным данным, инфляция превысила 9%, чему вряд ли стоит верить, поскольку цены выросли на 13%. Снижение реальных доходов населения спровоцировало падение внутреннего спроса. В этом, кстати, причина некоторого снижения уровня инфляции по отношению к прогнозируемому в начале года. Людям, лишившимся работы, просто не с чем ходить в магазины.

Почти 7 трлн. руб. передано банкам по антикризисному плану правительства. Но эффект нулевой: как были недоступными кредиты для производителей, такими они и остаются, реальному сектору экономики достались крохи со стола банковских воротил.

В 2009 году с большим отставанием шло финансирование целого ряда важных позиций федерального бюджета. В целом бюджет 2009 года за 11 месяцев по расходам и доходам исполнен на 75,6%. Национальная экономика профинансирована чуть больше, чем на 2/3. Сумма нереализованных средств достигла почти 750 млрд. рублей. И это в год кризиса! Здравоохранение, физкультура и спорт профинансированы только на 76%. Менее чем на 60% — целевые федеральные программы. Например, программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007—2012 годы» на 1 декабря 2009 года профинансирована всего лишь на 41%. Федеральная целевая программа «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002—2010 годы и на период до 2015 года» — на 62%. А такая программа, как «Дети России», всего лишь на 26%. Причём доля расходов на финансирование ФЦП из года в год снижается. Так, в 2008 году она составила в объёме общих расходов бюджета 11%, в 2009 году — 10%, а на 2010 год запланировано 8,3%.

У власти по-прежнему нет ясной программы выхода из кризиса. Нет политической воли, чтобы предпринять решительные шаги по смене провалившегося курса. Это ярко проявилось в телеобращении премьера с гражданами России. Он не ответил фактически ни на один из задаваемых вопросов. Всё свелось в основном к размытым обещаниям. Но обещаниями сыт не будешь. Не лучше обстояли дела и с Посланием президента, который, скорее от безысходности, чуть ли главными задачами объявил замену электроламп и сокращение часовых поясов. Маниловщиной попахивает и от призывов отказаться от сырьевой модели экономики, осуществив её модернизацию. Ведь такие заявления вовсе не означают, что мы должны просто перескочить из разрухи и хаоса в чудный постиндустриальный мир. Что для этого надо лишь заменить нефтяные трубы на нанотрубки, а газовые сети — на компьютерные. Нельзя забывать, что для успешной модернизации непременно нужна широкая база реальной производственной экономики. Признаком любой модернизации является опережающий рост промышленности и строительства. Если же космическими темпами растут только финансовый сектор, торговля и сфера услуг, к тому же полностью зависимые от импорта, что имеет место в России, то это не модернизация, а проедание будущего и деиндустриализация экономики.

Несмотря на заявление президента о модернизации экономики и необходимости отказа от сырьевой модели, реальная политика правительства в этой части не меняется. Более того, распродажа невозполнимых запасов энергоресурсов набирает обороты. Во все концы света тянутся новые трубопроводы. Однако денег в казне не добавляется. За счёт каких же ресурсов собирается власть проводить модернизацию? Характерным ответом на этот счёт является заявление Чубайса, что модернизация возможна «только за счет снижения расходов в социальной сфере. Иных источников нет». И это при том, что в России бедность, безработица, средняя продолжительность жизни мужчин, коррупция, личная защищенность находятся на уровне Нигерии. В этом просматривается не только интеллектуальная отсталость «элиты», но и эгоистический классовый интерес, несбалансированная жадность и безответственность. То, что экономия на социальной сфере не может стимулировать экономический рост, такой «элите» никогда не понять. А к социальной справедливости нынешняя российская «элита» давно относится с презрением.

В последнее время чиновники высшего уровня, и прежде всего министр финансов Кудрин, заговорили об окончании кризиса, о том, что появились ростки подъёма экономики, снижения инфляции. Однако серьезные экономисты придерживаются другого мнения, считают, что те, кто предсказывает близкий конец кризиса, не хотят отвечать за собственную некомпетентность и коррумпированность. Кризис ещё очень

далёк от завершения. Более того, западные специалисты вообще дают неутешительный прогноз для России при сохранении нынешнего курса. Недавно достоянием СМИ стал доклад ЦРУ о перспективах российской экономики до 2030 года, в котором чётко прогнозируются к этому сроку полный распад российской экономики и государства, раздел России между влиятельными странами Востока и Запада.

Таково, товарищи, наше видение современного состояния России.

Вперед — катастрофа

Уважаемые товарищи, делегаты съезда! Наступивший 2010 год — это не только морозная зима, но и дефицит бюджета в 3 трлн. рублей. Принятый бюджет на 2010 год можно смело назвать бюджетом катастрофы. Он вновь основан на нефтяных и газовых доходах. На 500 млрд. руб. сокращены расходы на поддержку реального сектора экономики, что неизбежно обрекает его на полную деградацию. Для покрытия дефицита бюджета будет полностью использован Резервный фонд. Власть, бизнес вынуждены будут идти на Запад за кредитами. Внешний долг России увеличится на треть. Власть снова залезает в карман народа. Произошло очередное резкое повышение цен и тарифов. Все это съест те податки пенсионерам и ветеранам, которыми власть пытается задобрить старшее поколение. Додумались до того, что через Государственную думу протаскивается закон, который даёт «добро» на платное исполнение государственных и муниципальных функций. В нарушение Конституции РФ органы власти превращаются в коммерческие структуры. Дальше, как говорится, ехать некуда. Вся тяжесть провала проводимого экономического курса переносится на регионы. Недофинансирование образования, здравоохранения, реального сектора экономики, социальной сферы в текущем году к уровню 2009 года достигает 50%. Повсеместно закрываются так называемые малокомплектные школы, амбулатории, банкротятся предприятия, растёт безработица.

К сожалению, всё это как бы выпадает из поля зрения значительной части населения России, деморализованной результатами шоковых «реформ». Например, вся Италия вышла на улицы, когда правительство только примерилось отменить статью Трудового кодекса, запрещающую увольнение работника только с согласия профсоюза. Не успела в Великобритании цена на бензин повысится на 0,6%, как автомобилисты перекрыли движение в Лондоне и стояли до тех пор, пока не восстановили прежнюю цену на топливо. В Германии даже полицейские через забастовку добились повышения жалования. У нас же принимаются антинародный Трудовой кодекс, воровской Земельный кодекс, другие губительные законы, а реакция граждан близка к нулевой. Все это происходит потому, что в России главным объектом угнетения стал не только

труд, но и во все большей мере разум человека. Используя информационные технологии, власть через СМИ поработывает сознание людей, манипулирует обществом.

Снижения накала организованного сопротивления трудового народа власть добилась за счёт деиндустриализации страны, за счет закрытия промышленных гигантов, уничтожения коллективных хозяйств на селе. Этим определяется социальная структура современного российского общества. Отсюда и социально-классовая аморфность. Общество крайне деклассировано, деидеологизировано. Рабочий класс в результате разгрома национальной промышленности сокращён почти на 7 млн. человек. В таком же состоянии находится и крестьянство — деградирующее, разобщённое, вымирающее, жестоко эксплуатируемое. Население на селе сократилось почти на четверть.

Слово за трудящимися

Из этого следует, что в России движение сопротивления может развиваться не только на классовой основе, но и на основе самосознания уничтожаемой нации. Напомним, что ещё в документах X съезда КПРФ по этому поводу было отмечено: «Политический режим своими действиями создает объективные предпосылки для новой социалистической революции в России. Но в современных условиях она может состояться только как результат национально-освободительной борьбы русского народа, объединяющего вокруг себя все остальные народы нашей страны. Такая национально-освободительная борьба в силу наших исторических и национальных особенностей будет неизбежно носить антибуржуазный, антикапиталистический, антиглобалистский характер».

Однако это вовсе не умаляет роль рабочего класса и крестьянства в борьбе за возрождение нашей страны на социалистической основе. Наша партия была и есть не только партией рабочего класса, но и партией всего трудового народа. Мы остаёмся верными своим пролетарским принципам и целям, выражая и защищая интересы человека труда. Человек труда это, конечно, не только рабочие и крестьяне в традиционном понимании, но и наёмные работники торговли, сферы услуг, огромная масса офисных работников, разработчиков и наладчиков информационных систем и их программного обеспечения. С точки зрения ленинского учения нынешний офисный персонал, и особенно работники информационной сферы, есть не что иное, как конторский пролетариат. Причём эта часть трудящихся интенсивно растёт, обгоняя по численности промышленный пролетариат.

Товарищи! Ситуация усугубляется ещё и тем обстоятельством, что нынешнему режиму удалось захватить руководство крупнейшим объединением профсоюзов — Федерацией независимых профсоюзов Рос-

сии (ФНПР). Его верхушка, по сути, присягнула олигархам на верность и отстаивает их интересы, ориентируется на правительство и Президента страны. Выступает с антикоммунистических позиций. Именно поэтому образован ряд других профсоюзных объединений, в том числе Конфедерация труда России (КТР), Всероссийская конфедерация труда (ВКТ), «Соцпроф», новая Федерация профсоюзов России. Эти организации занимают более активные позиции в защите интересов трудящихся. КПРФ активно сотрудничает с профсоюзами. Ряд отраслевых и региональных профсоюзов возглавляют коммунисты и наши сторонники. В Псковской области председатель областного совета профсоюзов Владимир Васильевич Иванов — член бюро областного отделения КПРФ и фракции КПРФ, в Новосибирской области Александр Александрович Козлов — член фракции КПРФ в Новосибирском областном Совете и возглавляет областной Совет профсоюзов, Зинаида Эрднеева Павлова возглавляет профсоюз промышленности и ЖКХ Калмыкии, Олег Вячеславович Маньчур — возглавляет профсоюз лесной и целлюлозно-бумажной промышленности и т. д. То же самое можно сказать и о ряде крупных профсоюзных организаций предприятий и объединений. Например, Николай Александрович Углев возглавляет профсоюз работников АПК, Григорий Николаевич Черных — председатель профсоюза работников ВПК, Любовь Николаевна Самсонова — профсоюз ОАО «Арзил» в Ставропольском крае, Валерий Николаевич Крец возглавляет профком ООО «Архангельский морской торговый порт», Людмила Николаевна Владимирова — председатель профкома Воронежского государственного университета и др. Все они делегаты нашего съезда. Давайте их поприветствуем!

В настоящее время фракция КПРФ в Государственной думе заключила договоры о взаимном сотрудничестве с профсоюзами работников гражданской авиации: ПРИАС (профсоюз работников инженерно-авиационных служб), ПАРИС (профсоюз авиарботников радиолокации, радионавигации и связи России), профсоюзом летчиков России и Конфедерацией труда России, которая включает в себя профсоюзы докеров и моряков. В стадии подготовки находится договор о взаимном сотрудничестве с профсоюзом легкой промышленности Московской области и рядом общественных организаций. Партия тесно взаимодействует с профсоюзными организациями многих регионов России, в том числе в Ярославской, Рязанской, Тверской, Московской, Брянской, Липецкой, Орловской, Ростовской, Тамбовской, Владимирской и Ленинградской областях, в Республиках Северная Осетия и Удмуртия, в Краснодарском, Алтайском и Приморском краях и других регионах. Сегодня мы благодарим профсоюзный актив этих регионов за преданность интересам трудящихся.

Именно благодаря нашим совместным действиям протест расширяется. С самого начала возобновления своей деятельности после запрета, КПРФ уделяет первостепенное внимание рабочему движению. За прошедшие годы партия приобрела значительный опыт в организации защиты интересов трудящихся. К этой деятельности подключились десятки профсоюзных, молодёжных, ветеранских, женских и других общественных организаций. Регулярно проводятся заседания Общероссийского штаба протестных действий, в состав которого входят более 30 общественных и политических организаций. Штабы протестных действий созданы во всех регионах страны. Вокруг них объединяются общественные организации на местах, отстаивая интересы трудовых коллективов, определённых слоёв населения и граждан.

Надо отметить, что в настоящее время приоритет в инициировании протестных действий принадлежит КПРФ, поскольку многие профсоюзные организации находятся под влиянием власти и хозяев предприятий. При этом действие партии в целом идёт по многим направлениям, как внепарламентском, так и в представительных и административных органах власти. Проводятся митинги, пикеты, собрания граждан. Идёт подготовка и внесение законодательных инициатив, депутатских запросов и обращений.

Только с начала кризиса под руководством КПРФ было проведено несколько сотен акций протеста. Они были проведены не только в Москве, но и во всех регионах страны. Организованно и массово они проходили в Красноярске и ещё в 42 городах края. Протестные собрания были проведены в 144 сельских поселениях.

В Кировской области протестными акциями были охвачены все города и районные центры. Шествия, митинги и пикеты носили массовый характер. В городе Кирове прошло шествие, в котором приняли участие: КПРФ, Совет ветеранов, РКРП-РПК, Совет трудящихся «Трудовой Киров», СКМ, производственные предприятия «Амтел Поволжье», завод «Молот» (г. Вятские Поляны), «Красный инструментальщик». Представители машиностроительного завода «Молот» вышли на митинг под лозунгом «Выдайте нам зарплату карабинами!».

В Иркутской области проведены шествия и митинги в городах Ангарске, Братске, Тулуне, Нижнеудинске, Тайшете, Шелехово, Усолье-Сибирском, Черемхово, Железногорск-Илимском.

Можно привести многочисленные примеры того, как под воздействием народного протеста власть была вынуждена идти на уступки. Так, например, совместными усилиями Чувашской региональной партийной организации и трудового коллектива Чувашского хлопчатобумажного комбината удалось добиться приостановления увольнений, а также выплаты компенсаций уже уволенным работникам этого комбината.

В Белгороде работникам ОАО завода «Электромашини» с августа 2008 года не выплачивалась заработная плата. Ни владельцы, ни сотрудники прокуратуры, ни местная власть не предпринимали эффективных мер по стабилизации работы завода. Проведённая при поддержке областной организации КПРФ акция протеста и голодовка работников этого предприятия заставили руководство выплатить заработную плату.

В Воронеже после проведения кампании «Антибоинг» при поддержке со стороны ЦК КПРФ, проявленной солидарности трудовых коллективов других авиационных заводов России федеральные власти были вынуждены отказаться от прекращения выпуска широкофюзеляжных самолетов ИЛ 96-300 на Воронежском авиационном заводе, уничтожения взлётно-посадочной полосы, ряда цехов завода, массового сокращения рабочих мест.

Поселок Парфино Новгородской области — райцентр, где проживает около 7 тыс. человек. Фанерный комбинат — градообразующее предприятие, где до остановки комбината работало около 1 700 человек. Остановка комбината создала критическую ситуацию. В результате совместных усилий трудового коллектива при поддержке областного отделения КПРФ удалось сдвинуть дело с мёртвой точки: в конце ноября 2009 года комбинат возобновил работу, принято около 500 человек. Погашена задолженность по заработной плате на сумму около 36 млн. рублей.

Власти города Комсомольск-на-Амуре приняли решение снести сельскохозяйственный рынок в центре города. Пик конфликта пришелся на середину 2008 года, когда граждане, работающие на рынке, объявили голодовку. Совместными усилиями Хабаровского регионального отделения КПРФ, депутатов-коммунистов Государственной думы РФ, мелких предпринимателей удалось сохранить этот рынок.

В июле-августе 2009 года власти города Брянска в лице мэра С.Смирнова и губернатора Брянской области Н.Денина решили «нагреть руки» на лакомом куске земли в центре Брянска, которую в настоящее время занимает Центральный рынок. Снос рынка лишил работы более 2 тыс. человек. Благодаря активной позиции коммунистов Брянска и представителей малого бизнеса принятые решения были приостановлены.

В 2008 году министерством обороны РФ было принято решение о расформировании 74-го военного госпиталя в Мурманске. В результате проведенных региональным отделением КПРФ, общественным движением «Союз советских офицеров» массовых мероприятий и обращений в различные инстанции на базе 74-го госпиталя формируется военноморской клинический госпиталь на 150 коек с поликлиникой.

Активные протестные действия защитили от рейдерских захватов старейшее предприятие страны «Мосэнергострой», сохранили судостроительный завод стратегического значения в Комсомольск-на-Амуре,

пороховой комбинат в Перми, защитили права рабочих Челябинского металлургического комбината в их борьбе за повышение заработной платы и улучшение условий труда, сохранили оборонное предприятие в г. Кольчугино Владимирской области, ОАО «Электрогорскмебель» в Подмоскowie и т. д.

Особо надо сказать об акции, которую возглавил председатель ЦК КПРФ Г.А.Зюганов, против произвола властей Марий-Эл в лице президента республики Маркелова, попытавшихся не допустить общения лидера партии с гражданами республики во время избирательной кампании в местные органы власти. Решительные солидарные действия мобильных групп протеста партийного и молодёжного актива ряда регионов во главе с Г.А.Зюгановым сумели сломить сопротивление властей и провести запланированные встречи с избирателями.

Можно отметить как положительные примеры организацию защиты интересов трудящихся через протестное движение в Ярославской, Рязанской, Тверской, Брянской, Московской, Липецкой, Псковской, Омской, Новосибирской областях, в Чувашии, Удмуртии, Северной Осетии и ряде других регионах. Отмечается положительная динамика в Алтайском и Краснодарском краях, Тамбовской, Мурманской, Ленинградской, Владимирской, Амурской, Сахалинской областях, в Хабаровском и Приморском краях. В последние годы протестные акции проходят под боевыми лозунгами, включающие, кроме экономических, и политические требования: «Правительство в отставку!», «Капитализм — путь в никуда!», «Призовём власть к ответу!», «Рабочий, борись за свои права!», «Власть нам дарит каждый год — кризис, смертность и дефолт!», «Долой капиталистическое рабство!», «Нет капитализма — нет кризиса!», «Наша Родина — Советский Союз!», «Нет коммунальному грабежу!» и др.

Находясь в меньшинстве, активную работу по защите интересов трудящихся проводят депутаты-коммунисты как в Государственной думе, так и по всей депутатской вертикали. Только благодаря их решительным протестам удалось сохранить часть натуральных льгот ветеранам, пенсионерам, инвалидам и другим категориям граждан, которые правительство намеревалось «монетаризировать» в соответствии со 122-м федеральным законом. Мы отстаивали право граждан на беспрепятственный доступ к водным и лесным ресурсам, которые власть пыталась отдать в частные руки в соответствии с новой редакцией Водного и Лесного кодекса. Решительные действия депутатов вынудили власть принять наши принципиальные поправки в закон о поддержке сельского хозяйства, о торговле и в некоторые другие законодательные акты. Почти два года фракция добивалась устранения барьеров в обеспечении жильём ветеранов войны без всякого ограничения по срокам постановки в очередь. Мы отстаивали Знамя Победы, выступили против повышения транспортного налога. И президент был вынужден с нами согла-

саться. Мы не допустили проведения военных учений совместно с НАТО в центре России. Фракция КПРФ решительно отстаивает интересы Союзного государства России и Белоруссии. Она заставила президента обратить внимание на массовую фальсификацию выборов осенью 2009 года, сесть за стол переговоров с оппозицией, провести по этой теме с учётом наших требований заседание Госсовета. В нашей копилке борьба против «монетизации», электронного ГУЛАГа, повышения тарифов и цен, за восстановление прав обманутых дольщиков, против «точечной» застройки. Особо хотелось поблагодарить за отстаивание интересов трудящихся лидеров профсоюзов — сопредседателя межрегионального профсоюза работников автомобильной промышленности Алексея Владимировича Этманова и Николая Сергеевича Павлова — председателя профкома Российского профсоюза локомотивных бригад железнодорожников депо «Пушкино».

Единство действий — ключ к восстановлению народовласти

Товарищи делегаты! И все же в организации рабочего движения больше недостатков, чем успехов. Многие организации трудящихся находятся вне этого движения. Большинство людей труда только сейчас начинают замечать разницу между «хозяевами», захватившими национальные богатства, и ими самими — наёмными работниками. Начинает созревать классовое самосознание. Но многие ещё продолжают верить власти, надеяться, что она повернётся к их проблемам лицом. Многие на фоне растущей безработицы боятся потерять средства к существованию. Уволенные же надеются, что если они будут себя вести тихо, то их вновь примут на работу. Именно поэтому чаще всего в акциях протеста участвуют неработающие граждане. Вместе с тем нельзя не упомянуть и тех, кто в тяжелейших условиях борьбы демонстрирует преданность пролетарскому делу, проявляя героизм, подвергаясь политическим преследованиям. Этим людям мы должны выразить свою благодарность и восхищение. И в первую очередь тем, кто сегодня томится в застенках власти. Среди них — молодые наши товарищи Сергей Рожков и Алексей Никифоров, Павел Жеребин, Михаил Пулин, Алёна Горячева. Всеми силами будем бороться за их скорейшее освобождение. В обиду мы их не дадим, всеми силами будем бороться за их скорейшее освобождение.

Сегодня фабрикуются дела против депутатов-коммунистов В.Ф.Рашкина, Н.М.Харитоновой, Н.А.Останиной за их критические высказывания в адрес властей. Всем известны преследования первого секретаря рескома партии республики Марий-Эл И.И.Казанкова и лопнувшие уголовные дела против коммунистов Краснодарского края Н.В.Приза,

А.И.Кирюшина и В.Ф.Шнуренко. Мы обязаны с вами, товарищи, равняться на лучших из нас, кто приносит в жертву себя в борьбе с режимом.

Конечно, можно винить людей в пассивности, в их поддержке нынешнего режима. Но если нам суждено добиться успеха в борьбе за возрождение нашего Отечества, то только вместе с нашим народом. Мы обязаны находить пути к людям. Нельзя надеяться, что выдвигение благородных идей обеспечит нам массовый приток сторонников. Надо понимать простую вещь, что человеком движет не только идея, но и материальная выгода. Октябрьскую революцию в России крестьяне поддержали не потому, что большевики провозгласили социализм, а прежде всего потому, что они прекратили войну, вернули солдат к их крестьянскому труду и отдали землю народу. Успех борьбы во многом зависит от умелого сочетания как экономических требований за непосредственное улучшение жизненных условий трудящихся и их семей, так и политических за расширение участия трудящихся в делах государства и в конечном счете — за взятие ими власти. При этом надо помнить, что конкретному человеку понять необходимость смены власти через призму собственного интереса гораздо проще.

Понятно, что успех борьбы с режимом немыслим без организующего начала. Нет никакого сомнения, что в России нет другой политической силы, кроме КПРФ, которая была бы способна выполнить такую миссию. Мы чётко осознаем все трудности на этом пути. Видим недостатки в нашей работе. Один из главных недостатков заключается в том, что наша деятельность зачастую носит слишком общий характер. Мы как бы боремся за страну или трудящихся в целом. А людей, подчеркнём ещё раз, больше всего интересуют конкретные проблемы их предприятий, их повседневной жизни. Люди поддержат партию, если убедятся, что мы готовы заниматься их проблемами, отстаивать их интересы в противостоянии с новыми хозяевами. Мы осознаём, что без опоры на боевую организацию трудящихся вряд ли можно получить поддержку людей. В то же время сближение партии и массовых организаций трудящихся для совместной борьбы — это двухстороннее движение. И одна из главных задач нашего съезда заключается в том, чтобы разобраться, что необходимо незамедлительно предпринять, чтобы это движение стало более интенсивным и действенным. Мы надеемся на конструктивный обмен мнениями. Позиция трудовых коллективов для партии чрезвычайно важна.

Товарищи! Иногда при встречах с трудовыми коллективами можно услышать обвинения в адрес КПРФ. Высказывается неудовлетворенность её деятельностью. Людей можно понять, но принять пренебрежительный тон, в котором зачастую это высказывается, нельзя. Партия — не засекреченная организация, свалившаяся неизвестно откуда, не таинственный орден избранных и не благотворительная организация, ко-

торая кому-то что-то должна. КПРФ — партия народа. Какой народ, такова и партия. Да, у партии порой не хватает сил, чтобы вывести народ из спячки, оторвать от телевизора, пьянки, чернухи и порнухи. Но мы, коммунисты, не опускаем руки. Лучшее доказательство тому — обращение ЦК КПРФ к гражданам страны «Путь России — вперёд к социализму!», в котором, кроме глубокой оценки нынешнего состояния страны, изложены и основные пункты программы КПРФ по выходу из кризиса. Этот документ, глубоко научный по своему содержанию, должен стать платформой объединения левых сил и рабочего движения. В нём каждый найдёт и решение своих проблем, и решение проблем общегосударственного масштаба, возвращающих страну на социалистический путь развития. Основные пункты этой программы:

- вернуть в собственность общества природные богатства России и стратегические отрасли экономики: электроэнергетику, транспорт, ВПК, нефтяные и газовые месторождения, заводы и шахты;

- остановить вымирание страны, прежде всего, путем резкого изменения социально-экономического курса, стимулирования роста рождаемости, восстановления льгот для многодетных семей, воссоздания сети детских садов, предоставления жилья молодым семьям;

- начать срочную борьбу за устранение бедности. Ввести госконтроль над ценами на товары первой необходимости и топливо;

- восстановить ответственность власти за ЖКХ. Расширить государственное жилищное строительство. Запретить выселение людей на улицу. Ограничить размер коммунальных платежей суммой, не превышающей 10% от совокупного дохода семьи;

- обеспечить доступность и высокое качество здравоохранения. Предоставить нуждающимся лекарства бесплатно либо на льготных условиях;

- повысить эффективность государственного управления. Сократить число чиновников и раздувшийся репрессивный аппарат. Поддерживать различные формы самоорганизации народа для контроля за госаппаратом;

- решительно подавить коррупцию и преступность, проведя, прежде всего, чистку верхних эшелонов власти от неэффективных и продажных кадров. Отменить мораторий на смертную казнь за особо тяжкие преступления.

Товарищи делегаты! Эта программа содержит ещё немало важнейших целей, достижение которых невозможно без принципиального изменения действующей социально-экономической системы и масштабных кадровых изменений на всех уровнях государственного управления. России жизненно важно выполнить эту программу. Мы, коммунисты, верим в то, что вместе с трудовым народом сможем осилить эту спасительную для Отечества работу.

Однако не стоит строить иллюзий. Нам до конца ясно, что в рамках нынешней власти сделать это будет чрезвычайно сложно или невозможно. Власть олигархов и коррумпированного чиновничества нельзя изменить благими пожеланиями и даже критикой. Эту систему можно только сломать в ходе политической борьбы. И чем раньше это произойдет, тем с меньшими потерями возродится Россия. Для этого необходимо единство трудового народа, объединенного в мощный Патриотический фронт — фронт спасения и возрождения нашего Отечества. В создании такого фронта партия видит свою первоочередную задачу. База для этого есть! Это КПРФ, независимые профсоюзы, общественные организации и организации самоуправления населения. Такие организации уже появились в различных регионах страны. Называются они по-разному: «Общественный комитет по защите прав граждан» (Белгород), «Общественный комитет обороны и спасения Родины» (Ярославль), «Координационный комитет по защите конституционных прав граждан» (Орел), «Комитет спасения трудового народа» (Тула), «Движение по самозащите прав граждан и спасения Родины» (Татарстан), «Общественный совет пенсионеров — координационный совет самозащиты граждан» (Удмуртия), «Патриоты Саратовского края», «Псковский областной совет самозащиты граждан», «Комитет обеспокоенных граждан» (Спасск, Приморский край) и т. д. Обманутые крестьяне объединились в «Крестьянский фронт». Процесс создания таких очагов сопротивления будет продолжаться. Ему необходимо придать четкую организационную структуру в масштабе всей России с созданием соответствующих центральных и региональных органов. На наш взгляд, было бы целесообразным организующую роль в этом движении придать Всероссийскому штабу протестных действий и региональным штабам. И здесь мы рассчитываем на вашу помощь и поддержку, товарищи делегаты.

Уважаемые товарищи! Ещё раз подчеркну, что решающая роль в наращивании сопротивления, придании ему политической целенаправленности и организованности принадлежит КПРФ. Коммунисты обязаны усилить все направления своей деятельности и, в первую очередь, агитационно-пропагандистскую работу. В сложившихся условиях важнейшей задачей нашей партии становится подъем классового сознания трудящихся. Задача эта очень сложная. Но давайте не забывать мудрые слова наших вождей: «Нет таких крепостей, которые не смогли бы взять большевики!». И мы, нынешнее поколение большевиков, должны делом доказать, что являемся их достойными продолжателями. Прежде всего нам необходимо усилить работу в трудовых коллективах, укрепить контакты, сотрудничество с профсоюзами. У нас с ними общие цели. В общении с трудящимися необходимо не только разъяснять людям нашу позицию, наши предложения, но и прислушиваться к тому, что их волнует, разобраться, с какими проблемами они сталкиваются

в повседневной жизни. В каждом трудовом коллективе мы должны иметь своих союзников и сторонников, при их непосредственном участии способствовать организации боевых независимых профсоюзов. Надо сделать так, чтобы в каждом трудовом коллективе была своя профсоюзная организация и члены КПРФ. Но и «официальные» профсоюзы не должны выпадать из нашего поля зрения. Надо умело отделять продажную верхушку ФНПР от миллионов её членов.

Мы считаем недопустимым игнорирование участия рабочих в управлении предприятием. Члены трудовых коллективов обязаны участвовать в этих процессах.

Например, в Германии функционирует одна из самых прогрессивных форм интеграции рабочих в состав управления. Суть её в том, что устанавливается равное представительство членов рабочих коллективов и акционеров в правлениях национальных производственных фирм.

Участие в управлении производством — это опора на опыт и здравый смысл рабочих и крестьян, мастеров, инженеров-практиков, а не чиновников от администрации предприятия, заботящихся только о прибылях владельцев.

Необходимо повсеместно возродить такую апробированную общественную структуру, как Советы трудовых коллективов (СТК). Отдельные положительные примеры их возрождения уже есть. Например, в мае 2009 года был создан Совет трудового коллектива при Баранчинском электромеханическом заводе Свердловской области, который, видя беспомощность властей, принял решительные меры по спасению завода от банкротства. «У нас есть специалисты и желание работать, мы готовы в месяц выпускать продукции до 30 млн. рублей, — говорит председатель СТК, замдиректора по сбыту Юрий Батырев. — СТК поставил задачу добиться финансовой поддержки, разобраться по проблемам выполнения заказов и покончить с разборками между собственниками завода. Контроль над выплатой зарплаты, стабилизация производства, работа бухгалтерии, распределение финансовых средств — вот первоочередные задачи нашего органа».

СТК нашёл полную поддержку профсоюзов. Председатель профкома Светлана Елпанова так высказалась по данному поводу: «Каждый из гендиректоров, чтобы сгладить социальную напряжённость, одаривал нас обещаниями. А у нас ни сил, ни смелости потребовать исполнения тех обещаний не было. Особенно раздражает задержка зарплаты. Вот почему на первомайскую демонстрацию мы вышли вместе с оппозицией, с плакатами о немедленном погашении долгов и снятии с постов так называемых гендиректоров. Теперь у нас с СТК есть возможность гораздо жёстче спрашивать с руководства за нарушение прав рабочего человека». Сегодня Советы трудовых коллективов возобновляют и наращивают свою деятельность на многих предприятиях.

Несомненно, рабочие должны требовать своего участия в управлении производством, осуществления рабочего контроля над всеми аспектами жизни предприятия. Трудовой коллектив должен иметь необходимый, единый неделимый блокирующий пакет акций в акционерном обществе любого вида с правом выдвижения своих представителей в Совет директоров, с приданием им права «вето» на неправомерные решения Совета директоров.

В ситуации банкротства предприятия рабочие должны добиваться полного контроля со стороны трудового коллектива, вплоть до создания такой формы, как народное предприятие. В этом отношении мы, депутаты Государственной думы, должны принять меры к тому, чтобы Закон РФ «О народном предприятии» заработал в полную силу, ибо его никто не отменял, но он фактически не реализуется. Необходимо продолжить работу и над законом «О трудовых коллективах», который вносился коммунистами на рассмотрение Государственной думы в 1998 году.

Через протестную работу трудящиеся вправе требовать, чтобы без согласия профсоюзов любые значимые решения администрации, особенно по размерам и формам оплаты труда, сокращения рабочих мест и изменения статуса предприятия, не принимались, требовать полной финансовой открытости на предприятиях, отмены коммерческой тайны. Зарплата рабочего человека не должна быть многократно ниже директорской. Тарифы должны быть твердые, премиальная часть зарплаты не должна превышать 30%. Ежегодное принятие Коллективного договора, в котором определены условия работы и жизни работников, должны стать обязательными для каждого собственника. Все эти требования должны быть заложены в Устав предприятия.

Важнейшим инструментом отстаивания прав рабочего человека остается Коллективный договор. Хорошее знание трудового законодательства, активность и боевитость рабочего актива позволяют добиваться положительных результатов. Например, такая позиция профсоюзного комитета Тверского вагоностроительного завода, возглавляемого коммунистом В.И.Кольцовым, позволила даже в нынешней кризисной ситуации добиться сохранения практически всей социальной сферы предприятия. Кроме того, в Коллективный договор вошло обязательство администрации не допустить сокращения кадров в 2010 году и выплату повышенных тарифов за простой по вине администрации.

Нельзя исключать в борьбе и обращения в прокуратуру и суды. В частности, по поводу задержек с выплатой заработной платы. В 2009 году органами прокуратуры было возбуждено в целом по стране более 29 тыс. уголовных дел и административных производств. Треть из них возбуждена по инициативе депутатов-коммунистов, профсоюзных активистов и юристов КПРФ. Например, в Тверской области были возбуж-

дены уголовные дела в отношении руководителя предприятия ФГУП «ВНИИСВ» В.В.Усова и директора ОАО «ЭЛТОР» Ю.М.Пархаева. Судами РФ за прошлый год рассмотрено более полумиллиона исков, связанных с трудовыми спорами. Значительная их часть удовлетворена, чему в немалой степени способствовали методические материалы, разработанные Псковским ОК КПРФ, Юридической службой ЦК КПРФ, Всероссийским штабом протестных действий. Давайте, поблагодарим товарищей за проделанную большую и полезную работу!

Товарищи делегаты! Чтобы более четко формулировать задачи борьбы и сопротивления, трудящиеся должны досконально разобраться с распределением доходов в обществе. Позвольте остановиться на этом подробнее. Как известно, для характеристики распределения доходов используется так называемый децильный коэффициент, равный отношению денежных доходов 10% самых богатых граждан и 10% самых бедных. В скандинавских странах этот коэффициент равен 3—4, в Евросоюзе — 5—6, Японии и Северной Африке — 4—6, в США — 9, в Южной Африке — 10, в Латинской Америке — 12, в России — 16. Если же учесть скрытые доходы самых богатых людей, а это несколько триллионов рублей в год, то в России децильный коэффициент, по разным оценкам, достигает значения от 30 до 50. Такое положение свидетельствует о вопиющем и позорном экономическом неравенстве в России. Ученые доказали, что если этот коэффициент достигает значения 7—8, то экономическое и социальное положение в стране становится неустойчивым и даже разрушаются производительные силы. В группу сверхбогатых входит 100 тыс. семей, которые владеют 70% национального богатства. Группа самых бедных, насчитывающая около 6 млн. человек, владеет только 1,9% богатств. Идеологи власти обычно повторяют расхожую сентенцию, что повысить материальное положение самых бедных можно только после повышения производительности труда. Дескать, надо сначала заработать, а потом — делить. У нас с вами, товарищи, другой тезис: чтобы страна больше заработала, больше произвела товаров, надо правильно распределить то, что уже страной зарабатывается. На наш взгляд, именно этот тезис отвечает интересам большинства.

Второй важный момент — это равное налогообложение и для богатых, и для бедных в 13%, так называемая плоская шкала уплаты налогов. Россия — это единственная страна в мире, где узаконен этот позорный подход к уплате налогов. Чиновники и депутаты «Единой России», волей которых установлена такая шкала, обосновывают свое решение тем, что, дескать, если с богатых взимать больше, то богатые и 13% не будут платить. Конечно, втайне они имеют ввиду и себя, потому что все они имеют доходы, исчисляемые десятками миллионов рублей. Вся эта «элита» морочит голову народу, несмотря на то, что во всех странах,

которые они любят приводить в пример, сверхбогатые платят не 13% налогов, а все 50% и более. Экономическая «элита» США, Европы, Азии и других развитых стран, в отличие от российской, понимает, что прогрессивная шкала налога, которая, кстати, была при Советской власти, предрасматривающая уплату налога в зависимости от величины дохода, — это не «социалистическая блажь», а необходимое условие сбалансированности и устойчивости экономики, её инвестиционной ёмкости, социальной устойчивости и социальной справедливости. Если бы 200 тыс. самых богатых семей России уплатили налог от своих доходов в размере 50%, то в казну поступило бы дополнительно около 3 трлн. рублей. Как раз столько сегодня не хватает для компенсации дефицита федерального бюджета.

Нынешнее распределение доходов и налоговая концепция не позволяют сохранить государство, развивать народ, производительные силы. На этом пути нет никакой перспективы. И чем дольше откладываются соответствующие реформы, тем тяжелее и болезненнее они будут позднее, и тем больше риск деградации страны. Мириться с таким положением больше нельзя. Его можно изменить совместными решительными действиями трудящихся, только тогда правительство будет вынуждено согласиться с предложением коммунистов в Государственной думе по введению прогрессивной шкалы налогообложения. Она может быть следующей: от налогов освобождаются граждане с доходом до 15 тыс. руб. в месяц, 13% уплачивают те, у кого доход свыше 15 тыс. руб. в месяц, ставку свыше 13% применять к тем, у кого ежемесячный доход превышает 300 тыс. рублей в месяц, увеличивая её до 50% для доходов в 3 млн. руб. в месяц и выше. Надеюсь, что делегаты съезда поддерживают наши предложения.

Нельзя не отметить, что порочная экономическая политика власти привела к разбалансированности между фондом оплаты труда и внутренним валовым продуктом. В нормально функционирующей экономике фонд оплаты труда должен составлять 60—70% от ВВП. Сегодня в России фонд оплаты труда менее 40% от официального ВВП. А если учесть огромные скрываемые доходы богатыми, которые должны быть учтены в ВВП, то фонд оплаты труда становится в 2 раза ниже нормы. Следовательно, такая избыточная прибыль богатых за счёт заработной платы трудящихся растрачивается, как мы видим, на роскошь, а производительные силы страны деградируют из-за недостатка ресурсов, падает внутренний спрос, что в целом отрицательно сказывается на экономическом росте. Терпеть эти безобразия дальше нельзя. Борьба с ними должна стать нашим общим делом, товарищи делегаты!

В этом смысле необходимо внести и соответствующие изменения в планы работы как Всероссийского штаба протестных действий, так и

штабов региональных. Мы должны убедить и рабочего, и крестьянина в необходимости совместной борьбы за свои права, за достойную жизнь. Уместным будет напомнить, что лучше всего убеждать рабочих или крестьян могут сами рабочие и крестьяне, которые живут в этой среде, знают проблемы во всех тонкостях, говорят на одном, так сказать, очень доходчивом языке. Поэтому задача партии добиться существенного притока в её ряды именно рабочих и крестьян. Без этого усилить влияние партии в среде трудового народа будет невозможно.

Уважаемые товарищи делегаты! КПРФ придает большое значение нашему съезду и связывает с ним будущее России. Обсуждаемая на съезде тема рабочего движения — это не просто важная тема, это главная тема для коммунистов. Мы не должны забывать, что коммунистическое движение родилось именно из рабочего движения. Без рабочего движения коммунистическое движение это нонсенс, это явление без перспективы. Освобождение труда от эксплуатации, являющееся главной целью коммунистов, невозможно без активного и широкого участия трудящихся. А для этого, в соответствии с формулировкой Маркса и Энгельса, необходимо «организовать пролетариат в класс». Процесс организации трудящихся в класс может реализоваться только в ходе борьбы, в том числе экономической борьбы за свою заработную плату, за рабочее место, за условия труда, за права профсоюзов, за право быть хозяином на своей земле и в своей стране. В конце концов, это борьба за собственное достоинство как человека, как личности. Сегодня пока медленно, но всё же по нарастающей, экономическая борьба перерастает в политическую. Приходит осознание того, что без политической борьбы нельзя решить в полной мере главные вопросы рабочего движения, в том числе и экономические.

В ближайшее время КПРФ предстоит серьёзно проанализировать свою работу в трудовых коллективах, укрепить связи с союзниками, исходя из классовых оценок наших задач, с рабочими профсоюзами и организациями. Нам необходимо усилить связи и сотрудничество в международном плане с профсоюзным и рабочим движением. Усиление роли партии в трудовых коллективах должна стать основным критерием эффективности её деятельности по реализации главной программной задачи — завоевания политической власти трудового народа, установления подлинного народовластия. В этом смысле, как говорил В.И. Ленин, «каждый коммунист должен слиться с повседневной жизнью масс, с их повседневной борьбой». А съезду необходимо определиться, какую организационную форму должна принять координация всероссийского рабочего движения.

Уважаемые товарищи! Мы надеемся, что все вы воспримете прозвучавшие в докладе задачи и проблемы как свои собственные, ибо

от их успешного решения зависит судьба каждого из нас, судьба народа, судьба самой России. Мы надеемся и рассчитываем на вашу поддержку.

Товарищи! Мы только что отметили 130-летие со дня рождения И.В.Сталина, под чьим руководством советский народ одержал выдающиеся победы в социалистическом строительстве и в противостоянии фашизму. В апреле мы будем отмечать 140-летие со дня рождения В.И.Ленина — основателя нашей партии и первого в мире государства рабочих и крестьян. В мае — 65-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Пусть эти великие даты станут новой отправной точкой в наращивании освободительной борьбы нашего народа за возрождение нашей Родины.

Сегодня вполне очевидно, что нынешняя власть давно уже превратилась в тормоз развития производительных и духовных сил российского общества. Организация борьбы за смену этой власти становится глубинной сутью деятельности партии. В этой борьбе трудовые коллективы, рабочие и крестьяне, инженерно-технические работники, вся масса трудящихся являются стратегическими союзниками КПРФ. Именно трудящиеся были и остаются главной движущей силой общества.

Что касается нашей партии, то хотелось бы заверить делегатов съезда — представителей трудовых коллективов, что КПРФ под Красным Знаменем наших побед вела и будет вести последовательную борьбу за спасение России, в защиту интересов трудящихся, за смену власти в интересах народовластия и социализма. Перед лицом надвигающейся катастрофы мы призываем: «Трудовой народ России, объединяйся! Только в единстве действий трудового народа спасение России! Вместе обязательно победим!».

Ю.В.Емельянов

ЛОЖЬ И ПРАВДА О СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Договор о ненападении между СССР и Германией

Хотя прошло уже семь десятилетий со времени подписания советско-германского договора о ненападении, который просуществовал менее двух лет, но вокруг этого документа, именуемого часто «пактом Молотова — Риббентропа», до сих пор не утихают страсти. Враги нашей страны утверждают, что этот договор открыл дорогу ко Второй мировой войне, а сам факт подписания этого соглашения объявляют свидетельством идейно-политического родства коммунизма и фашизма.

Всё чаще сталкиваясь с тем, что враги нашей страны превратно истолковывают её историю для того, чтобы нанести ощутимый урон её национальным интересам, правительство России в последнее время заговорило о необходимости прекратить искажение прошлого нашего Отечества. Объявлено даже о создании комиссии по борьбе с фальсификации истории. При этом современные правители России словно забывают о том, что своему приходу к власти они обязаны пропагандистской кампании, в ходе которой с конца 80-х годов осуществлялась вопиющая фальсификация советской истории. Искажение прошлого нашей страны не прекратилось на протяжении всего постсоветского времени. Теперь же те партии и те лица, которые зашли так далеко в своих попытках фальсифицировать историю, что даже требовали изменить Знамя Победы, объявляют о необходимости дать отпор фальсификаторам.

О том, что правительство не готово к подлинному пересмотру своих идейно-политических установок относительно советской истории,

ЕМЕЛЬЯНОВ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, доцент, лауреат Международной премии им. М.Шолохова.

свидетельствует введение в состав комиссии А.Н.Сахарова, Н.А.Нарочницкой, Н.К.Сванидзе и других, которые особенно «отличились» участием в атаках на советский строй и злобных фальсификациях. Просто прекрасно зная «достоинства» этих политических перевёртышей и конъюнктурщиков, которые в советское время декларировали преданность идеям коммунизма, а затем стали яркими антикоммунистами, власти решили использовать их для искусного, но чисто косметического пересмотра установок относительно советской истории, не затрагивая основ антисоветизма. Между тем для того, чтобы разоблачить клеветническую пропаганду внешних врагов, надо пойти на коренной отказ от антисоветского освещения нашего прошлого. Для этого, прежде всего, следует признать, что правительство СССР последовательно действовало в интересах своей страны и её народов. Именно так проводило внешнюю политику Советское правительство накануне Второй мировой войны.

Почему Советское правительство подписало договор о ненападении с Германией?

Постоянно утверждая, что между коммунизмом и фашизмом не было принципиальной разницы, антисоветчики вопиющим образом искажают не только суть коммунистической теории и практики, но и реальные события предвоенной истории. С момента зарождения фашизма это движение, возникшее первоначально в Италии, зарекомендовало себя как наиболее агрессивно антикоммунистическая сила. Излагая в «Майн кампф» идейно-политические основы германского фашизма, или нацизма, А.Гитлер не скрывал своей ненависти к марксизму и СССР. Главным документом о внешнеполитическом блоке гитлеровской Германии, фашистской Италии, милитаристской Японии и других фашистских или полуфашистских режимов стал Антикоминтерновский пакт. При этом правящие круги стран «демократического» Запада видели в фашистских режимах силу, способную нанести сокрушительный удар по коммунистам в своих странах, а затем по первой стране социализма, а потому старались направить их агрессию против СССР.

В первых же строках своего доклада на XVII съезде ВКП(б) (1934 г.) И.В.Сталин обращал внимание на такие события последних лет, как «победа фашизма в Германии и торжество идеи реванша, обострившие отношения в Европе», а также «выход Японии и Германии из Лиги наций, давший толчок росту вооружений и подготовке к империалистической войне», видя в них признаки сползания мира к новой мировой войне. Далее в своём докладе Сталин особо остановился на планах «фашистско-литературных политиков в Берлине» развязать войну германской «высшей расы» против славянской «низшей расы», а также о планах нового антисоветского похода. При этом Сталин сослался на заявления члена гитлеровского правительства А.Гугенберга и руководителя внешнеполитического ведомства нацистов А.Розенберга, в которых

были высказаны притязания Германии в отношении своих соседей на Востоке.

Для того, чтобы сорвать агрессивные планы нацистской Германии, Советское правительство предприняло энергичные усилия по созданию эффективной системы коллективной безопасности в Европе. Одновременно СССР вступил в Лигу наций, заключил ряд договоров о ненападении со своими соседями на западной границе и два договора о взаимной помощи в 1935 году — с Францией и Чехословакией.

В то же время Советское правительство не без оснований опасалось, что страны Запада постараются вовлечь СССР в военные действия против Германии и её союзников, чтобы остаться в стороне от войны и воспользоваться в дальнейшем её итогами. Поэтому в своем докладе на XVII съезде ВКП(б) И.В.Сталин сказал, что «мы далеки от того, чтобы восторгаться фашистским режимом в Германии. Но дело здесь не в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например, в Италии не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной». Сталин подчеркнул: «Если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, не заинтересованными в нарушении мира, мы идём на это дело без колебаний». Получалось, что СССР не исключал возможности пойти на разрядку отношений с фашистской Германией, если последняя откажется от проведения агрессивной политики по отношению к нашей стране.

Однако усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности (при участии Германии) были сорваны гитлеровским правительством, а также правительствами Великобритании и Польши. Западные державы не мешали фашистской Италии и нацистской Германии вместе с мятежниками во главе с Ф.Франко громить Испанскую республику, которой помогал лишь СССР. Политика уступок позволили Гитлеру осуществить ремилитаризацию Рейнской области, а затем захватить Австрию и приступить к кампании шантажа по отношению к Чехословакии.

Хотя Советское правительство выражало готовность выполнить свои обязательства по договору о взаимной помощи с Чехословакией, Франция отказывалась сделать это. В разгар международного кризиса вокруг Чехословакии Запад оказывал давление на Прагу, чтобы принудить её к капитуляции. 21 сентября 1938 года посланники Франции и Великобритании предупредили президента Чехословакии Э.Бенеша, что «если чехи объединятся с русскими, война может принять характер крестового похода против большевиков. Тогда правительствам Англии и Франции будет очень трудно остаться в стороне». Мюнхенские соглашения, подписанные 30 сентября 1938 года Германией, Италией, Францией и Англией, стали новым этапом капитулянтской политики стран Запада, поощрили Гитлера к новым агрессивным актам и открыли дорогу к самой разрушительной войне в человеческой истории.

Раздел Чехословакии лишил СССР единственного союзника в Центральной Европе и существенно ухудшил ситуацию на западной границе. Польша, став вместе с Германией и Венгрией соучастницей раздела Чехословакии, готовилась продолжать экспансию на Восток совместно со своими новыми союзниками по захватам. 24 октября 1938 года в ходе встречи министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа и посла Польши в Берлине Ю. Липского была достигнута договоренность об общей политике в отношении СССР на основе Антикоминтерновского пакта. В январе 1939 года эти вопросы стали центральными во время встречи Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю. Бекем. Польские дипломаты заявляли о готовности Польши «выступить на стороне Германии в походе на Советскую Украину».

По словам английского историка А. Тейлора, на Западе «проницательные обозреватели ожидали, что следующий шаг Гитлера будет на Украину — движение, которое западные деятели ожидали с удовольствием». Плацдармом для готовившегося похода должна была стать Закарпатская Украина (тогда именовавшаяся Карпатской Русью), которая в конце 1938 года отделилась от Чехословакии. Зимой 1938—39 годов активизировались украинские националистические организации и их формирование, имевшие давние связи с германскими нацистами. Экспансия Германии на Восток вполне устраивала правящие круги стран Запада. Несмотря на то, что Франция и СССР были связаны договором о взаимопомощи министр иностранных дел Ж. Бонне во время встречи с Риббентропом в декабре 1938 года дал последнему понять о «незаинтересованности Франции в судьбах Востока».

В своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) (1939 г.) И. В. Сталин прямо обвинял страны Запада в провоцировании нападения Германии и её союзников на СССР, обращая внимание на то, что те же самые страны, которые «уступили» Германии «Австрию, несмотря на наличие обязательств защищать её самостоятельность, уступили Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все и всякие обязательства, а потом стали крикливо лгать в печати о «слабости русской армии», о «разложении русской авиации», о «беспорядках» в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им лёгкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше всё пойдет хорошо. Нужно признать, что это тоже очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора... Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее, как весной этого года, присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел целью поднять ярость Советского Союза против Германии,

отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований». Таким образом Сталин давал понять, что СССР отвергает попытки спровоцировать его на войну с Германией и стремится сохранить мир с этой страной.

Тем временем попытки Германии и Польши договориться об условиях военно-политического союза зашли в тупик, а вопрос о так называемом «Данцигском коридоре», который рассчитывали получить немцы в счёт будущего раздела Украины, превратился в очаг напряжённости в отношениях между двумя странами. В конце марта 1939 года в европейских столицах уже заговорили о возможности германо-польской войны. В этих условиях Польша стала искать поддержки на Западе, а Запад, в свою очередь, обратился за поддержкой к СССР.

Несмотря на то, что Советское правительство не испытывало доверия к руководству западных держав, оно поддержало новые усилия по созданию единого антигитлеровского фронта. Анализируя обмен нотами между Великобританией и СССР, английский историк А. Тейлор обратил внимание на то, что в ходе дипломатической переписки 1939 года советские ответы Лондону приходили через 1—2 дня, в то время как на подготовку ответов Москве Лондону требовалось от недели до трех недель. Историк пришел к выводу: «Если эти даты что-нибудь значили, то только то, что англичане тянули, а русские хотели добиться результатов».

Но нежелание стран Запада договориться о действенном отпоре Гитлеру проявлялось не только в затяжке ответов Советскому правительству, а и в их неконструктивной позиции. В своем ответе от 9 мая Великобритания отвергла предложение СССР от 17 апреля о заключении Пакта о взаимопомощи между СССР, Великобританией и Францией, к которому могли бы присоединиться Польша и ряд других европейских государств. Вместо этого правительство Н. Чемберлена объявило о своих гарантиях Польше и Румынии в случае германского нападения и предложило, чтобы Советский Союз обязался оказать немедленно помощь этим странам. Характеризуя это предложение, Тейлор назвал это предложение «концепцией крана»: «помощь СССР включалась по воле Англии, а не Советского Союза». В то же время Великобритания отказалась дать гарантии прибалтийским странам. Комментируя этот отказ, Тейлор писал: «Это оставляло лазейку для германского нападения на Советскую Россию, в то время как западные страны сохраняли нейтралитет».

Столкнувшись с очевидным нежеланием западных держав достичь действенного соглашения с СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) А. А. Жданов в статье, опубликованной в «Правде» 29 июня 1939 года, писал: «Англичане и французы не хотят настоящего договора, приемлемого для СССР, и только лишь разговоров о договоре для того, чтобы,

спекулируя на мнимой неуступчивости СССР перед общественным мнением своих стран, облегчить себе путь к сделке с агрессорами».

Тем временем Германия старалась заручиться гарантиями того, что СССР не выступит против её вооружённых сил после того, как немцы захватят основную часть Польши и вступят на земли Западной Украины и Западной Белоруссии. Поэтому германская дипломатия стремилась добиться нормализации отношений с СССР. 17 апреля 1939 года статс-секретарь министерства иностранных дел Германии Э. фон Вайцекер в беседе с советским послом А.Ф.Мерекаловым заявил, что Германия всегда хотела иметь с Россией торговые отношения, удовлетворяющие взаимные интересы. На следующий же день Мерекалов был вызван телеграммой Сталина в Москву и 21 апреля прибыл в Кремль.

В начале встречи с Мерекаловым Сталин спросил его: «Пойдут на нас немцы или не пойдут?». Отвечая, Мерекалов высказал предположение о том, что «курс, выбранный Гитлером, неизбежно влечёт за собой в ближайшие два-три года военный конфликт». Мерекалов считал, что после решения задач на Западе и в Польше «неизбежен поход на СССР» с «использованием экономического потенциала этих стран». По мнению историка Л.А.Безыменского, «Мерекалов ждал войны в 1942—1943 годах, что совпадало с мнением Сталина... С апреля 1939 года ... сталинская внешняя политика должна подчиниться новому императиву: императиву выигрыша времени».

С целью предотвратить советско-германский конфликт, начиная с лета 1939 года, активизировались переговоры по развитию экономических отношений между СССР и Германией. С конца июля эти переговоры переросли в обмен мнениями об улучшении внешнеполитических отношений.

Тем временем переговоры между военными делегациями СССР, Францией и Великобританией, которые всё же начались в Москве 12 августа 1939 года, подтверждали нежелание Запада достичь действенного соглашения. Сами делегации долго добирались до Москвы медленно передвигавшимися пароходами. Полномочия делегациям для достижения соглашений прибыли в Москву лишь 21 августа. Инструкции же английской делегации гласили: «Британское правительство не желает принимать на себя какие-либо конкретные обязательства, которые могли бы связать нам руки при тех или иных обстоятельствах». В Германии не было никаких иллюзий относительно позиции Запада. Характеризуя истинные цели Великобритании на московских переговорах, посол Германии в Лондоне Г. фон Дирксен писал в Берлин, что задача английской делегации сводится к тому, чтобы «установить боевую ценность советских сил, а не подписывать соглашение об операциях... Все атташе вермахта согласны, что в военных кругах Великобритании прояв-

ляют скептицизм по поводу предстоящих переговоров с советскими вооружёнными силами».

18 августа 1939 года послы Англии и Франции посетили министра иностранных дел Польши Ю.Бека, призывая его согласиться на пропуск советских войск через польскую территорию. Ответом на это обращение было надменное заявление Бека 20 августа: «Я не допускаю, что могут быть какие-либо использования нашей территории иностранными войсками. У нас нет военного соглашения с СССР. Мы не хотим его».

Тем временем Запад вёл тайные переговоры с Германией с целью добиться сделки, которая бы привела к началу похода «третьего рейха» на Восток. В июле 1939 года в Лондоне советник Г.Геринга Г.Вольтат встретился с сэром Г.Вильсоном, являвшемся ближайшим советником британского премьер-министра Чемберлена. Излагая содержание этих переговоров в своем сообщении в Берлин, Дирксен писал: «Сэр Горас Вильсон определенно сказал г-ну Вольтату, что заключение пакта о ненападении дало бы Англии возможность освободиться от обязательств в отношении Польши». Таким образом, не СССР, а Англия открыла Гитлеру зеленую улицу для нападения на Польшу.

21 июля Г.Вольтат отбыл в Берлин, а 22 июля сведения о переговорах Вольтата и Вильсона попали в английскую печать и разразился скандал. Чемберлен и министры его кабинета уверяли, что сообщения о подготовке тайной сделки с Германией вымышлены. Они прикрывались подготовкой московских переговоров на уровне военных штабов Англии, Франции и СССР с целью определить, сколько вооружённых сил должна выставить каждая сторона против Гитлера. Однако пока делегации Англии и Франции добирались медленно идущими пароходами до Ленинграда, 7 августа были возобновлены тайные переговоры между Британией и Германией. На сей раз они велись с Герингом и проходили вблизи от датско-германской границы в имении шведского промышленника Б.Далеруса, который был тесно связан с нацистом № 2. Группу англичан возглавлял видный деятель правящей консервативной партии, промышленник Ч.Спенсер.

В ходе этих переговоров Геринг заявил, что Германия готова договориться с Англией на основе признания германских интересов на Востоке. Судя по всему англичане позитивно откликнулись на заявление Геринга. Как следует из отчета Спенсера английскому правительству, этот промышленник заверил Геринга в том, что московские переговоры немцы «не должны понимать как проявление какой-либо симпатии к русскому методу правления. Конечно, в Англии есть люди, выступающие за политические связи с Россией. Но они ведут себя тихо, их мало, и они не располагают влиянием». Участники переговоров договорились созвать новое совещание в том же составе, что и в Мюнхене в сентябре 1938 года.

Круг тайных переговоров расширялся, а их уровень повышался. 10 августа в Берхтесгадене произошла тайная встреча Гитлера с комиссаром Лиги наций в Данциге К.Буркхардом. Подготовка к новому Мюнхену шла полным ходом. Правда, тайну и этой встрече не удалось надолго скрыть. Публикация в газете «Пари суар» от 12 августа об отбытии Буркхарда из Данцига на личном самолете Гитлера вызвала переполох в мировой печати. Именно в этот день в Москву прибыли военные делегации Англии и Франции для ведения переговоров. Совершенно очевидно, что в Москве мало кто верил в серьёзность намерений Запада договориться о военных действиях против Германии. К этому времени Германия уже получила все необходимые сведения о готовности Запада к новому Мюнхену, а потому её не беспокоили официальные заявления Лондона и Парижа о намерениях защищать Польшу. Подобные же декларации произносились и в канун Мюнхенской конференции 1938 года.

Однако если оккупация Чехословакии немцами после Мюнхена не привела к их выходу на советскую границу, то на сей раз после захвата очередного восточного соседа Германии немецкие войска вышли бы на советские рубежи, протянувшиеся примерно на 800 километров от Латвии до Румынии. В эти дни в Берлин поступали сообщения о наращивании советских вооружённых сил на всем протяжении западной границы. Поскольку Германия в то время не была готова к ведению полномасштабной войны против СССР, которая бы в этом случае развернулась в осенние и зимние месяцы, временный мир с СССР представлялся правителям «третьего рейха» крайне необходимым.

К подобному соглашению стремилось и Советское правительство. Несколько месяцев затяжной переписки со странами Запада и несколько дней малопродуктивных переговоров с военными представителями Англии и Франции, вероятно, окончательно убедили правительство СССР в том, что Запад не намерен воевать против Гитлера. Сообщения же в печати о подготовке нового Мюнхена свидетельствовали о коварстве и лицемерии Запада. В этих условиях нельзя было пренебрегать хотя бы малейшей возможностью остановить войну, к которой СССР не был готов.

Начиная с 16 августа, Москва и Берлин стали готовить приезд И. фон Риббентропа для подписания договора о ненападении. Однако одновременно Риббентроп совещался с эмиссарами Лондона, прилагавшими усилия для того, чтобы направить агрессию Германии на Восток. 16 августа Риббентроп принял представителя военно-воздушных сил Великобритании барона В. де Роппа. В ходе встречи барон заявил: «Было бы абсурдом для Германии и Англии ввязаться в смертельную борьбу из-за Польши. Результатом может быть лишь взаимное уничтожение воздушных сил... в то время как Россия с её нетронутыми силами останется единственной страной, оказавшейся в благоприятном положении».

Откликаясь на эти призывы в Берлине шла подготовка для визита самого высокопоставленного деятеля в нацистской иерархии после Гитлера — Геринга в Лондон. 8 августа во время встречи с Далерусом Геринг подтвердил свое положительное отношение к новой конференции участниц Мюнхенского сговора. Геринг обещал Далерусу, что в течение недели он доложит Гитлеру о ходе подготовки, при условии, что Англия согласится на решение данцигского вопроса. Очевидно, Гитлер одобрил действия Геринга, а предварительное согласие Лондона по решению данцигского вопроса было получено, потому что встреча Геринга с Чемберленом стала готовиться. Английский посол в Берлине сэр Н.Гендерсон сообщал правительству 21 августа 1939 года: «Приняты все приготовления для того, чтобы Геринг под покровом тайны прибыл в четверг 23-го. Замысел состоит в том, чтобы он совершил посадку на каком-либо пустынном аэродроме, был встречен и на автомашине отправился бы в Чекерс. В это время прислуга будет отпущена, а телефоны отсоединены. Всё идёт к тому, что произойдет драматическое событие, и мы ждём лишь подтверждения с немецкой стороны».

В то время как в Лондоне уточняли детали тайного визита Геринга, Москва дала понять, что не торопится принимать Риббентропа. Однако поскольку нападение Германии на Польшу было первоначально назначено на 26 августа, то Гитлер решил вмешаться в ход переговоров с СССР и ускорить визит Риббентропа.

20 августа Гитлер лично обратился к И.В.Сталину с просьбой принять германского министра иностранных дел. Одним из наиболее часто выдвигаемых обвинений против Сталина служит заключение им «аморального» договора с гитлеровской Германией. Однако эти обвинения игнорируют те реальные возможности, которые стояли перед Сталиным в то время. После получения послания Гитлера перед Сталиным стояли три возможности, напоминавшие те, которые стояли перед правительством В.И.Ленина в 1917—18 годах в период переговоров в Бресте: 1) заявить о своем решительном неприятии любых сделок с Германией и тем самым взять курс на войну с этой страной; 2) заявить о своем отращении к любым соглашениям с империалистическими державами, но в военные действия не вступать; 3) подписать договор о мирных отношениях с Германией. Учитывая существенные различия, происшедшие за 20 лет в мире и в положении Советской страны, рассмотрим, как выглядели эти возможные варианты в 1939 году.

1. Отказ от договора о ненападении с Германией и продолжение попыток достичь соглашения с западными странами о совместных действиях против Германии.

Советское правительство имело надежные сведения о том, что военный конфликт может начаться со дня на день. Неоднократно выраженное стремление германских руководителей подписать договор

с СССР как можно быстрее и не позднее 23 августа свидетельствовало об одном: до начала войны оставались считанные часы. В этом случае германская армия могла в считанные недели оказаться на западной границе СССР и возникнуть реальная угроза войны с Германией. Как и платформа «революционной войны», выдвинутая «левыми коммунистами» во главе с Н.И.Бухариным в 1918 году, этот вариант действий ставил судьбу СССР в зависимость от внешних факторов.

Несмотря на грандиозные достижения по созданию оборонной промышленности в ходе сталинских пятилеток и впечатляющие рекорды отдельных видов военной техники, Красная Армия продолжала отставать от армий ряда передовых стран мира по качеству многих видов вооружений. Хотя по сравнению с 1932—34 годами в 1935—37 годы ежегодное производство самолетов, артиллерийских орудий, винтовок выросло в 1,5 раза, в области вооружений сохранялись качественные недостатки. Образованная по решению Политбюро специальная комиссия во главе с А.А.Ждановым и председателем Госплана Н.А.Вознесенским, проверявшая состояние вооружённых сил, отметила, что материальная часть советской авиации в своем развитии отстаёт по скоростям, мощностям моторов, вооружению и прочности самолетов от авиации передовых армий других стран. Такое же положение наблюдалось и в бронетанковой технике. Значительная часть машин, находившихся на вооружении Красной Армии, устарела. Было указано и на несоответствие требованиям современной войны и в других видах боевой техники и вооружений. Эти и многие другие факты свидетельствовали о том, что страна не была ещё готова к полномасштабной войне. В этих условиях начало войны с Германией почти фатально обрекало СССР на военное поражение.

2. Отказ от любых соглашений с империалистическими державами и объявление о нежелании вести войну с ними.

Это вариант был подобен тому решению, которое принял Л.Д.Троцкий в Бресте: никаких соглашений ни с Германией, ни с западными державами не подписывать, но в военных действиях против Германии участия не принимать. Вероятно, подобные действия дали бы известную отсрочку вступления СССР в войну, но практически неизбежная агрессия Германии началась бы с рубежей, расположенных в основном по польско-советской границе, установленной Рижским договором 1921 года. Стратегическое преимущество Германии в этом случае было бы неоспоримым.

3. Соглашение на подписание договора о ненападении.

Вопрос о целесообразности заключения советско-германского договора стал предметом публичных дискуссий с момента его подписания. Поставил этот вопрос и Сталин в своей речи 3 июля 1941 года: «Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили

нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну, вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии». Этот аргумент соответствовал предположениям, рожденным в пылу дискуссий по Брестскому договору, о необходимости любой ценой добиться кратковременной «мирной передышки» для подготовки к не прекращавшимся боям в эпоху мировых войн.

Очевидно, что эти соображения во многом повлияли на то, что в 1939 году советское руководство во главе с И.В.Сталиным избрало вариант действий, подобный тому, на котором настаивал В.И.Ленин в 1918 году (а Сталин его тогда активно поддерживал). Как и в 1918 году было решено оттягивать по мере возможности начало войны, стремясь добиться военного превосходства над Германией. К сожалению, Сталину и другим руководителям страны приходилось исходить из того, что Германия не будет ждать, пока СССР сможет подготовиться к войне.

Когда Гендерсон сообщал в Лондон о плане принять Геринга 23 августа, Сталин ответил Гитлеру согласием принять Риббентропа 23 августа. В своем послании от 21 августа Сталин писал: «Канцлеру Германского государства господину А.Гитлеру. Я благодарю Вас за письмо. Я надеюсь, что германо-советский пакт о ненападении станет решающим поворотным пунктом в улучшении политических отношений между нашими странами. Народам наших стран нужны мирные отношения друг с другом». Сталин соглашался «на прибытие в Москву господина Риббентропа 23 августа». При этом он ставил условием подписания договора существенную активизацию германо-советских экономических связей. Заключению договора о не-нападении предшествовало достижение 19 августа 1939 года советско-германского торгового-кредитного соглашения.

23 августа 1939 года министр иностранных дел Германии Риббентроп прибыл в Москву и после краткого визита в германское посольство направился в Кремль. По словам Риббентропа, в переговорах приняли участие помимо него и посла графа В. фон дер Шуленбурга, И.В.Сталин, В.М.Молотов, а также два переводчика от каждой из сторон. Первым высказался Риббентроп. «Затем, — по его словам, — заговорил Сталин. Кратко, без лишних слов. То, что он говорил, было ясно и недвусмысленно и показывало, как мне казалось, желание компромисса и взаимопонимания с Германией... Сталин с первого же момента нашей встречи произвел на меня сильное впечатление: человек необычайно масштаба. Его трезвая, почти сухая, но столь четкая манера выражаться и твердый, но при этом и великодушный стиль ведения переговоров показывали, что свою фамилию он носит по праву. Ход моих переговоров и бесед со Сталиным дал мне ясное представление о силе и власти этого человека, одно мановение руки которого становилось

приказом для самой отдаленной деревни, затерянной где-нибудь в необъятных просторах России, — человека, который сумел сплотить двухсотмиллионное население своей империи сильнее, чем какой-либо царь прежде».

Анализируя рабочие варианты текста договора, находящиеся в архиве, Л.Безыменский пришел к выводу о том, что Сталин долго и много работал над этим документом. Безыменский пишет: «Характер сталинской правки позволяет предположить, что она вносилась в текст в ночь с 23 на 24 августа, когда Риббентроп находился в Москве». В ночь с 23 на 24 августа 1939 года после переговоров, длившихся без перерыва несколько часов, советско-германский договор был подписан.

Теперь СССР получил обязательство Германии не нападать на нашу страну. Хотя Сталин и другие советские руководители не имели иллюзий относительно миролюбия германских руководителей и их верности международным соглашениям, подписание договора означало, что на какое-то время желанная «мирная передышка» достигнута.

Подписание советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 года изменило отношение Англии и Франции к действиям Гитлера против Польши. Если в ходе тайных переговоров с Германией страны Запада были готовы уступить Польшу Гитлеру, считая, что её земли станут трамплином для германского вторжения в СССР, то после достижения советско-германского соглашения они осознали, что начало советско-германской войны откладывается на неопределённый срок. И всё же Запад не оставлял надежды ускорить такое столкновение. Попытки договориться с Гитлером за счёт СССР предпринимались и после заключения советско-германского договора о ненападении, и даже после начала войны. Важным этапом в этих попытках явилась миссия Р.Гесса в Великобританию в мае 1941 года, информация о которой до сих пор является засекреченной.

В этом же контексте надо рассматривать и переговоры между странами Запада и гитлеровской Германией, не прекращавшиеся вплоть до весны 1945 года. Даже после поражения Германии был подготовлен тайный план нападения на нашу страну 1 июля 1945 года с использованием на стороне англо-американских союзников немецких военнопленных. Поэтому правительство СССР должно было бдительно следить за маневрами Запада.

Нынешние попытки обвинить СССР в «аморальной сделке» с гитлеровской Германией строятся на вопиющем игнорировании исторических фактов и направлены на то, чтобы скрыть вероломную политику держав Запада по отношению к нашей стране и их готовность вступить в союз с гитлеровцами.

Продолжение следует.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕГЕНДАРНОЙ ЛИЧНОСТИ

Вячеслав Михайлович Молотов (Скрябин) — один из строителей и крупнейших деятелей Коммунистической партии и Советского государства.

В.М.Молотов родился 25 февраля (9 марта) 1890 года в слободе Куркарка Нолинского уезда Вятской губернии (ныне город Советск Кировской области). Отец — Михаил Прохорович Скрябин, приказчик. Мать — дочь купца. Из 10 детей в семье трое умерли в раннем возрасте.

В 1902 году вместе со старшими братьями поступил и по 1908 год учился в Казанском Первом реальном училище. В 1906 году Молотов вступил в ряды большевистской партии в городе Казани. Вначале он вёл нелегальную работу среди учащихся средних учебных заведений Казани, входил в общегородской руководящий центр, объединявший революционные кружки в учебных заведениях города. В апреле 1909 года Молотов был арестован и вскоре выслан на два года в Вологодскую губернию. Находясь в ссылке под надзором полиции, он вёл в 1910—1911 годах нелегальную пропагандистскую работу среди железнодорожных рабочих Вологды, восстановил разгромленную царскими жандармами вологодскую большевистскую партийную организацию. В эти годы Вячеслав Михайлович становится профессиональным революционером, изучает произведения К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина.

В 1911 году сдал экстерном экзамены за реальное училище и в том же году (по другим данным, в 1912 г.) приехал в Петербург и поступил на экономический факультет Политехнического института, но окончил только два курса. В Петербурге вёл большую партийную работу среди рабочих Выборгского района и студенчества. Молотов подвергался преследованиям и неоднократным арестам.

В начале 1912 года Вячеслав Михайлович работал в легальной большевистской газете «Звезда», принимал активное участие в создании большевистской газеты «Правда». Молотов являлся членом редакции и секретарём редакции газеты «Правда» и как секретарь редакции

вёл большую переписку с Лениным. В газете было опубликовано значительное количество статей Молотова. Во время работы по подготовке издания «Правды» он познакомился с И.В.Сталиным. В течение длительного времени Молотов был очень близок к Сталину. До послевоенного времени, пожалуй, он был единственный из руководителей страны и партии, который был со Сталиным на «ты».

В тот же период Вячеслав Михайлович был членом Петербургского комитета партии большевиков, вёл непримиримую борьбу с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами, активно участвовал в подготовке и проведении избирательной кампании в 4-ю Государственную думу, оказывал помощь большевистской думской фракции. В 1913—1914 годах он неоднократно арестовывался за революционную работу.

Вскоре после начала Первой мировой войны Вячеслав Михайлович направлен партией в Москву, где развернул активную деятельность по воссозданию разгромленной царскими жандармами большевистской организации, но в июне 1915 года был арестован и выслан на три года в с. Манзурка Иркутской губернии. С 1915 года стал использовать партийный псевдоним «Молотов».

В мае 1916 года Вячеслав Михайлович бежал из ссылки. По предложению Ленина Молотов был кооптирован в состав Русского бюро Центрального Комитета партии. Он твёрдо и последовательно проводил ленинскую линию по вопросам войны, мира и революции, в трудных условиях военного времени вёл большую организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу.

Во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Молотов стоял во главе Русского бюро ЦК, непосредственно руководившего борьбой рабочих и крестьян за свержение царского самодержавия. Вячеслав Михайлович вошёл в исполнительный комитет Петроградского Совета. Он принимал руководящее участие в работе Центрального Комитета и Петроградского комитета партии большевиков, в издании и редактировании газеты «Правда».

Молотов последовательно боролся за проведение в жизнь ленинского плана перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Он был делегатом Апрельской Всероссийской конференции большевиков и VI съезда партии (1917 г.).

В дни подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции Вячеслав Михайлович — член Военно-революционного комитета, руководившего Октябрьским восстанием в Петрограде.

После свержения власти помещиков и буржуазии и установления власти Советов Молотов становится одним из руководителей Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1918 году он — председатель Совета народного хозяйства Северного района. В трудных условиях хозяйственной разрухи Вячеслав Михайлович проводил

в жизнь директивы ЦК партии и Советского правительства о национализации промышленности, транспорта и банков, налаживал дело управления производством. В 1919 году в Петрограде вышла его первая брошюра, подписанная псевдонимом «Молотов» («Как рабочие учатся строить своё хозяйство»).

В годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции Вячеслав Михайлович вёл работу по политическому просвещению Красной Армии, мобилизации сил народа на разгром врага. Летом 1919 года Молотов назначен уполномоченным ЦК партии и ВЦИК в Поволжье, где он принимал энергичные меры для восстановления и укрепления советских органов и партийных организаций после изгнания колчаковских войск. На специальном агитпароходе «Красная звезда» Молотов объехал ряд поволжских и прикамских городов, а также сёл и деревень. С конца 1919 года Вячеслав Михайлович — председатель Нижегородского губисполкома.

На IX съезде РКП(б) в начале 1920 года Молотов был избран кандидатом в члены ЦК РКП(б). После освобождения Донбасса от иностранных интервентов и белогвардейских войск партия поставила задачу восстановления этого важнейшего промышленного района страны. В сентябре 1920 года Вячеслав Михайлович был избран секретарём Донецкого губкома РКП(б), с ноября 1920 года он — секретарь ЦК КП(б) Украины.

Большой практический опыт партийной и советской работы, организаторский талант, твёрдость и последовательность в проведении ленинской линии в принципиальных вопросах, непримиримость в борьбе с антипартийными элементами выдвигают Молотова в ряды руководителей Коммунистической партии и Советского государства. По предложению Ленина на X съезде РКП(б) в марте 1921 года Вячеслав Михайлович избирается членом Центрального Комитета, а состоявшийся после съезда Пленум ЦК избирает его секретарём ЦК партии и кандидатом в члены Политбюро ЦК РКП(б). В 1921 году он был «главным» секретарём ЦК (в 1922 г. этот пост перешёл к И.В.Сталину).

В январе 1926 года, после XIV съезда ВКП(б), Молотов был избран членом Политбюро ЦК партии. В продолжение 10 лет Вячеслав Михайлович работает секретарём ЦК, участвует во всей руководящей работе партии, уделяя главное внимание вопросам партийного строительства, укреплению единства партии. В статьях и брошюрах «Вопросы партийной практики» (1923 г.), «Партия и ленинский призыв» (1924 г.), «Ленин и партия во время революции» (1924 г.), «Об уроках троцкизма» (1925 г.), в докладах ЦК на XI (1922 г.), XIII (1924 г.), XIV (1925 г.) съездах партии по организационному вопросу он обобщает опыт партийного строительства, разъясняет основные организационные принципы ленинизма и намечает практические задачи партии.

С 1924 года в течение ряда лет Вячеслав Михайлович руководит комиссией ЦК партии по работе в деревне. Ряд важнейших решений, принятых на съездах, конференциях и Пленумах ЦК партии по вопросам партийной политики и работы в деревне, был подготовлен и разработан этой комиссией. По поручению ЦК ВКП(б) Молотов неоднократно выезжает в важнейшие сельскохозяйственные районы страны. Опыт партийной работы в деревне в восстановительный период обобщён им в сборнике статей и речей «Политика партии в деревне» (1926 г.). Он пропагандирует ленинский кооперативный план, много сил отдаёт делу укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством на новой хозяйственной основе в условиях нэпа, преобразованию сельского хозяйства на социалистических началах.

Молотов неуклонно отстаивал ленинскую теорию о возможности построения социалистического общества в одной стране, умело проводил в жизнь линию партии на социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. В период XIV съезда ВКП(б) Вячеслав Михайлович в составе группы делегатов съезда, вместе с С.М.Кировым, К.Е.Ворошиловым, М.И.Калининым, А.А.Андреевым и др., оказывает практическую помощь ленинградской организации в разгроме троцкистов и зиновьевцев. В 1928—30 годах он, оставаясь секретарём ЦК партии, одновременно был секретарём Московского городского комитета ВКП(б), сменив на этом посту одного из лидеров «правого уклона» Н.А.Угланова. Коммунисты столицы под руководством Молотова ещё теснее сплотились вокруг Центрального Комитета партии и нанесли сокрушительный удар правым капитулянтам — бухаринцам, выступившим против ленинской линии Центрального Комитета ВКП(б).

В декабре 1930 года Вячеслав Михайлович Молотов назначен председателем Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета труда и обороны (в апреле 1937 г. СТО СССР был распущен). В начале 1930-х годов при СНК СССР была создана постоянная Комиссия обороны (с 1937 г. — Комитет обороны), которые возглавлял Молотов. Он последовательно проводил генеральную линию партии на построение социализма в Советском Союзе, принимал активное участие в разработке и осуществлении пятилетних планов развития народного хозяйства Союза ССР.

Вячеслав Михайлович выступает на XVII съезде ВКП(б) (1934 г.) с докладом «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР» (на 1933—37 гг.) и на XVIII съезде ВКП(б) (1939 г.) — с докладом «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР» (на 1938—42 гг.).

В выступлениях на партийных съездах и конференциях, Пленумах ЦК, съездах Советов, в брошюрах и статьях Вячеслав Михайлович

пропагандирует и развивает марксистско-ленинское учение. В речах и докладах Молотова, опубликованных в сборниках («В борьбе за социализм» — сборник статей и речей, 1934 г.; «Статьи и речи 1935—1936 гг.», 1937 г.), а также изданных отдельными брошюрами, освещены принципы социалистического планирования, наглядно показаны успехи социалистической промышленности и сельского хозяйства, расцвет культуры и науки в СССР, борьба партии за претворение в жизнь планов развития народного хозяйства. Во всех его работах подчёркивается руководящая и вдохновляющая роль Коммунистической партии, огромное значение Советского государства в строительстве социализма. В докладе о 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (1937 г.) Молотов подчеркнул, что «в нашей стране создано невиданное раньше внутреннее моральное и политическое единство народа, моральное и политическое единство общества».

На посту председателя Совнаркома СССР ярко проявились замечательный организаторский талант Вячеслава Михайловича, мудрость государственного деятеля. Годы работы Молотова на посту главы правительства — это время социалистической модернизации страны, индустриализации, значительного роста валового национального продукта и обороноспособности государства, бурного строительства, роста благосостояния народа, массового энтузиазма первых пятилеток. Шёл поиск наиболее рациональных инструментов развития в условиях враждебного окружения, эффективных моделей управления народным хозяйством. Резкий подъём жизненного уровня позволил Молотову завоевать симпатии народа.

За выдающиеся заслуги в деле укрепления Коммунистической партии, создания и укрепления Советского государства Президиум Верховного Совета СССР наградил В.М.Молотова в день его пятидесятилетия, 9 марта 1940 года, Орденом Ленина.

В связи с усложнившейся международной обстановкой он, оставаясь председателем СНК Союза ССР, был назначен в мае 1939 года народным комиссаром иностранных дел СССР. После Мюнхенского сговора западных «демократий» с фашистской Германией, когда стало ясно, что попытки создания системы коллективной безопасности не удалась, вопросы внешней политики приобрели для Советского Союза чрезвычайное значение. Молотов последовательно отстаивал интересы Советского государства и его народа, проводил политику мира и сотрудничества с другими странами, твёрдо противостоял агрессивным действиям империалистических государств.

В мае 1941 года И.В.Сталин был назначен председателем Совета Народных Комиссаров СССР, Молотов стал первым заместителем председателя Совнаркома СССР, оставаясь одновременно народным комис-

саром иностранных дел. В сложной обстановке начавшейся Второй мировой войны Советское государство последовательно проводило миролюбивую внешнюю политику. Когда гитлеровские полчища неожиданно и вероломно напали на Советский Союз, Молотов 22 июня 1941 года обратился по радио от имени Коммунистической партии и Советского правительства с призывом ко всем гражданам СССР встать, как один человек, на защиту социалистического Отечества. Своё выступление он закончил знаменитыми словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистских агрессоров Вячеслав Михайлович проводил огромную работу по мобилизации всех сил Советского социалистического государства на разгром врага. В 1941—1945 годах Молотов — заместитель председателя Государственного Комитета Обороны Сталина. Им было подписано постановление СНК о производстве бутылок с зажигательной смесью, которая получила среди бойцов, в народе название «коктейль Молотова». В сентябре 1943 года за особые заслуги в области усиления производства танков в трудных условиях военного времени ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Вячеслав Михайлович внёс большой вклад в дело создания антигитлеровской коалиции. 29 сентября — 1 октября 1941 года состоялась Московская конференция с участием СССР, США и Великобритании, на которой были согласованы вопросы о военных поставках Советскому Союзу. Выступая на заключительном заседании, глава советской делегации Молотов сказал, что «отныне создан мощный фронт свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединёнными Штатами Америки». В октябре 1941 года наркомат иностранных дел СССР вместе с дипкорпусом был эвакуирован в Куйбышев. Но Молотов, как и Сталин, оставался в Москве. Большое внимание он уделял военным поставкам из Великобритании и США и открытию второго фронта в Европе.

Вячеслав Михайлович обладал высоким личным мужеством. В конце мая — начале июня 1942 года Молотов посетил Великобританию и США, при этом самолёт под управлением лётчика Э.К.Пусэпа совершил перелёт через линию фронта и далее через территорию, занятую немецкими войсками. 26 мая он подписал в Лондоне вместе с А.Иденом Англо-советский союзный договор. У Черчилль высоко оценил «государственную мудрость и понимание», проявленные наркомом в переговорах. Нужно отметить, что перелёт, длившийся в общей сложности 55 часов 27 минут, проходил в чрезвычайно трудных погодных условиях: из-за грозы тяжёлый бомбардировщик Пе-8 (ТБ-7) с Молотовым на борту вынужден был периодически идти на снижение, пролетая над вражеской

территорией, а после дозаправки в Рейкьявике самолёт стартовал с короткой взлётно-посадочной полосы, которая заканчивалась крутым обрывом на морском берегу. Как отмечали свидетели этого события, «до самого конца взлётной полосы шасси не отрывалось от земли. И когда самолёт скрылся за обрывом, у всех провожающих сложилось впечатление, что он нырнул в открытое море... Перелёт Молотова потряс Рузвельта». После Лондона Молотов побывал в США, встречался с американским президентом и его министрами. В ходе визита было подписано «Соглашение между СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии».

В эти суровые годы Молотов участвовал в Тегеранской (1943 г.), Крымской (1945 г.), Потсдамской (1945 г.) конференциях, в других важнейших международных совещаниях и переговорах, которые заложили основы действий антигитлеровской коалиции и послевоенного мироустройства, подписал ряд важнейших международных соглашений от имени СССР. В ноябре 1945 года он был награждён третьим Орденом Ленина.

В первые послевоенные годы Молотов в качестве главы советской внешней политики часто выезжал за границу: он участвовал в конференции в Сан-Франциско, на которой создавалась Организация Объединённых Наций. Молотов также возглавлял советские делегации на большинстве сессий Совета министров иностранных дел — СССР, США, Великобритании, Франции и Китая, на Парижской мирной конференции 1946 года. Вячеслав Михайлович часто выезжал в США для участия в работе ООН. За свою непримиримость к империалистическому диктату, а также частое использование права «вето» он получил в дипломатических кругах прозвище «Господин Нет».

В книге Молотова «Вопросы внешней политики. Речи и заявления. Апрель 1945 г. — июнь 1948 г.» (1948 г.) убедительно показана последовательная твёрдая линия во внешней политике Советского государства, неуклонно защищавшего мир во всём мире, возглавлявшего союз стран мира и демократии.

В марте 1946 года, в связи с преобразованием Совета Народных Комиссаров в Совет Министров Союза ССР, Молотов стал заместителем председателя Совета Министров СССР и министром иностранных дел СССР. В ноябре 1946 года общее собрание Академии наук СССР избрало Вячеслава Михайловича почётным академиком. В 1947—1949 годах он возглавлял советскую внешнюю разведку в качестве председателя Комитета информации при Совете Министров СССР.

В марте 1949 года Молотов был освобождён от обязанностей министра иностранных дел (его заменил А.Я.Вышинский) и сосредоточил свою деятельность в Совете Министров СССР в качестве заместителя председателя Совета Министров СССР. Сталин, видимо, стремился заменить старшее поколение молодыми выдвиженцами.

В это время у Молотова возникли большие сложности иного плана. Чуть ранее, 29 января 1949 года была арестована его жена — П.С.Жемчужина*. Когда её выводили из кандидатов в члены ЦК, Вячеслав Михайлович при голосовании единственный воздержался (остальные проголосовали «за»).

Но тем не менее в 1950 году, в день шестидесятилетия, за выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и советским народом Молотов был награждён четвёртым Орденом Ленина.

На XIX съезде КПСС (1952 г.) Молотов был избран членом ЦК КПСС, а на Пленуме ЦК — членом Президиума ЦК КПСС, но не вошёл в состав его руководящего бюро. На октябрьском Пленуме ЦК, сразу после XIX съезда партии, Молотов (наряду с А.И.Микояном) был подвергнут Сталиным резкой критике.

После смерти Сталина, 5 марта 1953 года, Молотов был снова назначен первым заместителем председателя Совета Министров Союза ССР и министром иностранных дел СССР. Он поддержал Н.С.Хрущёва в решении об аресте Л.П.Берии и снятии с поста председателя Совета Министров СССР Г.М.Маленкова. В последующем между Молотовым и Хрущёвым возникли серьёзные разногласия. Молотов возражал против полного вывода советских войск из Австрии, скептически отнесся к нормализации отношений с Югославией (считая необходимой критику антисоветских выступлений югославского руководства), разногласия касались также целесообразности чрезмерного и форсированного освоения целины, включения Крыма в состав УССР. В статье, опубликованной в журнале «Коммунист», Вячеслав Михайлович писал, что в СССР построены лишь «основы социалистического общества». 1 мая 1956 года Молотов под предлогом неправильной югославской политики был освобожден от должности министра иностранных дел, но 21 ноября назначен министром государственного контроля СССР.

Освобождённый от обязанностей министра иностранных дел, Молотов продолжал оставаться крупной фигурой в Президиуме ЦК КПСС. В 1957 году Молотов возглавил так называемую «антипартийную группу». Объединившись с Л.М.Кагановичем и Г.М.Маленковым, он предпринял попытку противостоять волюнтаристскому курсу Хрущёва. На заседании Президиума ЦК группа Молотова выступила с критикой рабо-

* Полина Семёновна Жемчужина в 1939 году несколько месяцев возглавляла Наркомат рыбной промышленности СССР. Её обвинили в том, что она «на протяжении ряда лет находилась в преступной связи с еврейскими националистами». 29 декабря 1949 г. Особым совещанием при МГБ СССР Жемчужина была приговорена к 5 годам ссылки в Кустанайскую область. Сразу после смерти Сталина она была освобождена и реабилитирована.

ты Хрущёва в должности Первого секретаря ЦК (основные претензии заключались в фактах нарушения Хрущёвым «коллективного руководства», а также споров вокруг выявившихся хозяйственно-экономических и внешнеполитических проблем) и получила поддержку подавляющего большинства членов высшего партийного органа (К.Е.Ворошилов, Н.А.Булганин, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, Д.Т.Шепилов). Хрущёва предполагалось назначить министром сельского хозяйства, а пост Первого секретаря передать Молотову или совсем упразднить. Однако сторонникам Хрущёва удалось быстро собрать Пленум ЦК, на котором «антипартийная группа» потерпела поражение. 29 июня 1957 года Молотов был снят со всех постов «за принадлежность к антипартийной группе», выведен из состава Президиума ЦК и из ЦК КПСС.

Молотова назначили послом СССР в Монголии. В 1960—1962 годах он руководил советским представительством при штаб-квартире агентства ООН по атомной энергии (МАГАТЭ) в Вене. После критики проекта новой Программы КПСС (как показало время, совершенно правильной), которая должна была обсуждаться на съезде партии (1961 г.), Вячеслава Михайловича отозвали из Вены (середина ноября 1961 г.), сняли с занимаемой должности и исключили из партии. 12 сентября 1963 года Молотов был отправлен на пенсию.

Оказавшись в опале, Вячеслав Михайлович продолжал вести активный образ жизни, постоянно работал дома или в библиотеке. Свои взгляды на те или иные события общественной жизни он излагал в записках, которые направлял в ЦК КПСС. По отзывам современников Молотов был чрезвычайно неприхотлив в быту, пунктуален и педантичен. Он всегда был глубоко партийным человеком. В течение ряда лет он добивался пересмотра решения об исключении из партии. Молотова восстановили в партии в 1984 году. Тогдшний Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У.Черненко лично вручил ему партийный билет. Однако решение о восстановлении Молотова в партии было проведено без объявления в партийной печати.

Поражает исключительная твёрдость убеждений Молотова. По некоторым сведениям, он до конца своих дней оставался верен своей дружбе со Сталиным и, уже будучи вдовцом, провозглашал неизменные три тоста: «За товарища Сталина! За Полину! За коммунизм!».

В 1970-е и 1980-е годы поэт и журналист Ф.Чуев записал несколько десятков домашних бесед с ним (о том, что беседы записываются, Молотов не знал), на основании которых была позднее составлена книга «Сто сорок бесед с Молотовым». Книга рассказывает о взглядах В.М.Молотова, когда он находился на пенсии.

Несмотря на все перипетии политической судьбы Молотова, в различных слоях народа сохранились о нём добрая память. Писатель Константин Симонов подчеркивал: «Молотов существовал неизменно как

постоянная величина, пользовавшаяся в нашей среде ... наиболее твердым и постоянным уважением и приоритетом». Крупный советский дипломат и государственный деятель А.А.Громыко отмечал: «Он в числе первых воочию увидел эгоистичность конкретных целей в политике США..., направленных на завоевание ... доминирующего положения в мире. Он известен многим ... как человек весьма эрудированный. Я не раз в этом убеждался».

Многие зарубежные политические деятели, которых никак нельзя заподозрить в симпатиях к нашей стране и коммунизму, исключительно высоко оценивали Вячеслава Михайловича. Ярый антисоветчик, американец Д.Ф.Даллес, отдавая должное Молотову, назвал его величайшим дипломатом XX века. Как отмечал премьер-министр Великобритании Черчилль, «он был, очевидно, разумным и тщательно отшлифованным дипломатом», который составил бы достойную компанию таким политикам, как Мазарини, Талейран или Меттерних. «Его улыбка, дышавшая сибирским холодом, его тщательно взвешенные и часто мудрые слова, его любезные манеры делали из него идеального выразителя советской политики в мировой ситуации, грозившей смертельной опасностью... Дожив до старости, я радуюсь, что мне не пришлось пережить того напряжения, которому он подвергался, — я предпочел бы вовсе не родиться».

Вячеслав Михайлович Молотов умер на 97 году жизни в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

В его честь в своё время были переименованы несколько городов и различного рода объектов: название Молотов до 1957 года носила Пермь (и Пермская область — ныне край — именовалась, соответственно, Молотовской), а имя Молотовск носили два города: Северодвинск (1938—1957 гг.) и Нолинск (1940—1957 гг.). Имя Молотова носили также Горьковский автомобильный завод, пионерский лагерь «Артек» и Никитский ботанический сад.

Источники:

Большая Советская Энциклопедия.
Т. 28. — М. 1954. С. 152—154;
Википедия; Энциклопедия «Кругосвет».

Г.С.Широкалова

АПК РФ: АРАБСКИЕ ЦИФРЫ ИЛИ АРАБСКИЕ СКАЗКИ?

Всвязи с обострением сначала мирового продовольственного, а затем и системного кризиса, в отечественных СМИ всё чаще встречаются заявления, что он пойдёт на пользу Российской Федерации, поскольку заставит снизить импорт за счёт роста собственного сельхозпроизводства и перехода к экспорту зерновых. В частности, бывший российский министр, а ныне научный руководитель Государственного университета — Высшая школа экономики Е.Г.Ясин на страницах «Нижегородской деловой газеты» утверждает, что «сегодня Россия стоит перед колоссальным подъёмом своего сельского хозяйства. Если для многих стран продовольственный кризис это беда, то для России — возможность получить ещё один экспортный продукт не хуже, чем нефть. Мы вполне можем экспортировать зерно, и это для нас очень перспективная задача. Только в прошлом году мы вывезли 12 млн. тонн зерна и стали третьим или вторым экспортёром в мире. Для многих это стало полной неожиданностью. У нас принято считать, что если правительство не будет заниматься этим вопросом, то ничего не получится. Но вот смотрите — рынок-то делает».

Тут же приводится информация, что газета «The Financial Times» обвинила Россию в намерении использовать пшеницу как дипломатическое оружие. Так издание прокомментировало известие о том, что министерство сельского хозяйства РФ создаст крупнейшего экспортёра зерна на базе государственного «Агентства по регулированию продовольственного рынка» (ОАО АПР).

ШИРОКАЛОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА, доктор социологических наук, профессор (Нижний Новгород).

Эта организация через четыре-пять лет станет контролировать более половины экспорта пшеницы и тем самым страна приобретёт влияние, сходное с влиянием Газпрома на мировой рынок газа. Ещё в 2007 году Российская Федерация выступила с предложением организовать структуру для координации мировой торговли зерном — «зерновую ОПЕК». Предложение РФ поддержали Украина и Казахстан (см.: Легуенко М. Россия прирастёт зернодолларами. Интервью с Е.Ясиным // Нижегородская деловая газета. 2008. № 10 (75).

Рост авторитета Российской Федерации, как производителя продовольствия, казалось бы, подтверждает и то, что в феврале 2009 года она впервые сроком на один год выбрана председателем исполкома совета Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН — организации, цель которой оказание гуманитарной помощи нуждающимся в этом странам.

Цены на зерно и продовольствие в целом в мире растут. За 2007 год мировой индекс цен на продовольствие возрос на 40% (см.: Гумеров Р. Что делать с «приоритетным национальным проектом» развития агропромышленного комплекса? // Российский экономический журнал. 2008. № 3—4. С. 13). По расчётам Всемирного банка, за последние 3 года цены на продовольствие в мире поднялись в среднем на 83%, по некоторым позициям более чем в 2 раза. Согласно прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития и Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в ближайшее десятилетие рост цен на продовольствие продолжится. США предприняли много усилий, чтобы Чрезвычайный всемирный саммит ООН, созданный в 2008 году и посвящённый этим вопросам, не дал желаемых результатов.

Основные причины продовольственного кризиса — быстрый рост народонаселения в развивающихся странах и производство биотоплива из зерна, которое ранее из развитых стран шло на экспорт. Рассматривая зерно как стратегический ресурс, повышающий и энергетическую независимость, многие страны, и прежде всего США, планируют увеличение производства в разы. Иначе говоря, продовольствие становится стратегическим товаром, с помощью которого государства могут обеспечивать свои экономические и политические интересы. Мировые запасы зерна являются не только мощнейшим оружием на мировом рынке, но и условием обеспечения продовольственной безопасности отдельного государства, планеты в целом. Не случайно, информация о прогнозах на урожай тщательно скрывается странами-производителями.

Но рост зернового экспорта из РФ происходит в условиях отсутствия собственной кормовой базы. Кроме того, по утверждению Ю.М.Лужкова, наше зерно за границей идёт в значительной степени на производство этилового спирта (см.: Лужков Ю. Мир, сжигающий хлеб и себя // Российская газета, 26 июня 2008 г.), то есть экспортируется отнюдь не из гуманных соображений. Об этом также свидетельствует приоритетный рост производства зер-

на кукурузы и намерение строительства заводов по производству этанола в Российской Федерации, в том числе в Нижегородской области.

Не поэтому ли в последние годы активно идёт скупка сельхозземель? В руках олигархов, банков, иностранного капитала и просто жуликов уже оказалось около 50% земель сельхозназначения (см.: Справочный материал к Политическому отчёту ЦК КПРФ XIII съезду КПРФ. — М. 2008. С. 21). Именно они вывозят зерно, устанавливая «правила игры» для пока не входящих в их структуры производителей через закупочные цены (чем ниже закупочная цена, тем больше выигрыш от экспорта), механизм сдачи зерна на хранение, условия самостоятельного выхода сельхозпредприятий на мировой рынок. В результате вывоз зерна из нашей страны влечёт:

1) уменьшение кормовой базы для сельхозпроизводства. Известная формула «одна тонна на душу населения» включает в себя не только достаточное производство хлебобулочных изделий и круп, но и кормовую базу для животноводства и птицеводства. Не случайно она была провозглашена в СССР целью, положенной в основу Продовольственной программы 1982 года;

2) зависимость от импортного продовольствия, как известно, не лучшего качества и не самого дешёвого;

3) рост «ножниц» между ценами на сельхозпродукцию и продукцию для самого сельского хозяйства. Приведём лишь один показатель — в 2001 году средняя цена тонны дизельного топлива составляла 7 137 руб., а в 2007 году — 23 000 рублей. Для её покупки в 2001 году было нужно 3,1 т зерна, а в 2007 году — 4,2 тонны. Число убыточных сельхозорганизаций увеличилось с 3% в 1990 году до 41% в 2007 году (см.: Продовольственная безопасность России. — М. 2008. С. 13).

Таким образом, вопрос: в интересах каких социальных групп лоббируется экспорт зерна? — становится риторическим. Но продолжим анализ. Сельское хозяйство по-прежнему рассматривается как «чёрная дыра» российской экономики. Высокопоставленные чиновники часто забывают даже упомянуть об АПК, очевидно полагая, что судьба отрасли, дающей всего 4,4% ВВП Российской Федерации (см.: Справочный материал к Политическому отчёту ЦК КПРФ XIII съезду... С. 16), не принципиальна, как и судьба 38,6 млн. (27,1%) населения, проживающего в сельской местности.

Растёт резкое расслоение общества на «новых русских» и «новых бедных». И государство поддерживает такое расслоение. Не говорю о доходах олигархов. Зарплаты даже в госструктурах астрономические по сравнению с доходами сельских тружеников. Так, месячная зарплата руководителя в «Ростехнологиях» доходит до 1 млн. 900 тыс. руб., в «Росатоме» — до 1 млн. рублей. Пенсия Н.И.Ельциной 156 тыс. в месяц, не считая разного рода других льгот (см.: Аргументы и факты. 2008. № 20).

На начало 2008 года 100 самых богатых россиян имели состояние, равное 49% ВВП страны и превышавшее объём государственных валютных резервов

(см.: Справочный материал к Политическому отчёту ЦК КПРФ XIII съезду... С. 2). «Идеологические рупоры» самых богатых — чубайсы, хакамады, нодворские — не раз заявляли: кто не обслуживает их непосредственные потребности, — «лишние люди».

Но поскольку запасы нефти и газа ограничены, вполне естественно, что сделавшие на них и разного спекуляциях миллиардные состояния, будут искать пути переориентации бизнеса в будущем. И кризис, в котором они потеряли часть капиталов, не может не стимулировать процесс поиска. Это тот «ключ», который раскрывает истинную подоплёку ориентации, в том числе на экспорт зерна в условиях мирового сокращения производства сельхозпродукции на душу населения, а заодно причины политики на сокращение сельского населения через преднамеренное разрушение производственной и социальной инфраструктуры села.

Зерновые спекулянты продолжают своё дело разрушения сельскохозяйственного производства. Они не только имеют огромные доходы, но и разоряют производителей сельхозпродукции. При этом не имеет значения — действуют они от имени государства или частного, на уровне планеты или своего региона. Приведём несколько примеров. Первоначально в интервенционный фонд РФ планировалось закупить в 2009 году 8 млн. т зерна нового урожая по цене 5 500 руб. за тонну высшего класса. Фактически закуплено 5,3 млн., а крестьяне после всех вычетов получили немногим больше 3 тыс. руб. за тонну. Скажем, ЗАО «Ростовская валютно-фондовая биржа», которой федеральное правительство доверило в 2008 году интервенционные закупки в ЮФО, установило цены на полторы тысячи рублей меньше, чем предлагали оптовики-перекупщики во время уборки, и на треть ниже, чем стоило зерно в апреле-мае 2008 года. Крестьян вынуждают продавать зерно ниже себестоимости.

Но даже на таких условиях не все могут его продать из-за организационных сложностей. «Национальная товарная биржа» вообще начинает закупки в марте, хотя многие товаропроизводители не имеют возможности хранения зерна либо из-за отсутствия помещений, либо нет денег для оплаты хранилищам. Оказалось выгоднее продать перекупщикам, которые хотя дают и меньшую цену, но сами вывозят зерно. Впрочем, и им всё зерно не нужно, поскольку элеваторов в зерновых районах Российской Федерации мало. А те, которые есть, переданы частникам, диктующим неприемлемые цены. В результате не могут реализовать пшеницу самые «хлебные» регионы — Краснодарский и Ставропольский края, Волгоградская, Ростовская области. Монополисты, контролирующие экспорт российского хлеба, также предлагают условия, по которым продажа зерна не окупит себестоимости его производства.

Только в январе 2009 года был подписан указ об увеличении предельных уровней минимальных цен на пшеницу. Чтобы поддержать крестьян, было обещано увеличить объём закупок в резервный фонд до 18—20 млн. т

плюс 15 млн. для экспорта (см.: Губанова Р. Зерновой потенциал России // Сельская жизнь, 22—24 января 2009 г.; Костров П. Госзакупки на тормозах // Правда, 16—19 января 2009 г.). Но это запоздалое решение — ведь часть урожая уже утрачена из-за ненадлежащих условий хранения.

Таким образом, за счёт искусственного снижения цен и объёма закупаемого зерна биржи, с одной стороны, получают желаемый доход и без вывоза зерна за границу, с другой — разоряют сельское хозяйство.

Практика последних 20 лет показала, что государственная власть в РФ не способна навести элементарный порядок ни в одной сфере, а тем более там, где частник имеет большой доход. Поэтому рост зернового экспорта и планы строительства заводов по выработке биотоплива отнюдь не означают, что «сегодня Россия стоит перед колоссальным подъёмом своего сельского хозяйства», как утверждает Ясин.

В Российской Федерации идут два параллельных процесса: первый — ориентация на зерновые. Но поскольку их производство требует минимума работников, становится возможным подталкивать второй процесс, явно связанный с первым, хотя эта связь не афишируется, — банкротство через специально созданные условия, ведущие к нерентабельности предприятий, а следовательно, вместе с этим рост «нерентабельного населения» на селе.

Другой способ освобождения территорий — обезземеливание крестьян. По данным вице-губернатора Нижегородской области ИЖВихиной, в области происходит «массовая скупка земель сельхозназначения, причём не с целью развития сельхозпроизводства, а со спекулятивными целями. Мы сталкиваемся с тем, что по деревням и сёлам ездят крепкие парни с юристами и большими суммами наличности. За бесценок скупают земли по доверенности на паи, выписанные крестьянам... При этом скупщики в своей работе не брезгают обманом собственников долей, распуская слухи о том, что правительство заберёт у селян все земли, что после 1 января следующего года паи потеряют свою силу... По ряду крупных сделок будут нужны отдельные расследования» (Живихина И. Скупщики земель распространяют слухи // Курс. Экономический еженедельник. 2008. № 39(813).

Так реализуется высказанная несколько лет назад идея о вахтовом методе работы на селе по аналогии с вахтовым методом нефте- и газодобычи. Не случайно за последние 17 лет исчезло 15 тыс. деревень, а ещё в 9 тыс. осталось по 20—30 человек (см.: Продовольственная безопасность России. — М. 2008. С.12—13).

На сегодняшний день доля населённых пунктов с численностью более 100 человек: в РФ — 36%, в Поволжском федеральном округе — 47%, в Нижегородской области — 28%. На 1 января 2008 года число сельских населённых пунктов составило в Нижегородской области 4 577. За 3 года их сократилось на 235, то есть в среднем около 80 ежегодно. Каждый девятый из сельских населённых пунктов не имеет постоянного населения. 56,3% населённых пунктов не имеют работодателей. В каждом 7—8-м населённом

пункте уровень общей безработицы — 30% и выше. Повышенная напряжённость на рынке труда наблюдается в сельскохозяйственных районах, где нет крупного промышленного производства. На 1 октября 2008 года число безработных граждан, состоящих на учёте в службе занятости и проживающих в сельской местности, составляло 23,5%. Год назад на эту же дату — 21,7%. Доля безработных в общем числе безработных с периодом безработицы свыше 8 месяцев составила на 1 октября 2008 года 13,7% против 10,5% на аналогичную дату 2007 года. В поисках работы около половины безработных селян теряют год и более. Поскольку в области 1 400 населённых пунктов не имеют доступа к транспортным магистралям, то естественно, что число зарегистрированных безработных значительно ниже, чем в действительности. В декабре 2008 года было принято решение об увеличении с 2009 года верхней границы пособия по безработице с 3 124 рублей до 3 400 рублей, нижняя же возрастёт с 781 до 850 рублей (см.: Российская газета, 25 декабря 2008 г.). Это то, на что могут претендовать селяне со своими низкими зарплатами. Даже для поездок с целью регистрации в качестве безработного и на регулярные «явки» денег явно нет.

Государственная программа «оптимизации» управления, а на деле укрупнения сельских администраций и районов, значительно ухудшит положение селян. Так, в Нижегородской области планируется сократить число районов в 2 раза. Напомним, что социальная инфраструктура села формируется в прямой зависимости от ранга поселения.

Универсальным показателем степени заинтересованности государства в той или иной сфере народного хозяйства является уровень дохода её работников. В ноябре 2008 году средняя зарплата по РФ без выплат социального характера составляла 17 598 руб., а в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве — 8 374 рублей. Более того, люди не могут получить и эти деньги. Задолженность по зарплате на 1 января 2009 года составила 533 млн. рублей. И это после окончания сельскохозяйственного года! Не случайно идёт миграция, прежде всего молодёжи, из села.

Какова же реальная степень продовольственной безопасности Российской Федерации? Понятие «продовольственная безопасность» включает в себя: 1) уровень развития и устойчивости сельскохозяйственного производства; 2) производственный потенциал: земля, техника, трудовые ресурсы, эффективность управления; 3) доходы и качество питания населения; 4) степень обеспеченности отечественным продовольствием; 5) объёмы продовольственных запасов; 6) качество продуктов питания (см.: Ромашин А.Ф. Продовольственная безопасность как фактор устойчивого развития России. — Н.Новгород, 2008. С. 7; Арская Л.П. Продовольствие и социальные отношения (Россия 1990-х — 2000-х годов). — М. 2007. С. 47—48). Объём статьи позволяет нам рассмотреть лишь некоторые из названных элементов.

Прежде всего, оценим состояние продовольственной независимости через динамику производства сельхозпродукции и потребления основных продуктов питания (см. таблицы 1, 2).

Состояние сельского хозяйства и результаты его деятельности в РФ

	Всего				На душу населения, кг, шт.			
	1990*	1992*	2000**	2006****	1990*	1992*	2000**	2006****
<i>Валовой сбор, млн. т</i>								
зерна (в весе после доработки)	116,7	106,9	65,5	78,6	787	719	450	553
сахарной свёклы (фабричной)	32,3	25,5	14,1	30,9	218	172	99	215
картофеля	30,8	38,3	34,0	38,6	208	258	233	271
овощей и бахчевых	11,4	10,7	н/д***	н/д	77	72	н/д	н/д
плодов, ягод, цитрусовых, винограда	3,0	3,4	н/д	н/д	20,2	22,7	н/д	н/д
<i>Производство основных продуктов животноводства, млн. т</i>								
мясо в убойном весе	10,1	8,3	4,4	5,2	68	56	30	36
молоко	55,7	47,2	32,3	31,4	376	318	222	221
яиц, млрд. шт.	47,5	42,9	34,1	37,9	320	289	234	267
<i>Поголовье скота, всего млн. голов</i>								
крупный рогатый скот	57,0	52,2	27,3	21,5	—	—	—	—
свиней	38,3	31,5	15,7	15,8	—	—	—	—
овец	55,2	48,2	н/д	н/д	—	—	—	—
домашней птицы	660	568	343,3	367,4	—	—	—	—

* Россия и страны мира. Статистический сборник. — М.: Госкомстат России, 1996. С. 301, 304, 307, 311, 316, 319, 335, 337, 339, 342, 345, 348, 351, 354, 357, 360, 363, 366, 375, 378. (Население РФ в 1991 г. — 148,2 млн. человек; см.: там же С. 9).

** Агрпромышленный комплекс России в 2002 г. — М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2003. С. 10, 12, 21.

*** К сожалению, некоторые позиции несопоставимы. Например, в 2000 г. и далее графа «овцы» превратилась в «овцы и козы». В показателях 2000 г. и далее нет данных по цитрусовым, бахчевым и т. д.

**** Агрпромышленный комплекс России в 2006 г. — М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2007. С. 14, 16, 31.

Как видим, преобладает тенденция снижения производства и потребления продуктов питания. За основу отсчёта мы взяли 1990 год. Разрушение СССР заставило отказаться от рационального размещения сельхозкультур по территории Союза. Но даже с учётом того, что РФ должна была перейти на самообеспечение, производство, а следовательно, и потребление продуктов питания уже в 1992 году резко сократилось по сравнению с 1990 годом (см.: Социальная сфера России / Стат. сб. — М. 1996. С. 220. — Госкомстат России).

Не для всех приводимая в *таблице 1* статистика убедительна, поскольку старшее поколение помнит введение в конце 80-х годов талонов на ряд продуктов питания и вино-водочные изделия. Нарастание неудовлетворённости продовольственной ситуацией было осуществлено в рамках социальной технологии вялотекущих управляемых катастроф. Назовём некоторые её элементы, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме:

а) Резкое повышение заработной платы, не подкреплённое ростом производства. С 1985 по 1990 год денежные доходы населения в СССР выросли с 420,1 млрд. руб. до 652,5 млрд. руб., средняя заработная плата рабочих и служащих — со 190,1 до 274,6 рублей. А рост сельхозпродукции в со-поставимых ценах составил 10,1 млрд. руб. при индексе роста цен в розничной торговле на 11 пунктов (см.: Народное хозяйство СССР в 1990 г. — М.: Госкомстат, 1991. С. 36, 38, 166, 429). Поскольку большая эластичность спроса присуща мясным, молочным продуктам и фруктам, повышение зарплаты увеличило возможность потребления этих наиболее дорогостоящих продуктов питания. При этом доля расходов на продукты питания в бюджете семьи даже понизилась: с 35% в 1980 году до 32% в 1985 году и 28,2% в 1990 году.

б) Отмена монополии внешней торговли во времена М.С.Горбачёва, введение бартера, в результате чего увеличился экспорт продовольствия за рубеж, не нашедший должного отражения в официальной статистике. Между тем только за один 1989 год с Украины было тайно вывезено за рубеж продовольствия на 3 млрд. руб. (см.: Хорев Б. Россию прибирают к рукам. — М. 1996. С. 17).

в) Преднамеренное разрушение внутренней торговли. В 1990 году на собрании единомышленников лидером Межрегиональной группы депутатов СССР Г.Поповым была сформулирована задача — дестабилизировать положение в торговле, вызвав через это всеобщее возмущение народа. Срежиссированность этого процесса отмечается в воспоминаниях одного из посетителей сайта «Советской России»: продуктовые склады в Братске, Новосибирске, Красноярске, Усть-Куте (Иркутская область) в 1982—1989 годах были забиты мясом, другими продуктами. Кладовщики с трудом находили место для очередной партии мяса, а в магазинах его не было. Автор делает вывод, что руководство КГБ и КПСС тогда фактически уже не имело власти и выполняло планы Запада, которому было надо, чтобы «Россия не мясо и продукты выпускала, а нефть, газ, металлы и другие ископаемые» (из откликов на публикацию Ф.Раззакова «Россия в кармане»; см.: 2008.volk9491106; Советская Россия, 18 декабря 2008 г.).

Потребление основных продуктов питания на душу населения (кг)*

Наименование	Рациональная норма потребления	1990	2000	2007
Мясо и мясопродукты (в перерасчёте на мясо)	81	75	45	56,5
Молоко и молокопродукты (в пересчёте на молоко)	392	386	216	238
Яйца (шт.)	292	297	229	259
Рыба и рыбопродукты	25	20	10,4	12,1
Масло растительное	16	10,2	10,0	13,1
Сахар и кондитерские изделия	41	47	35	39
Картофель	118	106	118	138
Овощи и бахчевые культуры	139	89	86	106
Хлеб и хлебопродукты	110	119	118	123

* Справочный материал к Политическому отчёту ЦК КПРФ XIII съезду КПРФ. Часть 3. — М. 2008. С. 3.

Студенты-заочники рассказывали, как по дороге на городские мясокombинаты останавливали машины с тушами скота, угрозами заставляли выбрасывать мясо в лесу, давая деньги в большем размере, чем можно было получить за него по закупочным ценам. «Прожектор перестройки» регулярно сообщал о найденных на импровизированных свалках продуктах питания, но, как правило, виновных не находили. Очевидно, что подобные акции проходили по всей стране не без содействия команды Горбачёва.

г) Ажиотажный спрос, в том числе и на продовольственные товары с большим сроком хранения, провоцировался муссированием в СМИ вопросов о повышении цен на товары, конфискации крупных сбережений, введении деклараций о доходах. Вклады населения в Сбербанк позволяли сделать нереализованный спрос массовым: товарные запасы в розничной и оптовой торговле и промышленности составляли в 1990 году 71, 9 млрд. руб., а вклады в Сбербанке — 381, 4 млрд. руб. (см.: Российская Федерация в 1992 г. — М. 1993. С. 162).

Введение талонов не отменило свободной продажи продуктов, иногда по более высоким — коммерческим (договорным) ценам. Актуальным стал анекдот о полных холодильниках и пустых прилавках. Кроме очевидной цели — спровоцировать недовольство населения, создав социальную базу для политического переворота, была решена ещё одна задача — через «доступ

к дефициту» создание или увеличение первоначального капитала будущими «хозяевам жизни».

Начиная с 90-х годов резко растёт доля импорта (см.: *таблицу 3*). В 2007 году было ввезено 46% продуктов питания (см.: *Возродить российское село*. — М. 2007. С. 13). По данным Ассоциации мясопроизводителей РФ, в страну поступает в основном залежалая импортная продукция с 3—6-летним сроком хранения. Это означает утрату продовольственной безопасности, которая предполагает обеспечение страны собственной продовольственной продукцией не менее чем на 80% с энергетической полезностью не ниже 75% от научно обоснованных норм (см.: *Продовольственная безопасность России*. — М. 2008. С. 7, 17).

Таблица 3.

Импорт основных видов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья РФ*

	1992	2000	2005	2006	2007
Импорт продовольствия и с/х сырья, млрд. долл.	9,6	8,5	17,4	23,0	25,2
в том числе в тыс. т					
хлебные злаки	28867	4677	1449	1850	999,5
мука и крупа	1440	175	148	150	155
мясо свежее и мороженое	288	217	1340	1410	1308,5
мясо птицы	46	694	1329	1290	1136,4
молоко и сливки сгущённые	46	77	146	147	115,9
сливочное масло	25	71	133	170	119,7
подсолнечное масло	181	150	131	98	121,4
изделия, консервы из мяса	нд	26	42	35	36,4
сахар-сырец	2137	4547	2893	2400	3242
сахар белый	1711	467	625	405	279,2
макаронные изделия	342	36	79	75	76
картофель	142	359	393	350	387
рыба свежая и мороженая	41	328	787	810	742,2
фруктовые и овощные соки	119	125	274	290	310

* В таблице перечислены лишь некоторые из ввозимых товаров. См.: *Продовольственная безопасность России*. — М. 2008. С. 8; *Агропромышленный комплекс России в 2002 г.* — М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2003. С. 35; *Агропромышленный комплекс России в 2006 г.* — М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2007. С. 34.

Колебания импорта по отдельным группам товаров зависят не только от объёма собственного производства, но и ряда других факторов. Среди них:

— покупательная способность населения: чем она ниже, тем больше потребляется картофеля, хлебобулочных изделий. Нынешний кризис, в который вошла Российская Федерация, оказывает большое влияние на структуру питания: с 1 декабря 2007 года пошлина на ввоз импортного сахара-сырца повысилась со 140 до 220 долл. за тонну. Зарубежные производители предлагают российским сетевым магазинам менять цены не раз в квартал, как было раньше, а каждые 10 дней (см.: *Цены вверх // Экстра Н*. 8 февраля 2009 г. С. 2);

— изменения возрастной структуры населения, а также сокращение численности населения. В 1992 году численность постоянного населения в РФ составляла 148,3 млн. человек, в 2008 году только — 142,5 млн. (см.: *Россия и страны мира. Статистический сборник*. — М.: Госкомстат России, 1996. С. 9; *Справочный материал к политическому отчёту ЦК КПРФ XIII съезду КПРФ*. — М. 2008. С. 1);

— изменение структуры сельского хозяйства — чем меньше скота и птицы, тем меньше потребность в зерновых. Например, с 1990 по 2007 год стадо крупного рогатого скота уменьшилось с 57 до 21,5 млн. голов. Соответственно потребление зерна на кормовые цели сократилось с 70 млн. т до 35,5 млн. т, в валовом сборе зерна — с 60 до 45%. Анализ российского законодательства за последнее десятилетие свидетельствует, что оно направлено на сокращение кормовой базы животноводства и птицеводства в пользу зернового экспорта (см.: *Гумеров Р. Что делать с «приоритетным национальным проектом» развития агропромышленного комплекса? // Российский экономический журнал*. 2008. № 3—4. С. 7).

Таким образом, если бы действительно планировалось поднятие животноводства, то ни о каком масштабном экспорте зерна речи бы не шло. Правда, параллельно с обещанием роста экспорта зерна вице-премьер В.Зубков обещал, что за 2—3 года Россия полностью обеспечит себя мясом птицы и свининой (см.: *www.mcx.ru*. 15 февраля 2009 г.). Но для этого нужна кормовая база и «длинные», а не краткосрочные кредиты. Их нет. Пока же в январе 2009 года внезапно отменён провозглашённый осенью 2008 года запрет на ввоз в РФ мяса птицы в связи с высоким содержанием хлора в растворах для антибактериальной его обработки, применяемых за рубежом, в частности в США. Квота на ввоз мяса птицы из США на 2009 год установлена в 750 тыс. т, а всего — 952 тыс. т (см.: *Воронина А. Хлор подождёт // Ведомости*. Нижегородский выпуск, 11 января 2009 г.).

Понятно, что должен соблюдаться баланс между продовольствием, произведённым в России и завезённым из-за рубежа. Какое положение сегодня?

За 10 лет, с 1998 по 2007 год, объёмы импорта продовольствия возросли с 8 млрд. долл. до 27 млрд. долл. и, по оценкам минэкономразвития, дошли в 2008 году до 36 млрд. (см.: *Невинная И. Копить нельзя тратить //*

**Экспорт основных видов продовольственных товаров
и сельскохозяйственного сырья РФ***

	2000	2005	2006
Вся с/х продукция в млрд. долл. США	1,3	4,5	5,5
в том числе, в тыс. т			
зерновые культуры	934,4	12250,2	11151,6
мука и крупы	184,9	369,9	316,4
мясо	0,3	0,2	0,5
мясо птицы	2,4	0,3	0,3
молоко	81,2	360,3	355,5
сливочное масло	5,1	4,2	2,6
подсолнечное масло	194,8	385,8	752,0
сахар	155,3	135,6	169,3
масличные культуры	1216,9	370,6	312,0
рыба свежая и мороженая	310,3	360,3	355,5
химические удобрения	20186,3	26308,5	25946,7

* В таблице перечислены лишь некоторые из вывозимых товаров. См.: Агропромышленный комплекс России в 2002 г. — М.: Министерство сельского хозяйства РФ. 2003. С. 34; Агропромышленный комплекс России в 2006 г. — М.: Министерство сельского хозяйства РФ. 2007. С. 34.

вольственных ресурсов Нижегородской области, на начало 2008 года потребность в специалистах удовлетворена примерно на 80%, в целом по РФ — на 88%. Среди руководителей и специалистов только 53% имеют высшее образование, остальные — среднее профессиональное. Аналогичная ситуация в других регионах Российской Федерации. Для привлечения в село молодых специалистов в Нижегородской области предусматривается ряд льгот, но, как показала практика, они недостаточны. По данным нашего исследования, студенты НГСХА весьма критически оценивают ситуацию на селе (см.: таблицу 5). Они хотят перемен, которые помогли бы им реализовать профессиональные и социальные потребности.

Аналогичные процессы идут в других регионах РФ. В качестве интегрального показателя самочувствия населения можно назвать соотношение смертности и рождаемости. В Российской Федерации в 2006 году депопуляцией было охвачено сельское население 67 регионов. Нижегородская область входила в 22 из них, где смертность превышала рождаемость в 2—2,9 раза.

Российская газета, 25 декабря 2008 г.). Как справедливо отмечали экономисты, «нефтяные деньги позволили увеличить потребление импорта, в основном продовольственного» (Хазин М. Всё ещё впереди // Российская газета, 18 декабря 2008 г.). Ясно, что в 2010 году РФ не сможет это позволить себе. А ведь, по образному выражению Т.П.Черемисиной, «российское сельское хозяйство превратилось в придаток иностранного интеллекта: гербициды, пестициды, да и сами семена покупаются за границей, животноводство всё больше зависит от генетических и селекционных разработок иноземных компаний, сельскохозяйственные машины, тракторы, комбайны, оборудование — всё приходит из-за рубежа» (Черемисина Т.П. Способна ли Россия к инновационному развитию? // ЭКО. 2009. № 1. С. 87). Доля отечественных предприятий на внутреннем рынке сельскохозяйственных тракторов в 2006 году составляла лишь 19,9%. Малочисленный и устаревший парк техники приводит к тому, что теряется более 50% урожая, а производительность труда в зерновом производстве ниже чем в США в 7—10 раз (см.: Долгушкин Н. Развитие сельского хозяйства России на современном этапе // Международный сельскохозяйственный журнал. 2008. № 5. С. 5—6). На приобретение новой техники у хозяйств нет средств, а повысить зарплату без повышения производительности труда невозможно.

Теперь рассмотрим показатели экспорта продовольствия из РФ, чтобы ответить на вопрос, действительно ли вырученные за экспорт зерна средства позволят не только закупить продукты животноводства, необходимые стране, но и дадут некую прибыль государственной казне?

Как видно, вырученные от экспорта средства не достаточны сейчас и не будут достаточны для закупки за рубежом продуктов животноводства даже в том случае, если Российская Федерация вывезет всё выращенное зерно: слишком несопоставимы цены на него и продукцию животноводства. Кроме того, кризис разрушает сельское хозяйство зарубежных стран: забастовки фермеров прокатились по всей Европе. Следовательно, сокращение производства сельхозпродукции вызовет резкий рост цен на импортную продукцию (см.: таблицу 4).

Обеспечение продовольственной безопасности во многом зависит от кадрового потенциала села. Одна из основных проблем сельского хозяйства в РФ — недостаток квалифицированных кадров — продолжает обостряться. По официальным российским данным, в 2007 году из тех, кто учился за счёт федерального бюджета, трудоустроились в сельском хозяйстве 23,7%, из «целевиков» — 26,4%, из принятых на работу остались работать на конец года 77% (см.: Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по её регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга (девятый выпуск). — М.: Минсельхоз России, ВНИИЭСХ. 2008. С. 63).

В частности, количество заявок на специалистов Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии (НГСХА) постоянно увеличивается: в 2004 году — 244, в 2005-м — 274, в 2006-м — 677, в 2007-м — 690, в 2008 году — 1 871. По данным министерства сельского хозяйства и продо-

Таблица 5.

Наиболее острые проблемы села (% от опрошенных)
(разрешалось выбрать 15 проблем)

Низкая зарплата	89,3	В селе невозможна самореализация	25,0
Пьянство	77,4	Школа не даёт хорошего образования	25,0
Плохие условия труда	63,1	Отсутствие рабочих мест	21,4
Отсутствие современных технологий	57,1	Упадок нравственности	21,4
Угроза безработицы	46,4	Инфляция, рост цен	21,4
Нет возможности повышения квалификации	36,9	Бесправие работника	16,7
Жизнь в селе стала скучна	34,5	Нет возможности выбрать достойного супруга: нет молодёжи	16,7
Разрушение коллективных хозяйств	34,5	Загрязнение окружающей среды	14,3
Задержка зарплаты	33,3	Коррупционированность	14,3
Нет благоустроенного жилья	33,3	Преступность	13,1
Нет нужного медобслуживания	33,3	Наркомания	13,1
Нет возможности для карьеры	32,1	Расслоение на бедных и богатых	11,9
Низкий уровень культуры селян	30,9	Большая квартплата	10,7
Закупочные цены не обеспечивают рентабельность производства	29,8	Нет выходных	5,9
Ненормированный рабочий день	27,4	Нет отпусков	4,8
Продажа земли тем, кто на ней не работает	27,4	Распространение ВИЧ	3,6
		Нельзя брать больничный	2,4

Ожидаемая продолжительность жизни на селе в РФ — 64,7 года, в городе — 67,3. Численность умственно отсталых (олигофренов) в расчёте на 10 тыс. человек — соответственно, 116,1 и 51,2. Самоубийства составили 46,3 на 100 тыс. человек на селе и 24,1 в городе (см.: Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по её регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга (девятый выпуск). — М.: Минсельхоз России, ВНИИЭСХ. 2008. С. 21, 22, 27, 28).

Ещё один показатель продовольственной безопасности — доступность продовольствия для разных социальных групп. Ясно, если на мировом рынке идёт рост цен, то и ввозимые в РФ продукты будут дорожать. Действительно, цены на плодоовощную продукцию, выращиваемую в основном в РФ, возросли на 0,6%, а на говядину — на 25,7%, масло подсолнечное — на 21,9%. Причём продовольствие в Российской Федерации дорожает в 4 раза быстрее, чем за рубежом (см.: Крестьянская застава. 15 февраля 2009 г.), что говорит об отсутствии контроля государства за ценообразованием на внутреннем рынке. О степени доступности продовольствия свидетельствуют как самооценка материального положения населения, так и объективные показатели. Например, среднедушевые доходы за 9 месяцев 2008 года у 32 млн. человек составили менее 6 тыс. руб., из них у 20,7 млн. — ниже прожиточного минимума. На 1 декабря 2008 года задолженность по зарплате была 7 765 млн. руб., увеличившись только за два месяца почти в 2 раза. В конце ноября 2008 года 6,6% экономически активного населения, по методике МОТ, относились к безработным.

По данным исследования «Межрегиональный индекс кризисного сознания» «ГРУППЫ 7/89» (опрошено 9 000 чел., январь 2009 г.), 45% населения уже ощутили негативное влияние кризиса, а среди тех, кому денег хватает только на продукты, и тех, кто «едва сводит концы с концами», — по 54%. 20% отметили, что на предприятии уже происходит сокращение кадров, ещё 13% ожидают этого в ближайшее время.

Расчёты Департамента стратегического анализа ФБК показывают, что уровень инфляции для граждан, чьи доходы ниже прожиточного минимума, к концу 2008 года должен был достичь 25% при среднем показателе 14%. Основная причина такой разницы в удорожании минимального продуктового набора за I полугодие 2008 года на 20,8% (см.: Черемисина Т.П. Способна ли Россия к инновационному развитию? // ЭКО. 2009. № 1. С. 87). Начиная с весны 2008 года, поднимается вопрос о введении продовольственных карточек для малоимущих социальных групп, и возможно, что в условиях кризиса правительству придётся это сделать. Причины этого в корне иные, чем были в конце «перестройки»: тогда — превышение спроса над предложением, сейчас — низкая покупательная способность населения.

Резкое увеличение импорта не заместило сокращение собственного производства, в результате произошло ухудшение структуры питания населения. Но импорт в размерах 2007—2008 годов уже невозможен. По мнению многих экспертов, через какое-то время правительство будет неспособно поддерживать даже относительную стабильность рубля. Не исключена его резкая девальвация, как минимум, в 2 раза. «При сохранении нынешней модели уже через полтора-два года вполне возможна полная дезорганизация экономической системы РФ, а тогда встанет во весь рост императив «мобилизационной экономики» в целях выживания страны. В этих условиях первоочередными мерами могут оказаться организация массового бесплатного питания из армейских кухонь, организация общественных огоро-

дов, раздача жителям города печек-буржуек и брикетированного торфа, расстрел мародёров» (Делягин М.Г. Бык прыгнул // Завтра. 2009. № 1).

Есть и другая объективная причина экономических проблем: снижение доходности газового сектора. До последнего времени более 80% добычи газа «Газпромом» приходится на месторождения, которые начали разрабатывать при СССР, себестоимость добычи — менее 10 долл. за 1 000 м³. В новых же проектах, ввод которых ожидается, она увеличится до 30—40 долл. за 1 000 м³ (см.: Мазнева Е. Новый газ дороже // Ведомости, 10 февраля 2009 г.). Аналогична ситуация с добычей нефти. Оснований считать, что разница будет покрываться за счёт снижения личных доходов олигархов, разумеется, нет. Следовательно, неизбежен соответствующий рост цен на внутреннем рынке.

Выступая на Парламентских слушаниях в Государственной Думе 30 января 2009 года первый зампреда правительства РФ И.И.Шувалов признал, что «экономическая система была создана с умыслом, с намерениями, с тем, чтобы давать дополнительные импульсы развития Соединённым Штатам и другим государствам» (Стенограмма семьдесят первого заседания Госдумы. С.167). Но, судя по выступлениям В.В.Путина, эта практика спасения Запада будет продолжена. Резкое осуждение им стран, занимающихся в условиях кризиса протекционизмом и концентрацией в руках государств «избыточных активов» для «чрезмерного вмешательства в экономику», свидетельствует, что олигархический капитал, представителями которого являются президент и премьер, будет спасать себя, а не страну.

О ПОЛОЖЕНИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ*

Изменения в политико-идеологических установках сепаратистских сил

Сложная обстановка на Северном Кавказе сохраняется на протяжении двух десятков лет. Она порождена реставрацией капитализма в стране, разрушением Союза ССР. В северокавказских республиках производство разрушено, наиболее высокая, по сравнению с другими республиками, краями и областями РФ, безработица, крайне низкий уровень доходов населения и т. д. Особенно это касается Чечни, Ингушетии и Дагестана. Огромных масштабов достигла коррупция. Большое влияние приобрели разного рода кланы, родственные и местнические связи.

Национальный вопрос в этом регионе, по существу, длительное время является **военно-политическим вопросом**. Прошли две необъявленные войны в Чечне с применением практически всех современных видов оружия, кроме ядерного. Во всяком случае, погибли десятки тысяч людей (по оценкам отдельных экспертов — более 300 тыс.). Сотни тысяч раненых, беженцев и вынужденных переселенцев.

В настоящее время, согласно официальным данным, только в Чечне сосредоточена военная группировка численностью в 35 тыс. человек (по неофициальным данным, более 60 тыс. человек). Это — подразделения минобороны, внутренних войск, пограничники, ФСБ и чеченская милиция.

Массовых боевых действий нет, но в Чечне, как и в Дагестане, Ингушетии и в определённой мере в Кабардино-Балкарии, **идёт своеобразная «партизанская война»**, нарастают терроризм и бандитизм. Обстрелы, взрывы, теракты и т. п. происходят постоянно. О большинстве из них СМИ не сообщают. Острые преступления направлены против государственных и муниципальных служащих, работников правоохранительных органов. Гибнут мирные жители. Продолжаются похищения и убийства людей (в чём подчас замешаны и представители госструктур).

* При подготовке справки широко использовались материалы Интернет-ресурса «Кавказский узел» и прессы.

Следует обратить внимание на изменения в последние месяцы форм деятельности антироссийских сил, на переориентацию их идейно-политических установок. В 1990-е и начале 2000-х годов в регионе выступили националистические движения представителей отдельных национальностей. Особенно активно национализм, порой в форме откровенного бандитизма, проявился в Чечне. Целью националистов было отделение от Российской Федерации и создание независимого государства той или иной национальности (в частности, Чеченской республики Ичкерия).

В последнее время националистические лозунги экстремистов отдельных национальностей совсем не исчезли, но начинают отходить на второй план. **Сепаратизм и национализм проявляются в ином виде. Провозглашено государственно-территориальное образование «Исламское государство Имарат Кавказ».** Имарат (эмират, от араб. «эмир» — «повелитель», «вождь»). Радикальными боевиками Имарат рассматривается как исламское государство, основанное на шариате и управляемое эмиром. Предполагается, что титул эмира может как передаваться по наследству, так и быть выборным. Имарат имеет ограниченную территорию (не всю, где проживают мусульмане) и представляет собой переходный этап на пути установления халифата (от араб. «халифа» — «замещение» и «халиф» — «наследник», «представитель») — единого глобального мусульманского теократического государства, управляемого прямыми или духовными наместниками пророка Мухаммеда.

О создании Имарата Кавказ 7 октября 2007 года впервые заявил в своём обращении «президент Чеченской республики Ичкерия» (ЧРИ) Д. Умаров. Он сложил полномочия президента ЧРИ и провозгласил себя «эмиром моджахедов Кавказа», «предводителем джихада», а также «единственной законной властью на всех территориях, где есть моджахеды». По мнению создателей Имарата Кавказ, «основанием для провозглашения исламского государства стала безусловная обязанность мусульман перед Аллахом установить на подконтрольных территориях Закон Аллаха — Шариат». Умаров объявил «вне закона этнические, территориально-колониальные зоны под названием «северокавказские республики» и т. д. и объявил о вводе полного шариатского правления на всех территориях Северного Кавказа.

Имарат Кавказ в момент провозглашения якобы состоял из 6 государственно-административных образований — вилайятов: Дагестан, Нохчийчоь (Ичкерия), Галгайче (Ингушетия), Иристон (Северная Осетия), Ногайская степь (Ставропольский край) и объединённый вилайят Кабарды, Балкарии и Карачая. В мае 2009 г., вилайят Иристон был упразднён и включён в состав вилайята Галгайче.

Вилайяты возглавляют «вали», назначенные из числа эмиров местных автономных национальных (этнических) боевых объединений — «джамаатов». Первым заместителем (наибом) главы Имарата Кавказ

(Умарова) является эмир Супьян (Супьян Абдуллаев). Высшим совещательным органом при эмире является Маджлис уль-Шура, состоящий из высших эмиров — глав вилайятов и руководителей джамаатов. Высшим судебным органом Имарата Кавказ является Высший шариатский суд. Председатель этого суда (кадий) — эмир Сейфулла (Анзор Астемиров). По сообщениям сепаратистских Интернет-ресурсов, Служба безопасности Имарата Кавказ — Мухабарат — во главе со своим руководителем (раисом) Тарханом Газиевым занимается «расследованием антигосударственной деятельности» врагов Имарата и разрабатывает «специальные мероприятия» по их «нейтрализации». У Имарата Кавказ имеется официальное представительство за рубежом — векалат, возглавляемое полномочным представителем моджахедов и руководства Имарата Кавказ — векилем (на конец августа 2009 г. эту должность занимал Шамсуддин Батукаев).

О главаре боевиков Д. Умарове

Доку Хаматович Умаров — активный участник сепаратистского движения в Чечне, президент Чеченской республики Ичкерия в 2006—2007 годы. Провозгласил себя эмиром, как отмечалось, в октябре 2007 года. В настоящее время находится в федеральном розыске по обвинениям в грабежах, убийствах, похищениях людей с целью получения выкупа, организации террористических актов, участия в незаконных вооружённых формированиях, распространении призывов к свержению власти и разжиганию межнациональной розни.

Умаров родился 13 апреля 1964 года в с. Харсеной Шатойского района Чечено-Ингушской АССР. Принадлежит к тейпу Мулкой. Окончил Грозненский нефтяной институт по специальности «инженер-строитель». Работал в разных районах России. В 1980-е годы осуждён за убийство по неосторожности. В 1992 году прокуратурой Тюменской области Умарову было предъявлено обвинение ещё в одном убийстве. Он обвинялся в том, что совместно с М. Атаевым убил двух человек в пос. Патрушево Тюменской области. Умаров бежит в Чечню.

Перед началом Первой чеченской войны служил в полку «Борз» под руководством Р. Гелаева. Борз — чеч. волк; так ещё назывался пистолет-пулемёт, производимый кустарным способом в Чечне в 1990-е годы.

Умаров участвовал в боевых действиях против российских войск в Первой чеченской войне (1994—1996 гг.). В конце 1994 года возглавил отряд боевиков. К 1996 году стал «бригадным генералом Ичкерии» — командиром крупного (до нескольких сот человек) отряда, пополнившегося в 2004 году членами банды убитого Гелаева. Летом 1996 года Умаров был одним из участников казни 30 милиционеров и военных — чеченцев, оборонявших Грозный. Умаров причастен к похищению в 1999 году

спецпредставителя МВД РФ в Чечне Г.Шпигуна. В «правительстве» А.Масхадова был секретарём «совета безопасности» (с июня 1997 г.), руководителем штаба по координации борьбы с преступностью (с ноября 1997 г.). В 1998 году был снят со всех постов за причастность к похищениям людей и нападение на сотрудников «прокуратуры Ичкерии».

Умаров воевал на стороне боевиков во Второй чеченской войне. В январе 2000 года при прорыве из Грозного был тяжело ранен. В марте 2000 года командование Объединенной группировки войск на Северном Кавказе объявило о гибели Умарова. Однако информация оказалась ложной. В 2002 году был назначен Масхадовым командующим «Западным фронтом», в 2004 году — «министром госбезопасности Ичкерии». В 2002 году участвовал в похищении сотрудников прокуратуры ЧР А.Климова и Н.Погосовой (похищены в декабре 2002 г. по дороге из Грозного в аэропорт Моздока, освобождены через год в результате операции ФСБ). Причастен к взрывам здания УФСБ РИ и электрички в Кисловодске в сентябре 2003 года. Был одним из организаторов рейда боевиков на Ингушетию 22 июня 2004 года и руководителем нападения на Грозный 21 августа 2004 года.

В 2005 году Умаров решением «президента ЧРИ» А.-Х.Садулаева назначен «вице-президентом Ичкерии». 17 июня 2006 года в связи с ликвидацией Сайдулаева стал «президентом ЧРИ».

В феврале 2005 года слухи о гибели Умарова появились вновь. Всего о смерти Умарова сообщалось в средствах массовой информации 6 раз. В последний раз осенью 2009 года.

Награждён высшими орденами «ЧРИ» — «Къоман Сий» («Честь Нации») и «Къоман Турпал» («Герой Нации»), а также именован оружием от Дж.Дудаева.

Ситуация после отмены режима контртеррористической операции (КТО) в Чечне

Несмотря на откровенно популистские заявления Р.Кадырова и его окружения, отмена 16 апреля 2009 года режима контртеррористической операции в Чечне не привела к стабилизации обстановки в этой и соседних республиках Северного Кавказа. Напротив, она ухудшилась. Уже спустя несколько дней режим КТО пришлось вводить в Итум-Калинском, Шалинском, Шатойском и Веденском районах Чеченской Республики.

23 декабря 2009 года информационный ресурс «Кавказский узел», опираясь на информацию собственных корреспондентов и других источников, сообщал, что с момента отмены КТО жертвами вооружённого противостояния боевиков и силовых структур в ЧР стали не менее 453 человек. Из них 270 человек погибли, 183 получили ранения.

Активность силовых структур за 250 дней после отмены КТО в Чечне **возросла**. За 250 дней после отмены контртеррористической операции в Чечне зафиксировано не менее 114 отдельных боестолкновений и спецопераций. Некоторые спецоперации, например, на границе Чечни и Ингушетии, в последнее время приобрели постоянный характер. За 250-дневный период до отмены КТО этот показатель сводился к 54. Число убитых, объявленных боевиками и их сообщниками, за время после снятия КТО достигло минимум 167, показатель аналогичного периода до снятия КТО — 67. Количество задержанных составило как минимум 128, за период же в 250 дней до снятия КТО задержанию подверглись 104 человека. В то же время сократилось число явившихся с повинной — 8 человек после отмены спецрежима против 14 за период в 250 дней до снятия КТО.

Несмотря на усилия правоохранительных органов, **активность вооружённого подполья** в Чечне также **остаётся высокой**. За 250 дней после отмены режима КТО в республике в ходе боев и перестрелок, а также в результате нападений и терактов погибло не менее 73 сотрудников силовых органов и не менее 151 получили ранения. За такой же период до снятия КТО от действий участников НВФ погибли 26 представителей силовых структур и 93 получили ранения. Выросло число диверсий и терактов. За 250 дней после отмены КТО стало известно не менее чем о 49 взрывах.

Вооружённый конфликт в Чечне сопровождается нарушением прав гражданского населения, включая право на жизнь. В республике по-прежнему убивают и похищают. За 250-дневный период до отмены КТО сообщалось в общей сложности о 10 убийствах, 13 случаях ранения и 10 похищениях мирных жителей Чечни, за 250 дней с момента снятия режима КТО стало известно о не менее чем 18 убийствах, 32 случаях ранения и о 32 похищениях гражданских лиц.

Ситуация обострилась не только в Чечне, но и на всем Северном Кавказе, особенно с весны 2009 года в Ингушетии и Дагестане. По данным СКП РФ, в северокавказском регионе в 2009 году, по сравнению с 2008 годом, число преступлений террористической направленности возросло на 57%.

Изменения в тактике боевиков

Тактические приёмы ведения «партизанской войны» также трансформируются. Боевики быстро перемещаются из одной республики в другую. Обстрелы часто совершаются из легковых автомобилей. Как правило, применяется автоматическое оружие. Используются снайперы.

Совершено несколько громких терактов. 5 июня 2009 года в Махачкале был убит глава МВД Республики Дагестан А.Магомедтагиров.

10 июня 2009 года в Назрани преступники расстреляли из автоматического оружия служебный автомобиль «Газель», в котором находилась зампредседателя Верховного суда Республики Ингушетия А.Газгирева. 22 июня 2009 года было совершено покушение на президента Ингушетии Ю.-Б.Евкурова. 12 августа 2009 года в собственном кабинете в Магасе (столица Ингушетии) застрелили министра строительства этой же республики Р.Амерханова. 17 августа 2009 года 2 террориста-смертника на грузовике «Газель» протаранили ворота здания ОВД в Назрани во время построения личного состава и взорвали бомбу. Мощность взрывного устройства составляла, по разным оценкам, от 400 кг до тонны в тротиловом эквиваленте. Погибли 20 человек, всего пострадали до 262 человек. 6 января 2010 года террорист на автомобиле «Нива» пытался прорваться во двор базы ГИБДД в Махачкале. Специальная огневая группа милиции протаранила его автомобиль и взорвалась вместе с террористом. Погибли 6 человек, 15 госпитализированы.

Постоянно предпринимаются попытки расширить территорию действий экстремистских сил. 27 ноября 2009 года в результате теракта произошло крушение скорого поезда «Невский экспресс» сообщением Москва — С.-Петербург. Место ЧП — неподалеку от населенного пункта Ерзовка, примерно в километре от административной границы Новгородской и Тверской областей. Погибли 27 человек, около 100 ранены.

В традициях религиозного экстремизма **возобновились теракты смертников**. Джихад рассматривается как важнейшая форма борьбы. При самоподрывах проявляется полное пренебрежение террористов к чужой и собственной жизни. За 250 дней после отмены КТО в Чечне произошло 9 терактов с использованием смертников и ещё 1 случай, когда такой теракт, по сообщениям силовиков, удалось предотвратить. До отмены КТО длительное время терактов с использованием смертников не было. Самоподрывы отмечены также в Ингушетии и Дагестане. Психологическое давление самоподрывов на сотрудников милиции (особенно командированных), несомненно, значительно, и это надо учитывать.

Конфликт между националистами и исламскими радикалами

Объявив о создании Имарата Кавказ, Умаров призвал своих сторонников воевать не только с РФ, но и с другими странами. Против политики, проводимой Умаровым и вдохновляемой исламским идеологом Мавлади Удуговым, выступил находящийся в Лондоне один из лидеров чеченских националистов Ахмед Закаев.

Закаев, находясь под влиянием прозападных сил, не мог смириться с фактической декларацией Умарова об идейном альянсе с «Аль-Каидой». По утверждению сторонников Закаева, «телефонным голосо-

ванием» среди членов так называемого «парламента ЧРИ» Закаев был избран «премьер-министром Ичкерии», поскольку Умаров «самоустранился от исполнения обязанностей президента». Премьер-министр является первым лицом Ичкерии во время отсутствия легитимного президента.

На протяжении нескольких месяцев президент ЧР Р.Кадыров пытался установить с контактами с Закаевым. Это было продолжением его усилий по привлечению ведущих фигур чеченского националистического движения 1990—2000-х годов на свою сторону.

В июле 2009 года между спикером Народного собрания ЧР Д.Абдурахмановым и А.Закаевым в Осло состоялись переговоры под эгидой правозащитного фонда «Форум мира в Чечне» под председательством И.Амундсена. Закаев даже призвал боевиков не стрелять по чеченским милиционерам, но его влияние в нынешней Чечне является крайне низким. Обстрелы, теракты продолжались.

Более того, руководство Имарата Кавказ объявило деятельность Закаева антигосударственной, поручило разобраться с ним шариатскому суду и службе безопасности, обвинив Закаева в причастности к гибели «президентов ЧРИ» Масхадова и Садулаева. В августе 2009 года в сети Интернет было размещено сообщение о том, что Высший шариатский суд Имарата Кавказ приговорил Закаева к смерти.

В конечном счёте контакты между Кадыровым и Закаевым окончились безрезультатно. В конце октября 2009 года Кадыров назвал Закаева «хамелеоном и болтуном». В свою очередь, Закаев объявил, что «Кадыров ничего сам не решает, а лишь выступает в качестве рупора Кремля».

На протяжении всего этого времени прокуратура отмечала, что Закаев совершил тяжчайшие преступления и снисхождения «ради мира в Чечне» ему быть не может.

Вместе с тем нужно чётко понимать: Национальные проблемы в истории порой решались очень жёстко. Но **никогда национальный вопрос не решался только силовыми способами. В конечном счёте решение может быть только политическим.**

В.Ф.ГРЫЗЛОВ,
к. ф. н., доц.

П.А.Голуб

ИНТЕРВЕНЦИЯ И БЕЛЫЙ ТЕРРОР НА СЕВЕРЕ РОССИИ*

(Продолжение. Начало в № 6 за 2009 г.)

Власть и народ при оккупации края

Высадка в Архангельске иностранных войск, появление самозваной власти в виде «Верховного управления», введение интервентами военного положения, запрет митингов и собраний, повальные аресты «неблагонадежных элементов», среди которых оказалось много профсоюзных активистов, в том числе председатель совета профсоюзов Н.В.Левачев и секретарь совета А.П.Диатович, вызвали в рабочей среде бурное негодование. Уже 2—3 августа 1918 года прошли экстренные собрания представителей правлений 17 профсоюзов города в присутствии министра труда эсера М.А.Лихача. В принятой резолюции делегаты заявили: совет профсоюзов «твердо будет стоять исключительно на классовой точке зрения пролетариата». Делегаты потребовали освобождения арестованных товарищей, а также «немедленного разоружения тех элементов, на которые рабочий класс положиться не может (имелись в виду мятежные отряды Чаплина и пр. — П.Г.)» (Овсянкин Е.И. Архангельск в годы революции и военной интервенции. 1917—1920. — Архангельск. 1987. С. 142—143). Многие профсоюзы по отдельности выступили в том же духе. Вырвавшийся из тюрьмы Левачев на собрании представителей профсоюзов и в обращении к рабочим лесозаводов призывал: «Медлить нельзя, промедление смерти подобно. Необходимо как можно скорее опомниться от нанесенного нам удара, как можно скорее сплотиться и взять на себя работу по организации рабочего класса... дать должный отпор зарвавшимся капиталистам» (там же. С. 144). В рабочей среде вполне осознали, что первые 10 «декретов» самозваного правительства Н.В.Чайковского

ГОЛУБ ПАВЕЛ АКИМОВИЧ, член Коммунистической партии с 1945 года, участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР.

означают реставрацию буржуазных порядков, ликвидацию завоеваний, которые дала рабочему человеку революция.

Как же реагировала «социалистическая» команда Чайковского на первые акции протеста рабочих? На заседании Верховного управления 6 августа с сообщением выступил изрядно напуганный министр труда Лихач, побывавший на бурных рабочих собраниях. Как указано в протоколе заседания, он «указал на произвольные аресты рабочих, выселение профессиональных союзов, расчёт членов фабрично-заводских комитетов, а равно на закрытие временной городской управой популярной в массах примирительной камеры как на факты, создающие тревожную атмосферу в рабочих кругах». Министр предупредил, подобные настроения опасны для власти. Но правительство, сидя под защитой войска генерала Ф.Пуля, опасности не побоялось. После прений было принято издевательское решение — обратиться к рабочим с воззванием «о правовой нормировке неотложных нужд момента». Суть этой «нормировки» состояла в примирении возмущенных рабочих с капиталистами ... в пользу капиталистов. Что касается поднятого на заседании вопроса о существовании «классовых политических организаций (имелись в виду профсоюзы, заявившие о своей приверженности классовой точке зрения пролетариата. — П.Г.)», то было решено — «оставить до прибытия союзных послов». То есть по пословице: вот приедет барин, барин нас рассудит (ГАРФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1. Л. 11). Примечательная иллюстрация к заявлению генерала Пуля о «полной самостоятельности» правительства Чайковского.

Между тем напряжение в рабочей среде усиливалось. 7 августа состоялось многотысячное собрание рабочих и служащих 18 лесозаводов Маймаксы. Выступивший на нём председатель совета профсоюзов Левачев (заметим — не большевик) с гневом заявил: «Не успели просохнуть афиши, в которых новое правительство гарантировало рабочим свободу слова, печати, собраний и союзов, как появились приказы, отменяющие все обещанные свободы». В принятом собранием постановлении была ещё раз подтверждена воля рабочих: «Оставаться на своих классовых позициях борьбы с капиталом... Ни в коем случае не отступать и не отдавать обратно завоёванных в тяжёлой и упорной борьбе прав и улучшений... Со всякой властью, которая будет посягать на нашу свободу и права, будем бороться всеми имеющимися у нас средствами... Ни один гражданин не может быть арестован за принадлежность к той или иной политической партии... Работники профсоюзного движения, независимо от принадлежности к политической партии, арестованные по распоряжению Верховного управления Северной области, должны быть освобождены» (Овсянкин Е.И. Указ. соч. С. 145).

Чайковцы в согласии с союзными властями немедленно отреагировали на требования рабочих. Левачев и другие профсоюзные активисты были арестованы, гонения на рабочие организации усилились. Запрет генерала Пуля на проведение митингов и собраний всё более ужесточался. Была закрыта общегородская больничная касса, которой пользовалось более 16 тыс.

её членов. «Для нас также не тайна, — писала в связи с этим газета профсоюзов Архангельска «Рабочий Севера», — что всеми доступными средствами предприниматели стараются разбить сплочённые ряды рабочих и привести их в состояние дореволюционного времени» (Рабочий Севера, 5 января 1919 г., Архангельск). Сама газета была буквально затравлена правительственной цензурой. Так, в № 1 за 1919 год было 15 зияющих пробелов от руки цензора, в № 2 — 7 пробелов и т. д. За 7 месяцев оккупации удалось выпустить всего лишь 12 номеров газеты, и в феврале 1919 года она была задрана. В последнем номере редакция, указав на чинившиеся ей всяческие препятствия, сообщала: «Ныне, выпуская № 7(12) «Рабочего Севера», редакция с грустью доводит до сведения читателей, что по не зависящим от редакции обстоятельствам она издание газеты вынуждена прекратить».

Предприниматели при полной поддержке правительства демонстративно третировали профсоюзы. Показателен такой факт: на 2 октября 1918 года в совете профсоюзов было намечено заседание согласительной комиссии из представителей профсоюзов и предпринимателей. Но от хозяев предприятий никто не явился, хотя положение рабочих было нетерпимым. В связи с этим газета «Возрождение Севера» писала: «Цены на предметы первой необходимости поднимаются с невероятной быстротой, в то время как зарплата остается той же, что была полгода назад. Закрываются заводы, ликвидируются предприятия и рабочих выбрасывают на улицу в буквальном смысле этого слова, так как увольняемые рабочие немедленно выселяются предпринимателями из занимаемых ими помещений. Такие случаи имели место на лесопильных заводах «Альциуса» и Волкова на Маймаксе и на других заводах». Сообщение заканчивалось криком отчаяния, обращенным к хозяевам предприятий: «Где же ваш патриотизм, господа?» (Возрождение Севера, 10 октября 1918 г.).

Желая устроить противников оккупационного режима, союзные власти и подконтрольное им марионеточное правительство всё шире пускали в ход машину террора, чиня насилия, аресты, расстрелы. Из тех жертв террора, которые стали известны общественности, в числе первых были руководители Кемского Совета Р.С.Вицуп, А.А.Каменев и П.Н.Малышев, их ещё в июле 1918 года интервенты расстреляли на борту английского военного корабля. Затем режим расправился с большевиками Кандалакши Л.Н.Комлевым, И.О.Лойко, В.Соболев и другими патриотами. 3 ноября во дворе архангельской тюрьмы смертный приговор был приведён в исполнение над командиром красноармейского отряда С.Ларионовым, комиссаром В.Шурыгиным, красноармейцами М.Георгиевским, Я.Якубчиком, И.Комаровым и И.Дьячковым. Их трупы отвезли за город на Мхи, ставшие затем братской могилой патриотов. В середине декабря при участии английских карателей были расстреляны 13 участников восстания в Архангелогородском полку, о чём рассказывал в своих воспоминаниях генерал Марушевский, руководивший расправой.

С середины декабря правительственный «Вестник» начал печатать длинные списки дел, поступавших в Особый военный и военно-окружной суды,

и крайне жестокие приговоры по ним. Режим демонстративно показывал своим противникам тяжёлый кулак для устрашения. С назначением 15 января 1919 года генерала Е.К.Миллера генерал-губернатором (точнее — диктатором) машина репрессий заработала со всё большим ускорением. Так, 18 января военно-окружной суд приговорил шестерых матросов эскадренного миноносца «Бесстрашный», протестовавших против ареста своего товарища, к дисциплинарным частям (штрафбату) сроком от 1 до 6 лет, а солдата Архангелогородского драгунского полуроты Ф.Нечаева за уклонение от воинской службы — к каторге на 6 лет с лишением всех прав состояния (см.: Вестник Вестник правительства Северной области (далее — ВПСО), 15 марта 1919 г.). Только в одном номере «Вестника» военно-окружной суд сообщал, что им назначены к рассмотрению: на 20 марта — 20 дел, на 24 марта — 5 и на 25 марта — 7 дел (см.: там же). Конвейер набирал обороты. В дальнейшем драконовские приказы Миллера, приговоры военных судов о расстрелах, ссылках на каторгу, заключении в концлагеря и тюрьмы заняли главенствующее место на страницах официального органа правительства. Таким способом власти стремились подавить нарастающее в массах сопротивление оккупационному режиму.

Но оно подспудно и неудержимо накапливалось и прорвалось наружу в связи с празднованием годовщины Февральской революции. 12 марта на судоремонтном заводе Архангельска состоялось торжественное собрание, организованное по решению совета профсоюзов. В присутствии более тысячи рабочих и служащих с уничтожающей критикой правительства выступили председатель совета профсоюзов меньшевик М.И.Бечин, а также профсоюзные активисты Ф.И.Наволочный, К.Н.Клюев, С.М.Цейтлин, Г.В.Успенский и другие. В частности, Бечин под бурное одобрение присутствовавших заявил: «Советская власть есть естественная и единственная защитница рабочего класса», а правительство «держится лишь при помощи заморских гостей» (Голдин В.И. Указ. соч. С. 130). Вечером того же дня состоялось торжественное заседание городской думы. Выступившие на нём представители оппозиции снова подвергли марионеточное правительство беспощадной критике за попрание прав и свобод граждан, за возвращение старорежимных порядков.

Недовольство вылилось наружу и на Мурмане. Политические выступления прошли в Мурманске, Кандалакше, Александровске. Рабочие Мурманского порта и плавмастерской «Ксения» в своих выступлениях провозглашали лозунги: «Долой северное правительство!», «Долой генерал-губернатора!», «Да здравствует Российская федеративная республика!» (см.: Киселев А.А., Климов Ю.Н. Указ. соч. С. 181).

Происшедшие события вызвали приступ ярости в правящих кругах. Немедленно последовало «Правительственное сообщение». В нём говорилось: в заседании городской думы 12 марта некоторые лица произнесли речи, «одобряющие платформу Советской власти и клонящиеся к разрушению создаваемого у нас великого национального дела — возрождения страны». Правительство пригрозило «в корне и самыми решительными мерами прекращать

всякие попытки оказать какое-нибудь содействие нашим врагам-большеви-кам... Виновные в демагогических выступлениях против власти и союзников, а также виновные в организации этих выступлений арестованы» (Вестник Верховного управления Северной области (далее — ВУСО), 14 марта 1919 г.).

Генерал Миллер распорядился учинить над «бунтовщиками» показательный процесс в особом военном суде. Подсудимые Бечин, Ключев, Наволочный и Цейтлин были приговорены к 15 годам каторги каждый. Обвинитель на суде, главный военно-полевой прокурор Добровольский, позже вспоминал: «На меня процесс произвел тяжелое впечатление: я осознал ту пропасть, которая лежала между классовым мировоззрением рабочей среды и национально-патриотическими (читай — прорежимными. — П.Г.) кругами общества» (Белый Север... Вып. 2. С. 47). Прокурора устрасил «столь резкий политический сдвиг влево», и он предрёк вспышку борьбы против режима с новой силой. И не ошибся.

В те же дни последовали репрессии и на Мурмане. «Мурманский вестник» сообщал об аресте «большевиков» с плавмастерской «Ксения» А.Соловьева, К.Михайлова, А.Ляскового и А.Попоценко. О других арестах газета умолчала. Генерал Мейнард и помощник генерал-губернатора на Мурмане В.В.Ермолов пригрозили «бунтовщикам» жестокими карами.

Диктатор Миллер телеграфировал в Омск правительству Колчака: «Часть руководителей профсоюзов в марте с. г. были арестованы как избалованные в деятельности большевистско-коммунистического характера. Некоторые из арестованных по приговорам особого военного суда были казнены, остальные в ближайшее время предстанут перед военно-окружным судом» (ГАРФ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 16. Л. 8).

После мартовского кризиса юстиция режима напоминала злобного пса, сорвавшегося с цепи. Облавы, аресты, суды, приговоры хлынули лавиной. Начальник милиции Соломбалы доносил по инстанции: «Ночью в Соломбале ... производились массовые обыски по ордерам контрразведки. Обыски производились чинами контрразведки при содействии вверенной мне части и союзных войск». 22—23 марта вылавливали «большевиков» в воинских частях. На следующий день арестованные солдаты Т.Глухов, П.Шереметьев, Г.Сывороткин и С.Глазков по приговору особого военного суда были расстреляны (см.: Голдин В.И. Указ. соч. С. 195—196). Как сообщал правительственный «Вестник», 24 и 26 марта, 5 и 6 апреля были приведены в исполнение приговоры военного суда более чем над 20 гражданами, стоявшими, по выражению газеты, на стороне Советской власти (см.: Вестник ВУСО, 15 апреля 1919 г.). Далее сообщения «Вестника» о приговорах военных судов и приказах Миллера-Марушевского об их утверждении следовали один за другим.

17 апреля — приказ Марушевского об утверждении приговора особого военного суда к расстрелу военнослужащих П.Анщуква, Р.Печенина и А.Богданова «за покушение на предание неприятелю г. Архангельска и находящимся в нём войсковых частей и за шпионство». Тут же — приговор особого

военного суда о присуждении к смертной казни «через расстреляние» военнослужащих Власова, Квитко, Дегтева, Трубина, Сирина и Юргина, а Гусева — к 4 годам каторжных работ. Оба приговора приведены в исполнение.

24 апреля — сообщение о расстреле десяти человек, «приговоренных к смертной казни за измену и шпионство».

27 апреля — 9 приказов Миллера об арестах, заключении в тюрьму и ссылке целого ряда лиц «за действия, угрожающие государственному порядку и общественному спокойствию».

6 мая — снова 9 приказов главкома Марушевского об утверждении приговоров особого военного суда, предусматривавших различные наказания осужденным, в том числе смертную казнь и каторжные работы до 12 лет. В частности, к расстрелу были приговорены красноармейцы М.Зыков, А.Горохов, И.Увечнов — за покушение на трёх шотландских военнослужащих и солдат, Н.Розанов — «за шпионство», солдат славяно-британского легиона Ф.Сметанин — за покушение на английского капрала. Солдат того же легиона В.Костылев — к 1 году тюрьмы «за возбуждение вражды между отдельными классами населения». Приговоры были приведены в исполнение.

21 мая — приказы генерала Марушевского об утверждении 9 приговоров Военно-окружного суда.

31 мая — постановление начальника военно-регистрационной службы полковника Рындина о наказании 6 граждан за неисполнение требований о регистрации (заключение в тюрьму на 3 месяца, штраф 3 тыс. руб.).

24 июня — приказы Марушевского об утверждении судебных приговоров: отдаче в арестантские исправительные отделения на 2,5 года прапорщика Лебедева за неисполнение приказов командования; солдата Архангелогородского полка Батаргина — на 4 года каторги за самовольную отлучку; гражданина П.Мальцева — к расстрелу (заменён 15 годами каторжных работ) за организацию строительства оборонительных укреплений против союзников на Мудьюге (припомнили и это) и за службу в Красной Армии; солдата Архангелогородского полка А.Лупачева — к 4 годам каторги за самовольное оставление части.

1 июля — ряд приговоров Особого военного суда: 1) солдату артдивизиона И.Беганцеву — к расстрелу «за участие в покушении на предание неприятелю г. Архангельска и находящихся в нем воинских частей и за шпионство»; 2) красноармейцам 1-го Архангельского партизанского отряда — С.Соболеву, А.Завьялову, И.Кузнецову, Ю.Маразасу, А.Нелюбовичу, М.Базанову, П.Макунину, С.Тулину — к расстрелу; Г.Ермолину и И.Якушкину — по 15 лет каторги за участие в партизанском движении; 3) патриотам-подпольщикам С.Закемовскому, Д.Анисимову, А.Матисон, К.Блезниной, К.Тесанову, Ф.Антину, Я.Розенбергу и Д.Прокошеву — к расстрелу; И.Шпаковскому и М.Леденеву — по 15 лет каторги; А.Индриксону и А.Яковлевой — по 12 лет каторжных работ; А.Матисон смертная казнь заменена бессрочной каторгой; всем по этому делу — «за содействие неприятелю в его враждебных действиях путём агитации в пользу Советской власти и подготовку вооружённого

выступления для предания неприятелю г. Архангельска и находящихся в нём войск»; 4) солдатам: А.Шиловскому — к расстрелу, Л.Костовецкому — к 12 годам каторги за покушение на военнослужащих союзных войск.

19 августа — приказы Марушевского, утверждавшего приговоры особого военного суда матросам, солдатам и гражданским лицам, в том числе 9 из них — к смертной казни, трём — к 15 годам каторги, одному — к 8 годам каторги. Девятку, приговорённую к расстрелу, составляли матросы, участвовавшие 1 августа 1918 года в потоплении в устье Северной Двины ледоколов «Святогор» и «Микула Селянинович» с целью заграждения фарватера для кораблей интервентов и в обстреле их аэроплана. Это были А.Терехин, П.Даниленко, В.Ларионов, А.Бабурин, П.Панченко, А.Маковьяк, И.Бакулич, Я.Павлюченко и К.Лемешко. Герои-патриоты, ставшие на защиту родной земли от нашествия иноземцев, пали от рук предателей России. Оргия расправ диктатуры Миллера со своими противниками ещё более усилилась на последнем этапе её существования.

Возвращаясь к политике правительства Чайковского-Миллера по рабочему вопросу, напомним, что это правительство от постоянной дискриминации независимых профсоюзов — действительных и единственных представителей интересов рабочего класса — переходило к их постепенной ликвидации. В середине апреля 1919 года генерал-губернатор Миллер распорядился: «Приказываю подчиненным мне учреждениям считать законными только профсоюзы, которые имеют утвержденные Окружным судом уставы, и с союзами, не имеющими таковых, никаких сношений не иметь и заявлять о них, как о незаконно существующих» (там же. 18 июля 1919 г.). Так перечеркивалось обещанное переворотчиками право граждан создавать свои независимые профсоюзы. Марионеточной власти нужны были только «карманные» профсоюзы, действующие под девизом: «Чего изволите?». Но несмотря на то, что руководство профсоюзов области являлось почти сплошь эсеро-меньшевистским, стоявшим на антибольшевистских позициях, вытравить в них дух классового сознания так и не удалось. Уж очень тягостной была жизнь трудового человека под властью оккупационного режима. И недовольство рабочих, время от времени прорывавшееся наружу, заставляло «желтых» вождей профсоюзов то розоветь, то краснеть, а порой и открыто обличать власти в большевистском духе. В апреле 1919 года генерал Миллер сообщил Маклакову, послу бывшего правительства Керенского в Париже: «В Архангельске настроение рабочих большевистское, буржуазии — безразличное» (ГАРФ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 44. Л. 59).

Когда истёк год оккупации края, совет профсоюзов Архангельска подвёл более чем плачевный итог политики правительства Чайковского-Миллера по рабочему вопросу. «Отношение к рабочим организациям, — говорилось в нём, — создалось такое же, как и к рабочей печати. Собрания разрешались с трудом, при обязательном участии чина милиции. Заводские комитеты часто разгонялись распоряжением агентов власти, в некоторых из них реквизированы пишущие машинки, в других набегами милиции отняты печати, бланки и т. п.

Характерно отметить, что даже управляющий отделом внутренних дел и губернский комиссар не знали, что эти заводские комитеты существуют на основании постановления всероссийского Временного правительства от 23 апреля 1917 года, и полагали, что это большевистские учреждения. Отдельным заводским комитетам не даются и по настоящее время разрешения на созыв собраний, для этого требуются печати профессионального союза, что не только противоречит указанному постановлению правительства, но и стоит в противоречии с положением о профессиональных союзах.

Отдельные ответственные работники профсоюзов подвергались гонениям: в частности, секретарь совета был приглашен начальником милиции, который по предложению губернского комиссара объявил, что работа секретаря в совете считается вредной, и предложил сделать надлежащие выводы, указав, что в противном случае пребывание его в пределах Северной области будет признано недопустимым.

В области урегулирования взаимоотношений между работодателями и рабочими ничего не сделано, если не считать одного распоряжения о запрещении стачек, фактически направленного только против рабочих. Отсутствием государственного вмешательства и разгулом предпринимателей обострено взаимоотношение, и недовольство доведено до крайних пределов. На казённых заводах отсутствует принцип законности и права и существует излюбленное — «чего моя левая нога захочет». Управление торгового мореплавания и портов без всякого основания отказалось продлить коллективный договор и, сверх того, несмотря на вздорожание жизни, произвольно уменьшило на 50 руб. в месяц содержание тех рабочих, у которых был заключен коллективный договор; на требование заинтересованных профсоюзов и предложение совета о созыве согласительной комиссии управление ответило отказом, а правительство, к которому совет отнесся с запросом от 30 июля с. г. за № 313, указать, к какому органу власти или отдельному агенту надлежит обратиться для немедленного созыва примирительной камеры, до сего дня не дало ответа, и таким образом рабочие организации были лишены возможности, законно действуя, удовлетворить свои требования. Трудящиеся в лучшем случае могли во имя государственности терпеть ограничения, но последние, однако, были доведены до последнего предела» (Минц И. Указ. соч. Приложение документов С. 247—248).

Убедившись, что в тисках всё ужесточавшейся военной диктатуры нет элементарных условий для защиты прав рабочих, профсоюзы Архангельска в сентябре 1919 года решили прекратить свою деятельность. Их мотивировка была пощённой режиму: «В связи с отсутствием гарантий нормального существования профсоюзов» (Вестник ВУСО, 16 октября 1919 г.).

А как сложились взаимоотношения между режимом и предпринимателями? Уже отмечалось, что правительство, придя к власти, горой встало на защиту интересов торгово-промышленных и финансовых дельцов, вернуло им национализированную собственность и открыто держало их сторону в постоянных конфликтах с рабочими. Оно рассчитывало получить от предпринимателей

всестороннюю поддержку, но во многом ошиблось. Миллер, как отмечено, оценил их позицию как «безразличную». Правительство объявило кампанию подписки на заём «Доверие» под лозунгом «защиты отечества». Но местные толстосумы раскошелиться не пожелали. Ещё раз подтвердилось, что у крупному капиталу нет отечества, а есть один бог — максимальная нажива. Рука об руку с заморскими дельцами они ринулись к ограблению богатств Севера и сбыту их за границу, чтобы получить заветную максимальную прибыль.

Как сообщал в марте 1919 года Чайковскому в Париж «министр» торговли и промышленности Н.В.Методиев (выдвиженец крупного капитала в правительстве), только за навигацию 1918 года из Архангельска ушло с грузами в союзные страны 57 пароходов и 4 парусника с пилотматериалами, фанерой, пушминой, куделями льна и пеньки, марганцевой рудой, смолой и т. п. При этом в Англию было направлено грузов на 2 793 700 английских фунтов, в США — на 679 600 фунтов, во Францию — на 821 300 фунтов стерлингов. «Итого по компенсационным обязательствам, — говорилось в телеграмме, — поружено в союзные страны (товаров) на приблизительную стоимость 4 294 700 английских фунтов». Кроме того, частные экспортеры под валютные обязательства союзников вывезли материалов на 909 700 английских фунтов (см.: ГАРФ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 44. Л. 52). В пересчёте на российские денежные знаки это составило свыше 150 млн. рублей. Если к ним приплюсовать стоимость товаров, вывезенных в навигацию 1919 года на сумму 48 млн. руб., то получается удручающий итог в 200 млн. руб. (см.: Минц И. Указ. соч. С. 138—140). На такую сумму союзники при полном содействии марионеточной власти и местных дельцов ограбили богатства Севера.

Но в ажиотаже грабежа «хозяева» Севера не разобрались, с кем имеют дело. Хищные иностранные дельцы, навывадав им пустых бумажек в виде компенсационных обязательств (чем не современные «акции» и ваучеры? — П.Г.), когда дело дошло до оплаты вывезенных богатств, объявили, что стоимость их идёт в счет погашения долгов России за военные поставки. Вот уж поистине: продавали — веселились, подсчитали — прослезились. Как сообщал отдел иностранных дел правительства Северной области в штаб генерала Деникина, «всё, что имелось в Архангельске на складах, и всё, что могло интересовать иностранцев, было ими вывезено в минувшем году почти безвалютно» (там же. С. 138).

Настоящему испытанию на «патриотизм» буржуазия Севера подверглась осенью 1919 года, когда с уходом союзных войск режим генерала Миллера приложил неимоверные усилия, чтобы любой ценой устоять. Мобилизация охватила всё и вся. Местным богатым было предложено сдать на «нужды обороны» всю валюту, заработанную по вывозным разрешениям. Но они опять раскошелиться не спешили: сдали лишь 5 млн., тогда как расходы только за июль-сентябрь составили более 110 млн. рублей. Тогда диктатор Миллер пошел против «своих» на крайние меры и 9 ноября издал приказ, по которому лица, не сдавшие валюту, подвергались «лишению всех

прав состояния и ссылке на каторжные работы сроком от 4 до 5 лет и, сверх того, отобранию всего принадлежащего им имущества в казну». Дела о саботажах передавались в военные суды (см.: Вестник ВУСО, 9 ноября 1919 г.). Буржуазия завопила о «большевистских» методах экспроприации. Классовые союзники режима отворачивались от него, что предвещало его близкий конец.

Теперь об отношении к власти крестьянства — самого многочисленного слоя населения области. Народный социалист Чайковский и его эсеровские министры были почему-то уверены, что крестьяне, как и мелкая городская буржуазия, дружно поддержат их. В официальных заявлениях новой власти навязчиво подчеркивалось, что её политика опоры на иностранные войска проводится «при полном и единодушном согласии местного населения» (как будто его кто-то об этом спрашивал). Многие городские обыватели, соблазненные обещаниями иностранных и отечественных «благотетелей» обеспечить всем сытую и вольготную жизнь за счёт поставки заморских почти дармовых пайков («гуманитарной помощи», халявы, одним словом. — П.Г.), очень скоро почувствовали отрезвление. Газеты сообщали о бешеном росте цен на всё самое необходимое. Деревня отнеслась к новой власти по-крестьянски мудро, то есть выжидательно: дескать, поживём — увидим. И только зажиточные верхи приветствовали переворот и даже кое-где сформировали в его поддержку свои партизанские отряды (шенкурский, тарасовский).

Однако миражи о дармовых заморских пайках и вольготной жизни при оккупантах быстро рассеялись. Самозванная власть, свалившаяся на обывателей как снег на голову, первым делом пожелала создать свою собственную опору.

Главком Чаплин сразу же бросил клич — записываться добровольцами в «Северную армию». Генерал Пуль, видимо, не веря в затею Чаплина, призвал северян вступать в славяно-британский легион, обещая золотые горы. Но сразу предупреждал: «Дисциплина — британской армии. Полковые комитеты не допускаются». Это был обычный колонизаторский прием: создать туземную вооруженную силу, в которой солдаты — русские, а офицеры и власть — британские. Но если для вступления в легион охотники до сытой жизни всё же находились, то добровольцев в «Северную армию» оказалось ничтожное количество. Поэтому уже менее чем через месяц после переворота (20 августа) последовало постановление Верховного управления о возобновлении всеобщей воинской повинности и призыве под ружье сразу пяти возрастов (родившихся в 1893—1897 гг.). При этом вольнодумных граждан предупреждали, что все уклонившиеся от призыва подвергаются наказанию согласно «Уложению о наказаниях», принятому в царские времена (см.: там же. 25 августа 1918 г.). Чайковский и его эсеровские соратники, ещё находясь в Советской России, излили реки желчи на Советскую власть за введение всеобщей воинской повинности, трактуя её как милитаризм и диктаторство большевиков. Теперь же они сами загоняли в свою армию граждан, в массе своей не

понимавших, во имя чего их заставляют воевать. Мобилизация в армию, главным образом из деревни, мужчин пяти возрастов, то есть наиболее активных работников, ставила крестьянские хозяйства в крайне тяжелое положение.

Но этим их беды не ограничились. Чашу крестьянского терпения переполняли постоянные реквизиции, которыми режим буквально душил деревню. Особенно тягостной была гужевая повинность. При бездорожье и большой растянутости фронта она приобретала для властей чрезвычайное значение, поэтому генерал-губернатор Миллер 13 февраля 1919 года распорядился: жителям «по первому требованию чинов милиции и лиц, уполномоченных на это военными властями или волостными земельными управами, выставлять на указанные ими пункты подводы с проводниками» (там же. 15 февраля 1919 г.). Ослушникам грозил штраф в 3 тыс. руб. или тюремное заключение сроком на 3 месяца. Это означало для хозяйства изъятие на длительное время, а может и навсегда, работника с лошадей и повозкой. Находилось немало тех, кто шел на риск и уклонялся от повинности. В ответ следовали новые приказы предавать их суду «за неподчинение властям».

Наряду с гужевой повинностью, ещё в октябре 1918 года была объявлена реквизиция лошадей «для нужд армии». Но и она зачастую не исполнялась. В связи с этим генерал Миллер в разгар летних полевых работ 1919 года издал приказ: «Ввиду неоднократных случаев недоставки владельцами лошадей в назначенное время на сгонные пункты» виновных подвергать денежному штрафу или заключению в тюрьму на 3 месяца (см.: там же. 16 июля 1919 г.). Затем последовал приказ населению сдавать для нужд армии шубы, шапки, шинели, брюки, мундиры, одеяла и другие вещи (см.: там же. 7 декабря 1919 г.). И снова неповиновущимся грозили карами. Настроение крестьян становилось все более мрачным и непредсказуемым. Оно быстро передавалось в армию.

Это вынужден был признать публично и диктатор Миллер. Выступая в августе 1919 года на земско-городском совещании, он заявил: «Надо сказать всю правду, основное зло — это настроение. На армии отражается настроение тыла, в частности деревни. Деревня гораздо больше терпит, чем город. Солдаты главным образом взяты оттуда; в деревне производятся реквизиции; деревня несет подводную повинность и т. д. И она начинает уставать; лучше не воевать, уйти «домой» (Возрождение Севера, 13 августа 1919 г.). На этот раз генерал сказал, наконец, правду, но сказал её лишь тогда, когда режим, как говорится, припекло.

О тревожных настроениях деревни правительственный «Вестник» писал уже в декабре 1918 года. Корреспондент газеты в «Письмах из деревни» с негодованием восклицал: «Неужели так укоренилась зараза большевизма и ничегонеделания?.. Население до сего времени не может уяснить гражданского долга по отношению к родине... Город веселится в вихре разгула, справляя «пир во время чумы», а деревня спит и во сне заявляет: «Не будите меня — я нейтральна» (Вестник ВПСО, 6 декабря 1918 г.).

Корреспондент явно спутал нараставшее неприятие режима с нейтральностью. В деревне день ото дня копился гнев против мобилизаций, разного рода повинностей, поборов и репрессий против неповиновущихся. И он вылился в целом ряде восстаний в частях «Северной армии», основную массу которых составляли мобилизованные из деревни (о чём ещё пойдет речь).

В связи с приведенными признаниями генерала Миллера о том, как поступал его режим по отношению к своему тылу, есть основание сопоставить политику жестких мобилизаций и реквизиций, которую в период Гражданской войны проводили в своих тылах противоборствующие стороны. Политика большевиков, как известно, получила название «военного коммунизма». Политику же Миллера и других «белых» режимов следовало бы по аналогии назвать — «военный капитализм». И та и другая огромной тяжестью ложились на гражданское население в тылу. Но этим их внешнее сходство и заканчивается. Далее следует их глубинное различие, определявшееся различием целей. Советский «военный коммунизм» со стороны антикоммунистов всех мастей, как прежних, так и нынешних, тысячекратно предан анафеме как якобы проявление «злой воли» большевиков. Что же касается чрезвычайной политики «белых» режимов, то по отношению к ней — заговор молчания. Ей даже постыдились дать название, стремясь представить дело таким образом, будто её не было вовсе. Но она была, господа антикоммунисты, и у Миллера, и у Колчака, и у Деникина, и у других «белых» генералов. Причём, как подтверждают неопровержимые факты, она являлась гораздо более жестокой и разорительной по отношению к большинству мирных граждан, чем советский «военный коммунизм». Если чрезвычайную политику большевиков поддержало, хотя и с временными колебаниями, трудящееся крестьянство, составлявшее большинство населения страны и 75% личного состава Красной Армии, то у «белых» режимов всё оказалось наоборот. В их армиях крестьяне тоже составляли большинство. Но согнанные на фронт во имя возвращения власти помещиков и капиталистов, они не пожелали реставрации проклятого прошлого и, в конечном итоге, либо перешли на сторону «красных», либо разошлись по домам. Именно это стало глубинной причиной краха «белого» движения. «Военный капитализм» со всеми его жестокостями не только не предотвратил этот крах, но ускорил его. Обличителям «военного коммунизма» следовало бы хоть немного поумнеть.

Возмущение населения в тылу и восстания в войсках

Теперь — о судьбе «Северной армии» Чайковского-Миллера. Она может служить наглядной иллюстрацией того, о чём уже было сказано. После объявленной мобилизации пяти возрастов дела с набором обстояли весьма плачевно. На конец 1918 года, по признанию командующего «Северной армией» генерала Марушевского, «русские силы фактически ещё были в зачатке, кроме отмобилизованного батальона, небоеспособного и нетвердого по духу»

(Белое дело. — Берлин. 1926. Т. 1. С. 44). Причина крылась в массовом уклонении от призыва. Поэтому Марушевский и его штаб один за другим издавали грозные приказы, требуя «исполнения долга». В одном, подписанном лично Марушевским, указывалось: «Никаких изъятий по званию и роду занятий, а также отсрочек по семейному и имущественному положению никому предоставляться не будет» (Вестник ВПСО, 3 января 1919 г.). Против «саботажников» пошли в ход репрессии — аресты, военные суды, внесудебные высылки в каторжные места и прочие «вразумительные» меры.

В результате весной 1919 года в казармы удалось загнать более 15 тыс. человек (по данным того же Марушевского). Летом «Северная армия» увеличилась, согласно официальным интендантским сводкам, до 50 тыс. едоков. Но лишь меньшая часть из них находилась в окопах, остальные предпочитали осесть в тыловых учреждениях. Солдаты в своей массе не желали рисковать жизнью и умирать неизвестно во имя чего. Из деревни приходили вести одна хуже другой: семьи бедствовали, хозяйство разорялось. Недовольство в солдатской среде копилось.

Положение в частях марионеточной армии находилось под повседневным и жёстким контролем союзного командования. Так, 12 ноября 1918 года замещавший уехавшего в Англию Пуля главнокомандующий вооружёнными силами союзников созвал офицеров, врачей и чиновников «Северной армии», чтобы дать им наставление. Война с Германией только что закончилась. «Теперь, — заявил командующий, — цель союзников — ввести порядок в России». И главная задача — создание русской армии. На первом плане, заявил он, дисциплина, комитеты недопустимы. «Также недопустимо, чтобы солдаты имели право высказывать свое мнение и решение о том, что они желают или не желают делать». В армии — никакой политики, и пообещал, что вместе с генералом Пулем примет «все меры к тому, чтобы этого явления не было» (там же. 16 ноября 1918 г.). Собравшимся дали четко понять, кто заправляет «Северной армией». Временный командующий вместе с тем выразил опасения, «что уже возникли трения» между офицерами-добровольцами и теми, кто призван по мобилизации. Это была первая трещина, предвещавшая впереди глубокий разлом.

Уже в декабре 1918 года для правительства Чайковского прозвучал первый сигнал тревоги: вспыхнул бунт солдат в Архангелогородском полку, стоявшем под носом у правительства. Причина — нежелание идти на фронт. В окнах казарм появились красные флаги в знак отказа солдат воевать против «красных». Взъярилась власть, переполошились союзники. По приказу Марушевского «мятежники» подверглись обстрелу из бомбомётов и пулемётов. Бунт, по выражению генерала, был «пресечён». Роты выстроили на плацу, и Марушевский потребовал выдать зачинщиков, «а если роты таковых выдавать не будут — взять каждого десятого человека по шеренгам и расстрелять на месте». 13 человек выдали. Под конвоем взвода англичан их вывели к месту казни и тут же расстреляли. Без суда (см.: Белое дело... Т. 1. С. 52). 2-ю и 3-ю роты обезоружили и заперли в барак под охраной английского караула.

Как вспоминает Марушевский, узнав о расстреле солдат, Чайковский воскликнул: «Как, без суда?». Но... тут же капитулировал перед генералом. «Правительство, — пишет Марушевский, — признало мои действия правильными и отвечающими обстановке». В правительственном «Вестнике» он назвал случившееся «небольшим недоразумением» и пообещал, что подобные «случайности» «допущены не будут» (Вестник ВПСО, 13 декабря 1918 г.).

Но самоуверенность командующего оказалась пустой бравадой. В мае 1919 года вспыхнули серьёзные волнения во фронтовых частях: первое — в 3-м полку в Тулгасе, второе — в 8-м полку в Пинеге. Воинствующий пыл командующего заметно угас, и он вынужден был признать: «Если союзные войска будут отозваны, наша молодая армия, лишённая к тому же и материальной поддержки в виде иностранного пайка, муки и т. д., не устоит» (Белое дело... Т. 2. С. 55, 57). На этот раз мятежников с помощью союзнических войск удалось укротить, отдав многих зачинщиков в руки военно-полевых судов. Но ненадолго.

Не добавляло оптимизма и настроение в войсках союзников. Весной 1919 года взбунтовались солдаты двух американских частей, требуя отправки домой. Зачинщиков схватили, но судить не рискнули, боясь возмущения американской общественности. И, опасаясь худшего, американское командование во главе с генералом Ричардсоном с весны начало постепенную эвакуацию своих войск. Настроение у французов и англичан было не лучше: для солдат война на далеком Севере давно стала бессмысленной и безнадежной. Генерал Миллер в начале апреля 1919 года телеграфировал в Париж: «Благодаря неустойчивому политическому курсу в Европе и Америке (имелась в виду колеблющаяся позиция правящих кругов Запада под давлением общественности этих стран по вопросу продолжения интервенции. — П.Г.) американские войска к бою не готовы. Французские войска устали и деморализованы, англичане кое-как держатся... Если союзники будут отозваны, как это американцы уже делают, дело будет проиграно» (ГАРФ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 44. Л. 59 об.).

Мрачные предчувствия генерала-диктатора вскоре оправдались. В июле по фронту прокатилась новая, ещё более грозная волна антиправительственных выступлений. Восстали солдаты одного из батальонов Дайеровского полка, сформированного по инициативе главнокома войск интервентов генерала Айронсайда из пленных красноармейцев и заключённых. По свидетельству Марушевского, восставшие перебили офицеров, в том числе нескольких англичан, и перешли к «красным». 6 июля то же произошло и в славяно-британском легионе, который по замыслу британских генералов должен был стать верным стражем оккупационного режима. Восставшие солдаты напали на офицерские казармы, расстреляли семерых ненавистных командиров (в том числе троих англичан) и с ротой своих сторонников ушли к большевикам. Миллер разослал списки восставших с приказом — при первой возможности арестовать их и предать военно-полевому суду (см.: Вестник ВПСО, 23 сентября 1919 г.).

Волнения перекинулись в 4-й полк, но их удалось подавить. 11 человек были расстреляны, часть заточена в тюрьму, остальных согнали в рабочий батальон с драконовским режимом (см.: Голдин В.И. Указ. соч. С. 149). Не успели генералы прийти в себя, как вспыхнуло грозное восстание в 5-м полку в с. Чекуево. Командир полка и часть его штаба были арестованы и отправлены на советскую сторону в Вологду. «5-й полк, — писал генерал Марушевский, — перестал существовать». Онежский фронт рухнул. На следующий день, 22 июля, восстал 6-й полк на железнодорожном фронте. Часть восставших перешла на советскую сторону, остальных, при помощи англичан, удалось обезоружить, активистов арестовали, четверых расстреляли (см.: там же).

После всего случившегося диктатор Миллер пришел в неопишемую ярость и 26 июля издал приказ, в котором метал громы и молнии. В приступе ярости он не нашел ничего умнее, как свалить причину катастрофы на агитацию большевиков, тогда как следовало на себя оборотиться, на свою политику. «Я заявляю во всеобщее сведение, — угрожал он, — что в моих руках находится несколько сотен лиц, замешанных в грязном деле большевистской пропаганды. Многие из них осуждены на смертную казнь, но из человеколюбия эта смерть им была заменена каторгой и тюрьмой» (Вестник ВПСО, 29 июля 1919 г.). Генерал явно лгал насчет «человеколюбия», ибо жизнь многих его пленников уже оборвалась под пулями карателей, а от обещанных им благоденствий в виде каторги и тюрьмы тянуло тем же холодом смерти, только медленной.

Неистовствовал и главком войск интервентов генерал Айронсайд, окончательно убедившись, что все его труды по сколачиванию «туземной» армии пропали даром. В интервью корреспондентам газет он раздраженно заявил: «Мы не понимаем русских. Скоро год, как мы на севере России... Мы хотели помочь вашей борьбе против большевиков... И, однако, что же мы видим? Русские не хотят сражаться. Всюду на позициях стоим мы, а те, что есть, бунтуют, организуют восстания, и мы должны эти восстания подавлять. Это бесполезная затея, которая дорого стоит королевскому правительству. Я ездил в Лондон с подробным докладом, и решён окончательно и бесповоротно увод наших войск из России. К тому же этого требуют наши рабочие» (Мельгунов С.П. Н.В.Чайковский в годы гражданской войны... С. 215).

На «окончательное и бесповоротное» решение союзников уйти с Севера повлиял провал предпринятого ими летом 1919 года наступления на Котлас с целью соединения с войсками Колчака. Это была, как известно, заветная мечта генерала Айронсайда, он очень хотел прославиться прорывом на соединение с восточной контрреволюцией. Ещё больше мечтал об этом военный министр Великобритании сэр У.Черчилль. Успехами на фронте рассчитывали поднять упавший моральный дух засидевшихся в окопах солдат союзников, а также дезорганизованных восстаниями частей «Северной армии». Из Англии прибыли две добровольческие бригады численностью до 8 тыс. человек, из Америки — несколько специальных судов для действия на Северной Двине. Наступление, имевшее поначалу некоторый успех, вскоре захлебнулось.

Сказались низкий моральный дух наступавших, стойкое сопротивление советских войск, но главное — вести о поражении армий Колчака, безостановочно откатывавшихся на восток под ударами Красной Армии. Догнать их, даже при самом успешном наступлении воинства Айронсайда, было уже невозможно. Главная идея вторжения союзников на Север, сформулированная в их совместной ноте № 31, лопнула.

Теперь пришлось думать о том, как побыстрее упаковать чемоданы и бесславно отплыть домой. Чёрные дни надвигались для марионеточного режима. Предстоявший уход союзников повергал его в шок. Противостоять советским войскам в одиночку, без поддержки оккупантов, при разлагающейся собственной армии и быстро накалявшейся атмосфере в тылу, было делом безнадежным. Главком войск союзников Айронсайд в беседе с генералом Марушевским ещё в июле 1919 года на вопрос собеседника, что будет с Северной областью после ухода союзников, ответил напрямик: «Ну, конечно, вслед за нами придут большевики» (см.: Архив русской революции. — М. 1991. Т. 9—10. С. 15). Это повергало правителей Севера в ужас. Что делать? Бежать вместе с союзниками или оставаться на месте до конца? У диктатора Миллера ещё оставалась надежда, что выручит наступление Деникина на Москву. Оно в это время было в самом разгаре. «Я полагаю, — сообщал Миллер Юденичу в августе 1919 года, — если есть твердая уверенность, что власть большевиков будет сломлена до наступления зимы наступлением вашим, Колчака, Деникина, и вследствие внутреннего разложения, то нам нужно оставаться здесь до последнего...» (ГАРФ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 44. ЛЛ. 183—183 об.). И режим Миллера, как зверь, попавший в западню, решил защищаться «до последнего».

Уход союзников Агония диктатуры генерала Миллера

В августе 1919 года правящий режим Северной области вступил в полосу нового, ещё более глубокого политического кризиса. Между ним и основной массой населения пролегла глубочайшая пропасть. В ответ на реакционную, репрессивную политику власти к ней повернулись спиной рабочие, негодовали и возмущались недавними расправами солдаты армии, на пределе напряжения от поборов и экзекуций была деревня. Выражая общее настроение, совет профсоюзов Архангельска в августе 1919 года заявил: «Власть, которая взяла на себя управление областью, оказалась неспособной понять политическую обстановку — она подходила к созданию области старыми, испытанными во времена царизма методами. Установилась невероятная политическая нетерпимость. Люди, активно боровшиеся с большевизмом, и те, которые путём горького опыта пришли к пониманию государственности, были без всякого разбора взяты под подозрение: по простым доносам черносотенцев бросались в тюрьмы, и над ними творилась расправа путём заточения на Мудьюге... В Северной области отныне не должно быть

правительства, не опирающегося на доверие народа, правительства безответственного, случайного» (Минц И. Указ. соч. Приложение документов. С. 247, 249). Это уже было равносильно призыву: «Долой!».

Правительство понимало всю накалённость атмосферы и, боясь остаться один на один с возмущёнными массами населения, в предвидении близкого ухода войск союзников, решило прибегнуть к двуличной политике: для виду пойти на «братание» с народом, а на деле держать дубину репрессий наготове, чтобы пустить её в ход, как только это потребует. Так родилась идея созыва земско-городского совещания будто бы для единения власти с народом. Приём не новый, многократно испытанный теми, кто, подобно режиму Миллера, попадал в пиковое положение. Им, к примеру, пытался воспользоваться и адмирал Колчак, накануне своего падения объявивший о созыве Земского собора. Но это ему не помогло. Идею «либерализации» реакционной власти Северной области подал из Парижа Чайковский. Ещё 15 марта он шлёт в Архангельск установочную телеграмму. В ней говорилось: «Европа, её общественное мнение настроены против реакционных сил в России. Поэтому надо всячески поддерживать имидж демократичности власти, привлечь общественные организации к государственной работе». Такое привлечение, подчеркивал Чайковский, следует произвести «в спешном порядке» (ГАРФ. ф. 17. Оп. 1. Д. 44. Л. 39).

Правда, Миллер и его окружение с этим особо не спешили, но всё же совет Чайковского приняли, хотя и со скрежетом зубным. Накануне земско-городского совещания в правительстве произвели рокировку, из него вывели ряд одиозных фигур, в том числе генерала Марушевского, министра юстиции С.Городецкого, запятнавших себя свирепой расправой с патриотами, и заявили о готовности включить в новый состав правительства представителей земского и городского самоуправления. В обращении «К населению области» обновлённое правительство лицемерно объявило: идём навстречу пожеланиям народа.

На манёвры режима совет профсоюзов резонно заявил: власть, сильную доверием народа, «нельзя создать персональными переменами, не изменив самой системы построения её, что пытаются делать в настоящее время» (Минц И. Указ. соч. Приложение документов. С. 249). На земско-городское совещание, открывшееся 12 августа 1919 года, представителей профсоюзов, как наиболее радикальную оппозицию, не допустили. Решили «брататься» только с благонамеренными думцами и земцами.

Но эти расчёты оправдались далеко не во всё. Речи большинства делегатов слились в один общий крик: правительство оторвано от народа, ведёт реакционную политику, жестоко преследует не только большевиков, но и всех несогласных с ним. Даже председатель совещания эсер П.П.Скоморохов, антикоммунист, выражая общий настрой делегатов с мест, подытожил: амнистия осужденным по политическим делам «является актом, не терпящим отлагательства» (Возрождение Севера, 15 августа 1919 г.).

Столпы режима — генерал Миллер, фактический глава правительства кадет Зубов и прочие — в своих выступлениях, пустив лицемерную слезу сочувствия народным бедствиям, призвали поддержать явно обанкротившийся режим. Генерал Миллер в связи с недавними мятежами в войсках потребовал пополнить их добровольцами. «Не принудительная мобилизация нужна, — заявил он, — а добровольческая, чтобы в армию пошли люди, которые понимают, что мы стоим у рубежа, за которым ужасы» (там же. 13 августа 1919 г.). В свою очередь, П.Ю.Зубов в тон генералу призвал общественность поголовно мобилизоваться. «Отступление армии Колчака, — сказал он, — изменило наше положение, лишив надежды на общий фронт, общее правительство с Сибирью. Последние события в нашей армии показывают, что она ещё молода, ещё не успела переболеть. Союзные войска хотят от нас убраться. Но, во всяком случае, и правительство, и общество должны сделать всё, что возможно, для продолжения борьбы, если бы мы и остались одни» (там же. 15 августа 1919 г.).

И всё же, несмотря на жёсткую критику режима, особенно его репрессивной политики, правительству благодаря пособничеству вождей земско-городской оппозиции удалось получить согласие на поддержку установки — сражаться до конца. Эсеровские лидеры П.П.Скоморохов и Е.В.Едовин получили в правительстве посты министров без портфелей и тут же призвали население к поддержке режима. «Все на борьбу! Все к оружию!» — зывали эти «друзья народа», уверяя лёгковерных, будто власть большевиков в Советской России вот-вот падет (см.: Вестник ВПСО, 27 августа 1919 г.). Негодование населения по поводу разгула террора постарались всячески приглушить. Правда, пришлось создать комиссию по подготовке амнистии арестованных по политическим мотивам. Но и её удалось благополучно похоронить. Кадет Зубов сообщал Чайковскому в Париж: «Отрицательной работой земско-городского совещания был выдвинут вопрос об амнистии работавших в большевистских учреждениях и осуждённых за выступления против правительства и арестах лиц, кои, по сведениям военной разведки, являются опасными ввиду сочувствия большевикам». Возникшие разногласия, говорилось в телеграмме, кончились выходом из правительства Скоморохова и Едовина и упразднением оставлённой совещанием комиссии. Но «шумихи», по выражению Зубова, в связи с этим поднято не было (см.: ГАРФ. ф. 17. Оп. 1. Д. 44. Л. 262 об.). Пар народного возмущения удалось выпустить в свисток.

Об амнистии правительство и не помышляло. Оно, как двуликий Янус, говорило общественности одно, а делало совсем другое. Как раз во время работы земско-городского совещания, 13 августа, втайне от общественности состоялось совещание совсем другого рода под председательством генерала Марушевского, большого мастера кровопусканий противникам режима.

Совещание разработало план грандиозной зачистки тыла от «неблагонадежных» элементов. В докладе диктатору Миллеру, сохранившемся в архиве, совещание предложило выслать из тыла на Мудьюг, Соловецкие

острова и в другие гиблые места около 4 тыс. человек, в том числе из мест заключения Архангельска — 876 человек, из ближайших окрестностей города — 249 военнопленных и бывших солдат Дайеровского дисциплинарного батальона, 240 арестованных солдат и каторжан из более отдаленных мест, около 800 бывших солдат славяно-британского легиона, а также дисциплинарных батальонов Дайера и Бэрка, находившихся в прифронтовом районе (см.: Потылицин А.И. Указ. соч. С. 27). Подлежавших высылке разделили на 4 категории по степени опасности для властей. «Всех лиц, заведомо опасных и неблагонадежных, — отмечалось в докладе, — вывезти на острова Белого моря, где высланные могли бы оставаться под малочисленной охраной и не погибнуть, будучи предоставленными сами себе... Островами, пригодными для выселения на них, являются остров Анзерск и остров Кондо» (там же. С. 28). Всех арестантов, подлежавших эвакуации, предлагалось из тюрем немедленно переправить на Мудьюг, но предварительно провести отсортировку выслаемых. В примечании к докладу указывалось: «Сортировка солдат славяно-британского легиона и военнопленных будет произведена союзным разведывательным отделом». Для ускорения сортировки режим обещал в помощь союзной контрразведке выделить своих офицеров. Начальнику губернии предписывалось срочно очистить помещения на Кондострове и острове Анзерском для приема выслаемых.

В наступившей репрессивной лихорадке правительство сделало резкий крен в сторону подавления сопротивления оппозиции путем высылки подозреваемых в глухие, отдаленные места без суда и следствия. Соблюдение хоть каких-то юридических формальностей в отношении арестованных было отброшено. Было не до того. Ещё 3 февраля 1919 года правительство приняло постановление, по которому воинские чины и лица гражданского состояния, «присутствие коих является вредным» в местностях, объявленных на военном положении, «могут быть подвергаемы аресту и высылке во внесудебном порядке в места, указанные в пункте 4 настоящего постановления». Указанный пункт гласил: «Местом высылки назначается Соловецкий монастырь или один из островов Соловецкой группы, где возможно поселение выслаемых» (Вестник ВПСО, 7 февраля 1919 г.). Теперь эта установка стала главенствующей при наступлении на оппозицию.

В связи с этим необходимо указать, что вожди «белого» режима на Севере — Чайковский, Миллер, Марушевский и прочие, уже пребывая в эмигрантском далеке, не уставали чернить большевиков за ссылку контрреволюционеров на Соловки. Но при этом дружно демонстрировали провал памяти, а именно: дорогу на Соловки для сотен патриотов проложили именно они.

Вести о разразившейся на Мудьюге эпидемии тифа, «подаренной» союзниками и местами заключения в Архангельске, об ужасном положении арестантов в них, о надвигавшейся новой волне репрессий, ставшие достоянием широкой общественности в связи с прошедшим земско-городским совещанием, вызвали возмущение среди населения Архангельска. Оно вылилось в массовую политическую забастовку, состоявшуюся в городе 1 сентября.

Военно-полевой прокурор Добровольский вспоминал: «Прокламации стачечного комитета начинались лозунгами: «Долой гражданскую войну!», «Долой военно-полевые суды!», «Долой смертную казнь!» и содержали в себе требования политической амнистии» (Белый Север... Вып. 2. С. 82). В забастовке, по официальным данным, участвовали судостроительный завод, мастерские военного порта, лесозавод и несколько типографий. Диктатор Миллер в приступе ярости, обращаясь к населению, пригрозил: «Я считаю своей прямой обязанностью принять решительные меры к удалению из района армии всех лиц, поставивших целью своей деятельности нарушение порядка и правильного течения жизни в тылу нашей армии...». Всех бастующих белобилетников он приказал призвать на военную службу, а активистов забастовки — П.П.Капустина, П.Н.Комиссарова, Л.Е.Кадушкина и П.Н.Гоголева сослать в Пустозерск, в устье Печоры, а до ссылки немедленно арестовать (см.: Вестник ВПСО, 3 сентября 1919 г.). Вслед за этим последовал приказ диктатора о ссылке 36 забастовщиков с семьями, потом, по распоряжению военно-судного отделения штаба верховного главнокомандующего, были сосланы еще 40 организаторов забастовки (там же. 16 октября 1919 г.).

Партии арестованных гнали в переполненные тюрьмы, а оттуда переправляли в каторжные места на островах Белого моря. Напомним, вышеупомянутой комиссией Марушевского было намечено: из 4-х тысяч, подлежавших высылке из тыла, до 3-х тысяч арестантов планировали направить на Мудьюг, остров Анзерский и Кондостров. Причём до 800 человек, самых опасных для власти, было решено постоянно разместить в ссыльно-каторжной тюрьме на Мудьюге, остальные 2 тыс. «выселить временно на Мудьюг, затем на Анзерский остров под охраной», а часть («рядовые красноармейцы, большевики пассивного характера») направить на Кондостров (см.: Потылицин А.И. Указ. соч. С. 29—30). Тюрьма на Мудьюге превращалась в настоящее столпотворение гонимых и преследуемых.

Заполучив каторжный Мудьюг от союзников в своё распоряжение, режим Миллера сразу же запустил конвейер истязаний над арестованными «в работу», благо всё для этого было подготовлено союзной администрацией. И новые хозяева тюрьмы рьяно взялись продолжать чёрные деяния своих предшественников — французов. Начальником тюрьмы поставили И.Судакова — забайкальского казака, прошедшего стажировку ещё в царские времена на Нерчинской, Читинской и других сибирских каторгах. Его жестокость была чудовищной. Каторжанин П.П.Рассказов вспоминал, как Судаков встречал прибывавших на Мудьюг: «Я вас так драть буду, что мясо клочьями полетит. Мне дана такая власть, я могу пристрелить каждого из вас и, как собаку, выбросить в лес». Комендантом острова стал капитан Прокофьев, садист ещё злее Судакова. Под их началом на Мудьюге установился абсолютно невыносимый режим пыток.

15 сентября, не выдержав нечеловеческих издевательств над собой, каторжане подняли восстание. 53 арестанта вырвались на свободу. Восставшие спилили телеграфные столбы, прервали связь с внешним миром, и часть

из них на лодках, предоставленных крестьянами, заготовлявшими на острове сено, сумели бежать с Мудьюга. Но вскоре на остров явился карательный отряд, и большинство беглецов, вырвавшихся на свободу, были пойманы. По свидетельству прокурора Добровольского, 11 активистов восстания тут же расстреляли. «Во время расстрела, — вспоминал Добровольский, — они кричали: «Да здравствует Советская власть!» (Белый Север... Вып. 2. С. 88).

Иоканьга и Мудьюг — предвестники Освенцима и Бухенвальда

Ссылно-каторжная тюрьма на Мудьюге, как главный пункт концентрации «врагов режима», была выведена из строя. Правительство в спешке, уже в конце сентября, взамен Мудьюга открыло новую «фабрику смерти» на Кольском полуострове, на берегу Баренцева моря, в глухом становище Иоканьга. Эта каторжная тюрьма стала такой же страшной, как и Мудьюг. Сюда-то и направили основной поток высылаемых. 15 октября генерал Миллер докладывал в Омск о «высылке на Иоканьгу свыше тысячи опасных и подозрительных элементов, а именно: всех каторжан и крупных преступников из тюрем, наиболее сомнительных дайеровцев, высланных с фронта подозрительных солдат, пленных красноармейцев и около 200 арестованных в городе матросов, рабочих и хулиганов...». Диктатор жаловался, что при создавшемся положении «вести вооружённую борьбу на фронте и обеспечивать порядок в городе ... и возиться с земским совещанием, его вмешательством в дела управления — задача слишком сложная» (ГАРФ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 16. Л. 28). Просил о вручении ему единоличной власти, хотя таковой фактически уже давно обладал.

Что же творилось в местах заключения Северной области при явно растерявшемся, но дико злобствовавшем режиме? Ближайший уход союзнических войск, под защитой которых он чувствовал себя в безопасности, висел над ним дамокловым мечом. Настоящее вавилонское столпотворение происходило в Архангельской губернской тюрьме. За сентябрь-декабрь 1919 года она пополнилась 1 218 арестованными. За это же время из неё были эвакуированы 1 318 узников, этапированных в самые отдаленные места заключения (см.: Минц И. Указ. соч. С. 191). Начальник тюрьмы Брагин слал во все инстанции депеши о невыносимой перегрузке камер, а новые партии арестованных с рабочих окраин города, из уездов, с фронта продолжали прибывать. «В перегруженной тюрьме, — подтверждал прокурор Добровольский, — начался тиф, что вызвало поход на правительство социалистических элементов городской думы и осмотр тюрьмы представителями Красного Креста союзных стран, которые, однако, нашли все указания на «свирепствующий тиф» преувеличенными» (Белый Север... Вып. 2. С. 39). Но прокурор явно солгал в угоду режиму. Его опроверг начальник канцелярии генерал-губернатора подполковник Драшусов. В письме заведующему тюремным отделом области Гумберту он писал: «При осмотре тюрьмы майор Картер был

поражен тем весьма тяжёлым положением, в котором находятся в тюрьме больные арестанты. Теснота помещения, отсутствие вентиляции, отсутствие ухода за тяжелобольными и крайний недостаток необходимых лекарств, несомненно, являются для большинства больных арестантов в тюрьме условиями убийственными, притом крайне мучительными...» (там же. С. 452).

Постоянная перегрузка тюрьмы, неизбежная антисанитария, зловоние создавали кошмарную атмосферу. Заключенные разбивали стекла, чтобы вдохнуть свежего воздуха, но их, полураздетых, истощённых, разил лютый холод. Остались свидетельства тех, кто прошел через всё это и чудом выжил. Заключенная Губанова вспоминала: «Все женщины спали на голом полу. Никаких постелей или матрацев нам не дали. Через неделю для женщин освободили мужскую пересыльную камеру, и всех нас из отдельных камер перевели в неё. Здесь было ещё хуже: холод, со стен текло, спали мы все вполалку на сыром полу» (Потылицин А. И. Указ. соч. С. 22).

В переполненную губернскую тюрьму постоянно прибывали тифозные больные с Мудьюга. Упомянутая Губанова, желая облегчить свою участь, добровольно пошла обслуживать тифозных больных в тюремном лазарете. Вот что она увидела: «Жизнь в бараке была кошмарной: больных, в большинстве еле двигающихся, привозили каждый день целыми горами — грязных, оборванных, с бесконечным количеством вшей — и сваливали в коридоре. Покойница вся была завалена трупами, распространявшими ужасный трупный запах» (там же. С. 23—24).

Узники умирали не только в тифозном бреду и от голодного истощения, но и под пулями карателей. Расстрелы совершались как в тюремном дворе, так и на окраине города в зловецких Мхах. После освобождения Архангельска там был поставлен памятник расстрелянным патриотам. Писарь тюрьмы Кузьмин вспоминал: «Иной раз, засыпая могилы, приходилось слышать стоны. Были случаи, когда вследствие этого приходилось возвращать уже уходивший конвой для того, чтобы добить расстрелянных. Их раскапывали, и затем конвой стрелял по слуху прямо в могилу, и затем закапывали, когда стоны прекращались. Конвой в большинстве был всегда пьяным...» (там же. С. 26).

Оргия расправ царилла во всей губернии, вплоть до далекого Печорского уезда. В селе Извайли в руки карателей попали пятеро братьев Ульяшовых. Как вспоминал их односельчанин Шахов, всех их, активных сторонников Советской власти, зверски убили. Последнего, Дмитрия, председателя волисполкома, подвергли особым пыткам. Его раздели донага и опускали в прорубь реки при лютном морозе, вынимали, отхакивали и снова опускали. И так — в течение трех дней. «Наконец, должно быть, пресытившись, Ульяшова голым, привязанным к дереву, оставили на ночь. Утром Ульяшов замерзшим трупом был брошен в реку Ижму» (там же. С. 44). Вот, оказывается, у кого — у карателей, подручных генерала Миллера — учились жестоким пыткам, изощрённому издевательствам над человеком гитлеровские эсэсовцы, замучившие таким способом советского генерала Д.М.Карбышева в лагере Маутхаузен!

В деревне Покшеньги Пинежского уезда арестовали несколько стариков, сыновья которых служили в Красной Армии. Их ночью погнали в Труфанову Гору, в контрразведку. 77-летний Егор Щеголихин вспоминал: «В эту ночь набили в «холодную» 24 человека. Все замерзли, сидя без огня и хлеба. Рядом (в комендантской) были слышны песни, пляска, пьяные голоса. Затем в полночь дверь у нас открылась и пьяные песенники кричат нам: «Выходи!». Я вышел первым и сразу получил удар кулаком в лицо, потом били железными прутьями, досками, ногами, кулаками, плётками... У нас поднялся крик, стоны, все были в крови. На крик сбежалась чуть не вся деревня. Утром пришел комендант, спросил: «Живы?» — вывел на улицу и отправил в Пинегу. До Пинеги едва дотащились, некоторые в ней и умерли».

В Яренском уезде наводил ужас отряд карателей под командой капитана Орлова. После освобождения уезда специальная комиссия насчитала до 100 расстрелянных. Многих убитых и утопленных многоводная Печора унесла в Ледовитый океан (см.: там же. С. 42.).

Марионеточную власть подхлестывало к усилению террора неотвратимое приближение чёрного дня — ухода оккупационных войск союзников с Севера. И этот день наступил в конце сентября 1919 года. Почти 50-тысячная армия интервентов быстро снялась с позиций и бесславно удалилась туда, откуда прибыла. Хвастливые заявления её главнокомандующего генерала Айронсайда — взять Котлас и соединиться с Колчаком — оказались пустой бравадой. Единственное, в чём преуспел главнокомандующий, это — жестокое подавление восстаний в частях «Северной армии». Видимо, за эти «заслуги» ему был присвоен титул — «барон Архангельский». Других заслуг у него не было.

Уход союзных войск, хотя об этом было заранее известно, вызвал настоящий шок в правящих кругах режима. В приказе генерала Миллера, опубликованном 25 сентября, говорилось: «Для пресечения в самом зародыше возможности всяких большевистских выступлений в связи с уходом союзников объявляю г. Архангельск на осадном положении с 6 часов вечера 26 сентября с сохранением за собою чрезвычайных полномочий коменданта укрепленного района». Диктатор нарушителям пригрозил расстрелом (см.: Вестник ВПСО, 25 сентября 1919 г.). По свидетельству прокурора Добровольского, около 2 тыс. «надёжных» граждан были дополнительно призваны в ополчение, спешно сформировали отборную, до зубов вооружённую офицерскую роту, чтобы иметь эту преторианскую гвардию всегда под рукой.

О так называемом «национальном ополчении» Северной области следует сказать особо. Идея его создания возникла в связи с потерей веры в армию как надёжную опору режима. Ещё в августе 1919 года Миллер сообщал Юденичу, а также в Париж Чайковскому и Сазонову: «По малочисленности и нравственному состоянию войск после ухода англичан держать нынешний фронт не представляется возможным: с потерей веры у солдат в то, что мы сильнее большевиков и что своими силами можем хотя бы отстоять ныне занимаемую территорию, сразу возникнет большое дезертирство для непосредственного спасения своего деревенского имущества» (ГАРФ. Ф. 17. Оп. 1.

Д. 44. Л. 183). Генерал как в воду глядел: так вскоре и произошло. Поэтому ухватились за ополчение. Его формирование началось ещё весной 1919 года на принципе добровольчества. Однако вскоре стало ясно, что добровольцев объявилось слишком мало. И в правительственном «Вестнике» организаторы ополчения обратились к населению с призывом «взять оружие в руки» — к учителям, чиновникам, студентам, купцам. Они гневно укоряли граждан в недостатке патриотизма. «Пользуясь случаем, — заявлял один из них, полковник Витукевич, — я еще раз обращаюсь с призывом к интеллигенции: проснитесь, сбросьте апатию, докажите «товарищам» Ленину, Троцкому и К°, что мы не дряблы, не мякотели и что в нас сильно чувство сознания долга» (Вестник ВПСО, 4 марта 1919 г.). Политически благонадежных «патриотов» набралось, по завышенным оценкам генерала Марушевского, около 3—4 тысяч. «Это была настоящая «белая гвардия», — с удовлетворением отмечал генерал. — Она несла полицейскую службу в городе, до караулов в тюрьме включительно, выше всяких похвал. И Соломбала, и Бакарица (рабочие районы Архангельска. — П.Г.) успокоились и притихли» (Белое дело... Т. 2. С. 40).

Но с уходом союзных войск и глубоким кризисом в собственной армии режим обнаружил, что ему не под силу противостоять враждебно настроенным слоям населения при помощи горстки добровольцев. Пришлось волею-неволею отступить от принципа добровольчества и прибегнуть к принудительной мобилизации в ополчение всех мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, не состоявших на военной службе. Когда почва под ногами раскалилась докрасна, власти было не до классового отбора добровольцев.

Закономерно повторилось то, что уже произошло в армии. Во-первых, обнаружилось массовое уклонение от мобилизации. И тут же последовал жёсткий приказ Миллера от 22 сентября: «До сих пор многие жители г. Архангельска не явились для регистрации в Национальное ополчение во исполнение постановления Временного правительства от 18 августа и моего приказа от 21 августа за № 238». Генерал приказал лишить слушников продовольственного пайка, а тех, кого и эта мера не вразумит, отправить в ссылку (см.: Вестник ВПСО, 24 сентября 1919 г.). Во-вторых, когда с уходом союзных войск с позиций на их замену выдвинули добровольческие роты ополчения, то вскоре выяснилось, что сменить их мобилизованные в ополчение отказались. Это публично признал начальник ополчения генерал Савич: «Мобилизованные на фронт идти не пожелали в отличие от добровольцев, ибо они попали в ополчение после того, как их притянули туда силой... Они способны умереть от одной мысли, что могут попасть на фронт» (там же). Такие настроения, по свидетельству Савича, перекидывались на добровольцев, находившихся на фронте. Для диктаторского режима создавался порочный круг, из которого выхода не было. Расширить ряды добровольцев было уже не из кого, а поголовная мобилизация оборачивалась разложением как ополчения, так и армии.

Бессильная ярость режима всё неудержимей выливалась в необузданные террористические акции. В октябре-декабре 1919 года правительственный

«Вестник» был переполнен свирепыми приказами генерала Миллера. Вот один из них: «Я, главнокомандующий всеми русскими военными силами на Северном фронте, рассмотрел дело о гражданах: Изотове А.А., Романдине К.Н., Боровикове В.Г., Панове И.Г., Коробицыне А.Н., Зимине Н.П., Корельском П.В., Оверине С.М., Костыгове Ф.М., Коптеве А.Ф., Скрыбине Ф.Ф., Кочубурове И., Поспелове М. и Горышеве А.И., усматривая из оногo, что все вышеназванные лица, как активные сторонники Советской власти, являются угрожающими государственному порядку и общественной безопасности, на основании ст. 97-й пункта 4 ст. 415 Положения о полевом управлении войск, постановил: выслатъ всех вышеназванных лиц в становище Иоканьгу на всё время военных действий» (там же). Для многих, попадавших в подобные приказы, «командировка» в Иоканьгу означала отправку на тот свет.

Поскольку подобные приказы имели свою отдельную нумерацию, есть основания полагать, что генерал Миллер до середины ноября издал их 118. И каждый из них — это мстительный удар по гражданам, не покорившимся марионеточному режиму. Так, только в одном номере «Вестника» за 2 ноября появилось 5 таких приказов: по первому в Иоканьгу сослались 34 человека, по остальным четырем — 18 человек приговаривались к различным наказаниям, в том числе часть — к высылке в ту же Иоканьгу, остальные — к заключению в тюрьму на различные сроки. Мотивировкой для осуждения были обычные юридические штампы: «как активные сторонники Советской власти» или «как угрожающие государственному порядку и общественной безопасности». В номере газеты за 20 ноября — 7 приказов на 11 человек, приговаривавшихся к ссылке и различным тюремным срокам. В номере за 25 ноября — несколько таких же приказов, причём, по одному из них, 14 человек выслались в Иоканьгу. В номере за 6 декабря — новый пакет приказов, по которым 10 человек «получали» Иоканьгу, другие — различные сроки заключения. И так продолжалось вплоть до падения режима и вершилось лишь по доносам контрразведки, без лишних судебных формальностей.

Диктатор Миллер докладывал в Лондон и Париж: «Не считая возможным без сопротивления сдать Северную область большевикам, что вызвало бы сильный подъём духа большевиков и совершенное разложение наших солдат, способных в лучшем случае защищать свои очаги, делаю попытку удержаться независимо от ухода англичан» (ГАРФ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 44. Л. 201). Удержаться диктатор мог только всемерным усилением террора. Самым бесчеловечным его олицетворением стала ссыльно-каторжная тюрьма в становище Иоканьга. «Режим Иоканьгской каторги, — вспоминал один из её узников В.П.Чуев, — представляет собой наиболее зверский, изощрённый метод истребления людей медленной, мучительной смертью» (Чуев В.П. Архангельское подполье. — Архангельск. 1965. С. 117).

Первая партия арестантов — в 360 человек — прибыла в Иоканьгу в конце сентября 1919 года. Но генерал Миллер очень спешил её заселить, и население каторги за короткий срок превысило 1 200 человек, доставленных сюда с Мудьюга, с фронта, из тюрем Архангельска и губернии. Надвигалась полярная

зима и долгая полярная ночь. Сначала наспех соорудили несколько землянок, а из-за отсутствия леса — барак из фанеры. Пол земляной, стены сырые, со щелями, окна крохотные, зачастую выбитые. Под напором полярного ветра гуляют пронизывающие душу сквозняки. В землянке — до 200 заключенных. На нарах мест не хватает, узники сидят в проходах на грязном полу, залитом стоками из огромной «параши». Зловоние дурманит голову. Переселение из землянок в бараки отнюдь не облегчило положения каторжан.

Режим Иоканьги воспроизводил порядки самых суровых царских каторг Сибири. И неудивительно: его главным устроителем был царский генерал Миллер, а начальником — всё тот же садист Судаков, прибывший со своей караульной командой с Мудьюга. На работу выводили только тех, кто получил дисциплинарные наказания — перетаскивать с места на место тяжёлые камни и выполнять другую бесполезную работу. Остальным 18-часовую полярную ночь полагалось находиться взаперти, лежать в зловонных бараках без движения и разговоров. Нарушителей ждало безжалостное наказание. Судаков с подручными часто по доносам устраивал обыски, избивал подозреваемых. Людей били прикладами, дубинками, револьверами, кулаками, пинали пудовыми сапогами. По воспоминаниям тех, кто всё это смог пережить, нередко эти оргии устраивались среди ночи. Стоны избиваемых, брань конвойных, тупые удары палок и прикладов создавали обстановку кошмара. Секретарь Савинского волисполкома В.Фомин был затоптан Судаковым насмерть, а Хамеляйнену этот изувер раздробил прикладом ногу, и тот вскоре скончался.

Был в Иоканьге, конечно же, и карцер. Под него приспособили заброшенный ледник. Здесь Судаков устраивал своим жертвам пытку холодом. Им не давали ни горячей пищи, ни одежды. Узники спали на голом полу и выходили отсюда полуживые. Особенно бдил Судаков в отношении заговоров и восстаний среди заключенных. Когда однажды осведомители донесли ему о подготовке побега, он приказал открыть огонь по бараку. Ворвавшаяся охрана учинила дикое избиение узников. «В результате этой кровавой расправы, — вспоминает каторжанин Чуев, — было убито четыре и ранено 30 узников, восемь из них вскоре умерли от ран». Уцелевших участников неудавшегося побега переправили в Мурманск и заточили в военную тюрьму на острове Торос.

Истязание голодом в Иоканьге было ещё более изуверским, чем на Мудьюге. Выдавали по 200 грамм непропечённого хлеба и консервную банку (вместо мисок) подобия супа. Суп заключенные процеживали, а крупу делили поровну, затем разливали жидкость. Истощённые и истерзанные побоями узники повально болели цингой и дизентерией. У многих опухали ноги, кровоточили дёсны. На всех заключенных — один фельдшер и несколько коек. Лекарства — только пережжённый и истолчённый в порошок хлеб. Больные дизентерией находились рядом с ходячими, заражая их. Наибольшая смертность была в цинготной камере, где люди гнили заживо и умирали.

Каторжанин Юрченков (Васильев), участвовавший в уборке трупов, вспоминал: «Когда мы открыли дверь камеры цинготных, на нас пахло таким

ужасным запахом, что мы едва не упали в обморок. Большинство арестованных, находящихся в этой камере, уже не могли встать и испражнялись под себя. Умершие лежали на нарах вместе с живыми, причём живые были не лучше мёртвых: грязные, покрытые струпьями, в рваном тряпье, заживо разлагающиеся, они представляли кошмарную картину. Начали отделять мёртвых от живых и выносить их на сани...

Мертвецкой служил полуразрушенный сарай. Там за короткое время скопилось до 70 трупов. Трупы валялись, словно беспорядочная куча дров, занесённых снегом, с той разницей, что из неё торчали окоченевшие синие и почерневшие руки и ноги» (Потылицин А.И. Указ. соч. С. 68). К моменту освобождения Иоканьги от «белых» в тюрьме из полутора тысяч заключённых в живых, по свидетельству Чуева, осталось 576 человек, 205 из них уже не могли передвигаться. В ожидании перевозки в Мурманск скончалось ещё около 90 человек и 24 умерли в пути на пароходах. Сойти на берег в Мурманске смогли только 127 мучеников Иоканьги (см.: Чуев В.П. Указ. соч. С. 123—124).

Может быть, узники Иоканьги, прошедшие все круги Дантова ада и выживание, «перехлестнули» в своих свидетельствах? Нет, не перехлестнули. Они поведали миру ужасную правду, и это подтвердил не кто иной, как эсер Б.Сokolov, член правительства Северной области последнего состава, своими глазами увидевший то, что натворил режим диктатора Миллера в Иоканье. Уже находясь в эмиграции, он по свежим следам событий писал: «Если бы мне кто-нибудь рассказал о нравах Иоканьги, то я бы ему не поверил. Но виденному собственными глазами нельзя не верить».

Арестанты жили в наскоро сколоченных бараках, которые не было никакой возможности протопить. Температура в них стояла всегда значительно ниже нуля. Бараки были окружены несколькими рядами проволоки. Прогулки были исключены, да им и не благоприятствовала погода (напомним, каторга существовала в период полярной зимы, с сентября 1919-го по февраль 1920 г. — П.Г.). Арестантов заставляли делать бесполезную, никому не нужную работу. Начальником тюрьмы был некий Судаков, личность, безусловно, ненормальная. Бывший начальник Нерчинской каторги, он, очевидно, от туда принёс все свои привычки и навыки. Он находил какое-то особое удовольствие в собственных избиениях арестантов, для каковой цели всегда носил с собою толстую палку. Помимо всего прочего, он был нечист на руку. Пользуясь отдаленностью Иоканьги от Архангельска и тем, что никакого контроля над ним не было, он самым беспощадным образом обкрадывал арестантов на их и без того скудном пайке.

Результаты его деятельности были налицо. Об этом говорят голые факты. Из 1 200 арестантов 23 были расстреляны за предполагавший побег и непослушание, 310 умерли от цинги и тифа, и только около 100 через три месяца заключения остались более или менее здоровыми. Остальных, а их видел, иоканьгская каторга превратила в полуживых людей. Все они были в сильнейшей степени больны цингой, с почерневшими, раздутыми руками и ногами, множество туберкулезных и, как массовое явление, — потеря зубов.

Это были не люди, а жалкие подобию их. Они не могли передвигаться без посторонней помощи, их с трудом довели до мурманских лазаретов.

Кто же были по своему социальному и политическому составу эти несчастные? Анкета, произведённая Иоканьгским Совдепом уже после падения области, показывает, что только 20 из них принадлежали или, во всяком случае, считали себя коммунистами. Остальные были беспартийные, причём вначале, когда они попали в тюрьму, сочувствующих большевизму среди них было только 180, число коих постепенно возрастало, и ко времени, к которому относится наш приезд на Иоканьгу, все, за исключением десяти, считали себя большевиками» (Архив русской революции... Т. 9—10. С. 82). Генерал Миллер и его окружение оказались хорошими воспитателями «населения» Иоканьги в большевистском духе. И не только Иоканьги, но и всей Северной области.

Наконец, о бесславном финале северной авантюры Чайковского-Миллера и их окружения. О нём поведал сам Миллер. Сидя в Париже в качестве эмигранта, диктатор вспоминал: «Уже в январе 1920 года почувствовалась перемена в настроении солдат: в ночь с 7 на 8 февраля часть солдат 3-го стрелкового полка перешла к большевикам; с этой минуты моральное разложение пошло неудержимо быстрыми шагами» (Белое дело. — Берлин. 1928. Т. 4. С. 10). В 3-м полку восставшие солдаты вступили в настоящее сражение со сторонниками режима, в основном офицерами. И дело закончилось, по признанию диктатора, сделанному ещё в Архангельске перед его бегством, сотнями жертв и открытием фронта. «В бою, — признавал он, — большевики не принимали участия, они подошли к шапочному разбору и... взяли Дениславье» (Возрождение Севера, 14 февраля 1920 г.).

События в 3-м полку тут же отозвались на железнодорожном фронте. Была оставлена ст. Плесецкая. Командующий фронтом доносил 17 февраля: «Большая часть пехотных солдат разошлась, остались офицеры». То же повторилось на двинском и тарасовском участках фронта. Даже тарасовские партизаны, некогда считавшиеся «героями» переворота, по горестному признанию Миллера, перешли к большевикам. В состоянии, близком к нервному срыву, генерал 9 февраля разразился истерическим приказом: «Не только мятеж, но и малейшая попытка к предательству мною будут прекращены немедленно самыми решительными мерами» (Вестник ВПСО, 10 февраля 1920 г.). Он рвал и метал, будучи не в состоянии осознать, что фронт рухнул окончательно и бесповоротно.

События на фронте отозвались тут же острейшим политическим кризисом в тылу. 3 февраля 1920 года собралось губернское земское собрание, объявившее себя единственным в Северной области органом, созданным «свободным народным избранием» и потому правомочным говорить от имени народа. Принятая им резолюция «от имени народа» прозвучала для режима как разорвавшаяся бомба. Без обиняков было заявлено: «Настоящий состав правительства ... немедленно передает власть вновь образуемому губернским земским собранием правительству». Если уж умеренные земцы

заговорили с правительством таким языком, то можно себе представить меру возмущения населения, задавленного репрессиями и реквизициями. Обосновывая своё требование, собрание признало: «Безостановочное падение экономического благосостояния области, близкое к полному экономическому банкротству, разлившийся по области произвол — результат бесконтрольного управления лиц, не умевших выполнить свои обязательства перед населением». Оно выразило «уверенность, что существующая система управления неизбежно ведёт к голоду и долговому обнищанию края, с одной стороны, и чревата последствиями анархии, с другой...» (Возрождение Севера, 13 февраля 1920 г.). Взбешённый Миллер назвал эту резолюцию «насилованным переворотом».

Но диктатор, оказавшийся обложенным, как волк на псарне, решил потрогаться с оппозицией, тем более что хорошо знал её трусость и уступчивость. 10 февраля прежнее правительство пришлось отправить в отставку. В ходе сумбурных закулисных торгов 14 февраля было сформировано новое последнее правительство, якобы подотчётное земскому собранию. Его снова возглавили уже отсутствовавший Чайковский и ещё не сбежавший генерал Миллер. Эсеровские вожди земства, изрядно поупражнявшись в речах по части прав и свобод граждан, решили войти в правительство в качестве пристяжных генерала Миллера, гонителя этих прав и свобод, поклявшись до конца бороться против большевиков. Но выполнить свою клятву они не успели: через четыре дня миллеровская клика бежала из Архангельска. 19 февраля город перешел в руки восставших рабочих, а через день они с ликованием встречали части Красной Армии. Миллер, уже в эмиграции, вспоминал, как он на ледоколе «Козьма Минин», до отказа набитом его свитой из верноподданного офицерства, отплывал из Архангельска, «сопровождаемый ружейным и пулемётным огнем портовых рабочих и матросов» (Белое дело... Т. 4. С. 10). С борта ледокола он не забыл отдать приказ палачу узников Иоканьги Судакову облить керосином тюремные бараки и сжечь их вместе с заключенными. Но каторжане, предупрежденные моряками-радистами, подняли восстание, разоружили стражу во главе с Судаковым и отправили их в Мурманск, где революционный суд воздал всем палачам по заслугам. Вслед за Архангельском, 21 февраля 1920 года восстали рабочие, матросы и солдаты Мурманска. Помощник генерал-губернатора на Мурмане Ермолов и его окружение были арестованы. 13 марта в город вступили части Красной Армии. С антисоветской авантюрой на Севере было покончено.

Итоги интервенции

Что принесла с собой военная интервенция «союзников» из Великобритании, Франции и Америки Северу России? Что натворило там поставленное ими марионеточное правительство Северной области? Маленький пятючак русской земли был буквально испещрён тюрьмами, концлагерями, каторжными поселениями, как лицо человека, больного оспой. По числу мест

заключения Северная область, занимавшая сравнительно небольшую площадь, по концентрации этих мест на единицу территории опережала многие другие регионы, где правили «белые» режимы. Несомненная «заслуга» в этом принадлежит интервентам, установившим в области поистине колониальный режим и относившимся к русским здесь, как к диким «туземцам». Это они, кичившиеся своей цивилизованностью «джентльмены в белых перчатках», постоянно афишировавшие свою приверженность «демократии», насаждали сами и заставляли марионеточную власть насаждать режим тотального «белого» террора. Высшим «достижением» их совместных действий в этом деле стали страшные «фабрики смерти», организованные на Мудьюге и в Иоканьге и явившиеся прообразом гитлеровских концлагерей — Освенцима и Бухенвальда, — с той лишь разницей, что фашистские палачи управлялись со своими жертвами при помощи более модернизированных технологий и в гораздо больших масштабах, в то время как палачи Мудьюга и Иоканьги орудовали средневековыми методами и на небольшой территории, которую им удалось захватить. Но по жестокости и изощренности истребления человеческих жизней и те и другие были равны. Можно не сомневаться, что в случае успеха военной интервенции стран Антанты таких страшных мест, как Мудьюг и Иоканьга, для утверждения «демократии» по северному образцу в России появилось бы очень много.

Естественно, «белый» Север лидировал и по количеству жертв террора относительно численности населения. Архангельская губерния в то время насчитывала всего 500 тыс. жителей. По неполным подсчетам исследователей Гражданской войны на Севере, через тюрьмы, концлагеря и каторгу прошло около 52 тыс. человек, то есть каждый десятый житель губернии. Согласно официальным данным властей, по приговорам военных судов было расстреляно около 4 тыс. человек. А сколько было убито без всякого суда, погибло от болезней, голода и истязаний, наверно, уже навсегда останется тайной (см.: Интервенция на Советском Севере. 1918—1920. — Архангельск. 1939. С. 14). Иначе и не могло быть при режиме, который, по словам члена марионеточного правительства Соколова, «мог с полным правом именоваться диктатурой военной» (Архив русской революции... Т. 9—10. С. 10).

Интервенция и Гражданская война на Севере России особенно наглядно выявили одну общую закономерность: «белое» движение в ряде регионов, начиная борьбу против власти Советов под флагом «демократической контрреволюции», неизменно эволюционировало в сторону открытой военной диктатуры. Так было не только на Севере, но и в Поволжье, в Сибири и других местах. Причём инициатива такой трансформации исходила от сторонников интервенции. Там хорошо понимали, что противостояние насаждаемых ими марионеточных режимов большинству народа, отвергающему их, возможно только при беспощадной военной диктатуре. Власть, подобная правительству Чайковского или Самарскому КОМУЧу, для этой цели не годилась. Они лишь прокладывали дорогу диктаторам — Колчаку, Миллеру и прочим, — которые потом за ненадобностью устранились со сцены. Это

с горечью признавал даже В.М.Чернов, один из лидеров «демократической контрреволюции».

И ещё одну важную истину раскрыли события на Севере, присущую Гражданской войне и в других регионах России. Оккупационная власть в лице генералов Пуля-Айронсайда и марионеточное правительство Чайковского-Миллера не уставали заявлять, что они воюют только против большевиков. Но это было фарисейское прикрытие их войны против всех, кто отвергал оккупационный режим. А таких оказалось большинство. Лживость официальной пропаганды помогают вскрыть следующие цифры.

На 1 августа 1918 года в Архангельске, по данным партийной статистики, насчитывалось только 600 членов РКП(б), а всего в губернии к моменту переворота было лишь немногим более одной тысячи членов большевистской партии (см.: Аникеев В. В. Деятельность ЦК РСДРП(б) — РКП(б) в 1917—1918 годах. — М. 1974. С. 500—501). Часть из них отступила с советскими воинскими частями и учреждениями и продолжала воевать на фронте. В тылу на оккупированной территории осталось лишь несколько сотен коммунистов. Репрессиям же подверглись не только эти мужественные люди, но и десятки тысяч беспартийных граждан, объявленных большевиками за сочувствие Советской власти и неприятие оккупационного режима. Их преследовали не за какие-то незаконные (с точки зрения режима) действия, а за убеждения, за приверженность идеям справедливости и народовластия. Марионеточный режим на Севере объявил войну большинству русского народа, его отвергавшему, и тем самым подписал себе смертный приговор. То же самое произошло и с «белыми» режимами в других областях и губерниях страны. По этой же причине вынуждены были убраться с российской территории и войска интервентов. Это вынужден был признать перед всем миром премьер Великобритании Д.Ллойд Джордж. «Когда стало ясно, — писал он в своих мемуарах, — что их («белых» режимов. — П.Г.) стремление к власти обречено на неудачу и что русский народ отдаёт свои симпатии большевистскому режиму, наш уход стал неизбежен» (Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. — М. 1933. Т. 6. С. 98).

Политика «разделяй и властвуй» во все времена руководила действиями тех, кому Россия стояла «поперек горла». Скорее, даже «не разделяй», а «расчлени». Запад стремился расчленивать Россию, особенно в её смутные времена, поделить на сферы влияния, колонизировать наиболее богатые земли — Сибирь, Украину, Поволжье, Урал. Так было и в 1917—1920 годах. От расчленения и порабощения империалистическими державами Россию спасли именно коммунисты, которые были истинными патриотами своей Родины. Такова правда истории, которую лживыми вымыслами о нашем прошлом не затмить.

О музее И.В.СТАЛИНА в Сольвычегодске

2009 год для Сольвычегодского историко-художественного музея был юбилейным: 1 мая исполнилось 90 лет со дня создания музея в Сольвычегодске, 21 декабря — 75 лет одному из значимых объектов музейного показа — музею И.В.Сталина.

Иосиф Виссарионович Джугашвили отбывал ссылку в Сольвычегодске дважды: первый раз с 27 февраля по 24 июня 1909 года, второй — с 29 октября 1910 по 6 июля 1911 года.

Первую ссылку и часть второй, с 29 октября 1910 по 10 января 1911 года, Сталин проживал в доме Григорова, с 10 января по 6 июля 1911 года — в доме Марии Прокопьевны Кузаковой. На момент открытия дома-музея не было известно, где проживал Сталин в первую ссылку.

Подготовка к открытию дома-музея началась летом 1934 года. Вопрос об организации и деятельности музея стоял на особом контроле Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Народного комиссариата просвещения и Северного краевого комитета ВКП(б). К делу приступили с полной серьёзностью, ставя перед собой задачу восстановить комнату в том виде, в каком она была на период проживания в ней Сталина. Так, в Государственный исторический музей были отправлены образцы обоев и диванной ткани. 5 августа 1934 года был получен ответ, что подобная декоративная ткань для дивана изготавливалась около 30 лет назад на московской «Трёхгорной мануфактуре»: «В настоящее время подобный материал не вырабатывается, валы стёсаны. Для изготовления ткани необходимо восстановление валов, что стоит около 7 000 рублей». Таких денег у музея, конечно, не было. На ремонт дома Севкрайком ВКП(б) выделил 5 тыс. рублей.

Осенью 1934 года Сольвычегодск посетил кинооператор, снимавший для хроники город, дом-музей и М.П.Кузакову.

В том же году директор краеведческого музея Петр Николаевич Кондратьев написал небольшую брошюру о сольвычегодской ссылке Сталина и доме Кузаковой. Собранный Кондратьевым материал служил путеводителем по дому-музею.

В декабре 1934 года страна отмечала 55-летие И.В.Сталина. Торжественные мероприятия прошли и в Сольвычегодске. 20 декабря партийной организацией города, городским Советом и краеведческим музеем был устроен вечер воспоминаний о ссылке Сталина. На следующий день, 21 декабря, в доме М.П.Кузаковой была торжественно открыта комната, в которой воссоздали интерьер и обстановку периода проживания в ней Сталина. Кроме мебели в ней были представлены фотоматериалы и исследования о периоде его сольвычегодской ссылки.

Первоначально музей занимал одну комнату, в остальных двух комнатах и на кухне проживала Мария Прокопьевна Кузакова. Полностью дом Кузаковой был передан музею в августе 1935 года, когда хозяйка продала его вместе с имуществом Северному краевому отделу народного образования.

В 1936 году стало известно, что Сталин в первую ссылку жил в доме Григорова, который стоял напротив дома Кузаковой. Было решено выкупить для музея и этот дом, так как весь экспозиционный материал в доме Кузаковой не помещался. Дом Григорова был куплен под музей в 1937 году. В доме Григорова была развернута экспозиция, отражающая биографию Сталина и его деятельность до окончания сольвычегодской ссылки. С покупкой второго дома дом Кузаковой получил название «Домик Сталина», а сам музей официально стал называться Сольвычегодским музеем революции.

По отчёту музея Сталина за 1943 год посетителям было представлено 10 разделов экспозиции, размещавшейся в двух зданиях:

1. Детство и начало революционной деятельности т. Сталина.
2. Сталин — основоположник и руководитель первых ленинско-искровских направлений Закавказья.
3. Борьба Сталина за ленинско-большевистскую линию в партийных организациях Закавказья против общероссийских и закавказских меньшевиков.
4. Товарищ Сталин в период революции 1905 года руководит борьбой закавказских рабочих и крестьян против самодержавия.
5. Первая сольвычегодская ссылка товарища Сталина.
6. Вторая Сольвычегодская ссылка товарища Сталина.
7. Вологодская ссылка товарища Сталина.
8. Сталин в период Гражданской войны.
9. Сталин в Отечественную войну советского народа против немецкого фашизма.
10. Героическое прошлое русского народа.

Первым заведующим домом-музеем был Петр Николаевич Кондратьев. С 1937 по 1945 годы на этом посту сменилось 7 человек: после Кондратьева до августа 1937 года директором музея работал Ф.Н.Комков; приказом Севоблоно от 22 сентября 1937 года — был назначен

Михаил Андреевич Необердин; в июле 1938 года он передает дела Ивану Матвеевичу Фролову, проработавшему до 1940 года; с августа 1940 года по июнь 1941 года директором музея был Н.П.Сойляков; до января 1942 года пост директора занимал А.И.Плюснин; затем вновь Петр Николаевич Кондратьев; с марта 1942 года по август 1945 года обязанности директора совмещала Софья Анемнодистовна Филиппева, работавшая директором краеведческого музея. Такая частая смена директоров в тот период объясняется военным положением в стране (мужчины мобилизовались на фронт).

Стабильность в руководстве музеем установилась с назначением заведующей в августе 1945 года Антонины Павловны Башариной, которая проработала на этом посту до марта 1957 года. Этот период по праву можно назвать периодом расцвета музея Сталина в Сольвычегодске: в 1947 г. был произведен капитальный ремонт обоих зданий; осуществлялась круглосуточная охрана. В штате музея — кроме директора — научный сотрудник, бухгалтер, 2 дневных дежурных и 2 ночных сторожа. Старожилы до сих пор вспоминают прекрасный ухоженный цветник у музея Сталина, который служил украшением города именно в годы руководства А.П.Башариной.

Как самостоятельный, музей Сталина просуществовал до 1962 года. В соответствии с распоряжением Совета министров РСФСР от 10 января 1962 года и решением Архангельского областного совета депутатов трудящихся от 21 февраля 1962 года он был реорганизован в «Сольвычегодский музей-памятник политической ссылки», а с августа 1963 года вошел в состав Сольвычегодского историко-художественного музея. Последним директором музея Сталина как самостоятельного музея в Сольвычегодске была Надежда Павловна Ядрихинская.

Несмотря на объединение музеев, одним из важных направлений научно-исследовательской работы Сольвычегодского историко-художественного музея многие годы оставалась история политической ссылки. Богатейший материал по истории революционного движения в крае, биографиям политических ссыльных в 1970 — начале 1990-х годов был собран научным сотрудником Капитолиной Михайловной Баратулиной, отвечавшей за экспозицию Сталинского дома.

На протяжении 75 лет существования музей Сталина в Сольвычегодске, независимо от перемены названий и статуса, перемен в идеологии государства, был востребован и вызывал неизменный интерес посетителей.

В архиве музея сохранилась статистика посещаемости за разные годы:

1941 год — 5 444.

1942 год — 6 405.

В 1943 и 1944 годах посещаемость была самой высокой с момента открытия музея, поскольку главными его посетителями в годы войны были военнослужащие: бойцы Коряжемского военного училища и раненые, находившиеся на лечении в Сольвычегодском госпитале.

Пик посещаемости — 1953 год — 15 695 человек, 338 экскурсий для посетителей из Мурманска, Архангельска, Молотовска (сегодня Северодвинск), Сыктывкара, Ухты, Москвы, Котласа, Великого Устюга.

Записи в книге отзывов в те годы наполнены словами патриотизма, любви к вождю, Коммунистической партии и благодарности сотрудникам музея за сохранение домика Сталина.

Изменения в политической жизни страны, начавшиеся с выступления Н.С.Хрущёва «О культе личности и его последствиях», непосредственно коснулись и музея Сталина в Сольвычегодске. В июле 1956 года дом Григорова передается под детскую библиотеку. Штат музея, в 1948 году насчитывавший 7 человек, сокращается до трех, а в 1958 г. состоит уже из 2 человек: директора и уборщицы-вахтера. Снижается посещаемость:

1956 год — 6 264.

1957 год — 6 756.

1958 год — 7 869.

В 1987 году дом Григорова был возвращен музею, и в нём вновь разместилась экспозиция, знакомившая посетителей с историей политической ссылки в Сольвычегодске. С 2000 года это здание закрыто в связи с аварийным состоянием.

В течение последних лет для посетителей открыт только «домик Сталина» — мемориальный дом Кузаковой. Статистика посещаемости за последние годы достаточно стабильна. Музей Сталина в Сольвычегодске ежегодно посещают от 2 до 2, 5 тыс. человек. И это несмотря на мощный поток негативной информации о Сталине, который буквально захлестнул все средства массовой информации в последнее десятилетие. К сожалению, не экспонируются сегодня интереснейшие материалы по истории политической ссылки в Сольвычегодском уезде и истории ссылки в Сольвычегодске. А история ссылки здесь начинается с XVIII века, когда после Полтавской битвы сюда прибыли военнопленные шведы в 1710 году. В XIX веке в Сольвычегодске отбывал ссылку двоюродный дядя Пушкина Павел Исаакович Ганнибал. Вся эта история должна быть представлена в музейной экспозиции, и мы не теряем надежду на восстановление дома Григоровых для этих целей. Ежегодно в течение последних 5 лет мы подаем заявки во все возможные программы на финансирование ремонтно-реставрационных работ на этом памятнике.

В 2006 году Сольвычегодский историко-художественный музей через газету «Советская Россия» объявил сбор средств на восстановление музея Сталина в Сольвычегодске с целью собрать деньги на капитальный ремонт дома Григорова. На наш призыв откликнулись люди из разных уголков России: Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, города Новоуральска Свердловской области, Иркутска, Сарова Нижегородской области, Самары, Северска Томской области. Денег мы собрали немного — 23 000 руб. (посылали, в основном, люди пожилого возраста со своих пенсий). На эти средства восстановили один пролет забора и мостки возле дома Кузаковой.

Но такой живой отклик свидетельствует о том, что интерес к выдающейся личности Сталина невозможно уничтожить никаким идеологическим оружием. Закончить мне хотелось бы словами из письма человека, прожившего жизнь в сталинскую эпоху и выстрадавшему объективную оценку того периода российской истории (письмо это пришло в музей): «Я немало пострадал в сталинские времена. Но считаю, он был прав. Мне 85» (Неруков Василий Яковлевич, п. Кубинка Московской области).

**Директор Сольвычегодского
историко-художественного музея
З.Н.МЕХРЕНЬГИНА.**

**Обращение редколлегии
журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
к читателям**

Совершенно очевидно, что дом Григоровых, где первоначально проживал И.В.Сталин во время ссылки в Сольвычегодске, необходимо отремонтировать и сохранить для потомков как уникальный музей. На капитальный ремонт дома требуется 777 тысяч рублей. Было бы правильно отремонтировать «дом Сталина» на пожертвования рядовых коммунистов, патриотов, простых людей, которым «за Державу обидно». Ещё раз показать, что народная любовь к И.В.Сталину растёт. Члены редколлегии журнала «Политическое просвещение» направили на ремонт этого дома десять тысяч рублей. Не ждите указаний, проявите инициативу. Обратитесь к нашим сторонникам. Подумайте, как лучше оказать финансовую помощь музею И.В.Сталина в Сольвычегодске.

**Пожертвования на ремонт музея И.В.Сталина
можно направлять на счёт:**

ГУК «Сольвычегодский историко-художественный музей»

Банк получателя:

ГРКЦ БАНКА РОССИИ ПО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Сч. № 40603810200001000001

БИК: 041117001

ИНН: 2913004457

КПП: 291301001

Получатель:

УФК по Архангельской области/406032404/(ГУК «СИХМ» л/с 03242017440)

КБК: 07530399020020000180

ОКАТО: 11227504000

(указать «на ремонт музея И.В.Сталина»)

Главный редактор журнала «Политическое просвещение»
В.Ф.ГРЫЗЛОВ.

Поздравляем с юбилеем!

**Владимиру Ивановичу СТАРОВЕРОВУ —
70 лет**

Владимир Иванович СТАРОВЕРОВ родился 2 февраля 1940 года в деревне Большой Ужин Старорусского района Новгородской области. Его жизнь и деятельность тесно связаны с судьбой нашей страны, народа.

Ещё юношей Владимир Иванович проявил большую тягу к знаниям. Простой деревенский паренёк поступил и окончил факультет журналистики Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Затем аспирантура Института философии АН СССР, с 1970 года — кандидат социологических наук, с 1977-го доктор — философских наук, с 1979 года — профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (2003 г.).

Трудовую деятельность начинал колхозником, работал заведующим колхозным клубом. С 1961 года трудился в журналистике: сотрудник журналов «Молодой коммунист» и «Сельская молодёжь», специальный корреспондент газеты «Труд».

В 1969—1990 годы — младший, старший научный сотрудник, заведующий сектором Института социологии АН СССР. В 1991—1996 годы — заведующий отделом Института социально-политических исследований РАН. С 1996 года по настоящее время — главный научный сотрудник ИСПИ.

Поражает удивительная научная плодовитость В.И.Староверова. Он — автор 16 монографий, многих брошюр и около 300 научных статей. Труды Владимира Ивановича издавались на английском, французском, арабском, вьетнамском, болгарском, чешском, польском и других языках. Десятки учеников нашего уважаемого юбиляра, в том числе из зарубежных стран, защитили кандидатские и докторские диссертации.

Профессор В.И.Староверов внёс весомый вклад в возрождение отечественной социологии. Он был одним из создателей широко известного журнала «Социологические исследования», а в 1974—1982 годах — заместителем его главного редактора. Имеет очень высокий авторитет в научном сообществе. Его избрали действительным членом

Русской академии фундаментальных наук, Петровской академии наук и искусств, Международной славянской академии.

Владимир Иванович много занимался общественной работой.

В 1970—1973 годах он избирался депутатом Севастопольского районного Совета города Москвы, в сложные 1990—1991 годы — членом бюро Севастопольского райкома КПСС.

Талант учёного, высокие гражданские качества, коммунистическая убежденность, принципиальность В.И. Староверова особенно ярко проявились после контрреволюционного переворота в нашей стране. Он был экспертом в Конституционном суде, когда рассматривался иск об отмене Указов Президента РФ о запрете КПСС и КП РСФСР, и представителем Движения в защиту прав коммунистов на процессе над участниками Государственного комитета по чрезвычайному положению СССР в Верховном суде.

Владимир Иванович участвовал во всех ленинградских съездах Движения «Коммунистическая инициатива» и во II Чрезвычайном (восстановительном) съезде КПРФ (1993 г.). Был соавтором подготовленной коммунистами — альтернативной ельцинской — Конституции РСФСР.

В качестве эксперта принимал участие в подготовке ряда законопроектов в Госдуме ФС РФ. Автор широко распространенной характеристики Б. Ельцина — «непредсказуемый президент», — впервые данной в статье В. И. Староверова «Предсказуем в непредсказуемости: к социально-психологическому портрету Б. Ельцина» (см.: Правда, 10 июня 1991 г.).

Коммунисты неоднократно избирали Владимира Ивановича секретарём первичной организации КПРФ. С момента основания Общероссийской общественной организации «Российские учёные социалистической ориентации» В. И. Староверов избирался членом её Центрального Совета и Президиума ЦС, а также руководителем социологической секции РУСО.

Он являлся членом редакционно-издательских советов коммунистических журналов «Изм» и «Диалог», а ныне органа КПРФ — журнала «Политическое просвещение».

Редакционно-издательский совет и редколлегия журнала «Политическое просвещение» сердечно поздравляют нашего дорогого юбиляра! Мы желает Владимиру Ивановичу и его близким крепкого здоровья, счастья и благополучия, успехов в научном творчестве! Читатели ждут от него новых глубоких статей, исследований!

*Редакционно-издательский совет и редколлегия
журнала «Политическое просвещение».*

ЗАЩИЩАЯ ИНТЕРЕСЫ ТРУЖЕНИКОВ

Н.В. Коломейцев. Правда превыше всего.

Депутатские будни: день за днем. —

Москва — Ростов-на-Дону. 2009. — 584 с.

Среди множества книг, выходящих в России, книга Н.В. Коломейцева встанет особняком. Её особенность — в многофункциональности. В издании собраны публикации депутата, выступления на заседаниях и различного рода мероприятиях, депутатские запросы и ответы на них официальных лиц, тексты протокольных поручений.

Что касается публицистических работ, то Николай Коломейцев известен как страстный полемист и дотошный исследователь поставленной проблемы. Его статьи, вышедшие как в региональных, так и в центральных изданиях «Правда» и «Советская Россия», вызывают читательский интерес актуальностью освещаемых тем, поднятых вопросов, компетентностью автора, аргументирующего свою позицию фактическим материалом.

Менее известен он широкой публике как блестящий оратор и полемист «прямого эфира», активно выступающий на пленарных заседаниях Государственной думы, ставящий перед фракцией «партии власти» неудобные вопросы. При этом депутат-коммунист всегда оснащен фактами по обсуждаемому вопросу: будь то принятие закона или отчёт министров. На заседаниях Думы он ставит вопросы и своего региона — Ростовской области, и высказывает конкретные предложения по наиболее актуальным для всей страны проблемам. Можно привести лишь некоторые заголовки выступлений, реплик в ходе пленарных заседаний: «Не нарушать порядок рассмотрения обращений граждан», «Дальний Восток — край нашенский, но каждый второй там — китаец», «О защите прав потребителей», «О защите чернобыльцев», «Усилить налоговую ответственность», «О безопасности труда», «Граждане должны знать о преступлениях чиновников».

Стенографические записи читаются с большим интересом. Видишь, что наиболее актуальные вопросы ставят именно депутаты-коммунисты (Н.В. Коломейцев часто выступает по поручению фракции), и воочию наблюдаешь противостояние оппозиции и правящего думского большинства, понимаешь, как развивается законотворческий процесс.

Впечатляет и перечень протокольных поручений, внесенных Коломейцевым. Вот тематика только небольшой части из них: «Кто и как управляет золотовалютными резервами?», «Главное — здоровье нации», «В ущерб российским производителям», «О банкротстве шахты «Обуховская», «Против порносайтов», «Деньги — реальному сектору», «О чем переговоры с Японией?».

Читая депутатские запросы Николая Коломейцева и ответы на них официальных лиц, видишь реальную помощь тому или иному человеку в оказании медицинской помощи, решении трудового спора, восстановлении полагающихся льгот, коллективам колледжа в приобретении необходимого в обучении оборудования... То есть забота депутата распространяется как на отдельных граждан, так и на трудовые, учебные коллективы, жителей целых районов.

Хорошее знание проблем людей, «болевых точек» общества объясняется и тем, что Коломейцев проводит много встреч с гражданами: выезжает на предприятия, где не выплачивают зарплату, на митинг протеста против размещения на детской площадке очередного «Черкизона». Это и есть народный депутат: из недр народа, отстаивающий интересы народа, понимающий проблемы народа.

Не случайно на заседании Думы Н.В.Коломейцев говорит: «Если мы будем и дальше продолжать пиар-управление страной и, сидя в кружке, в потемкинской деревне, по телевизору что-то рассказывать, а не будем наблюдать, что же происходит реально, то страна примет своё решение без нас с вами».

Чтение книги и информирует, и побуждает к действиям: приходит понимание, что за свои интересы можно и нужно бороться, свою позицию отстаивать, и что человеку есть, к кому обратиться со своей проблемой.

Не секрет, что в обществе нарастает настроение отторжения всех ветвей власти. В том числе выборной — депутатского корпуса разных уровней. Людям кажется, что депутаты ничего не делают, не выполняют главного своего предназначения — защищать интересы народа, что они слились с властью и действуют только в своекорыстных целях.

Книга Николая Коломейцева опровергает такое мнение. По деятельности этого депутата можно судить о работе и других депутатов-коммунистов. Чтение убеждает, что благодаря их усилиям многим людям удалось решить проблемы, нормализовать жизнь и работу, добиться соблюдения законности.

И невольно приходишь к выводу: если бы депутатов-коммунистов в Думе было больше, то у людей, страны проблем бы было меньше.

Е.Ф.ГЛУШИК,
член *редколлегии*
журнала «Политическое просвещение».

КНИГА УЧИТ...

Т.И.Сядейский. Советское не устаревает.
Воспоминания и размышления советского работника. —
Нарьян-Мар. 2009. — 319 с.

Автор 15 лет (1970—1985 гг.) работал председателем исполкома Совета народных депутатов Ненецкого автономного округа, а затем долгие годы возглавлял окружной Совет ветеранов. В книге, приуроченной к 80-летней годовщине со дня образования округа, заслуженный ветеран обобщает свой богатый опыт, проводит параллели и сравнения с сегодняшним днём.

«Так называемые «демократические» и рыночные реформы, — пишет Т.И.Сядейский, — разорвали связь времен... Любой строитель знает: без прочного фундамента даже самое современное и красивое по виду здание может дать трещину, а то и полностью развалиться. Не получится ли так с нашей страной?». Закономерный вопрос, обоснованность постановки которого подтверждают кризисные явления последнего времени.

В книге убедительно показано бурное развитие страны в советский период, и главное, нацеленность этого развития на повышение материального и духовного уровня жизни народных масс.

«Прожужжали всем уши о постоянных дефицитах продуктов в Советском Союзе... Но если взять статистику ООН, то положение нашей страны за годы «реформ» в этой сфере не улучшилось, а резко ухудшилось, — отмечает Т.И.Сядейский. — В 1990 году по уровню продовольственного обеспечения населения СССР входил в первую десятку стран мира... Сегодня по продовольственному обеспечению населения Россия находится на 55 месте... Хотя вроде бы в магазинах всё есть... Всё есть, но не для всех... Много говорят о брежневском «застое». Темпы развития Советского Союза где-то в конце 70-х годов действительно замедлились, негативные явления наметились и в социальной сфере. Но это, убеждён, были трудности и проблемы в основе своей здорового общества... За это время в эксплуатацию ввели около 5,5 тысячи современных по тем временам промышленных предприятий... А что сделано в стране за последние 15—20 лет в период так называемых «рыночных реформ»? Практически ничего...

Или взять наш округ. За годы так называемого «застоя» в нём удалось реализовать свыше 30 крупных, социально значимых проектов... Да и необходимая база для работы нефтедобывающих предприятий, за счёт чего обеспечивается в основном благосостояние нашего округа, создавалась именно в те годы. Сегодня многие из перечисленных выше предприятий либо работают в четверть силы, либо не работают вообще...

Выходит, «застой» — понятие относительное. По сравнению с 50-ми или 60-ми годами, когда экономическое и социальное развитие шло более быстрыми темпами, это действительно «застой». Если же взять нынешнее время, то брежневский застой покажется чуть ли не расцветом».

Временем подлинного возрождения стали годы Советской власти для народностей Крайнего Севера. Автор напоминает цифры и факты, относящиеся к Ненецкому автономному округу, которые приводились на 50-летнем юбилее со дня его образования в 1979 году. За годы Советской власти средняя продолжительность жизни ненцев с 26 лет возросла до 70. К началу 80-х годов число учащихся увеличилось в 45 раз. По количеству детей, обучавшихся в школах и техникумах (на 1000 детей), округ превосходил любое европейское государство, а Испанию и Португалию почти в 3 раза. Многие выпускники школ продолжали учебу в институтах и средних специальных учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Архангельска, других городов. У народа, который до начала 20-х годов не имел письменности, появились свои писатели, поэты, учёные. Произведения А.Канюкова, В.Ледкова, А.Пичкова изданы не только в Москве и Архангельске, но и переведены на другие языки. Ненецкий национальный молодежный ансамбль танца стал лауреатом Всероссийских конкурсов самодеятельного искусства. Он побывал во многих российских городах и за рубежом. Этот скачок был невыносим в царской России, которую сегодня превозносят чуть ли не до небес. А народы Севера в то расхваливаемое время вымирали. «Сегодня, — констатирует Т.И.Сядейский. — начались обратные процессы: продолжительность жизни вновь сокращается, причем довольно заметно, смертность, и также заметно, возрастает. Поневоле задумаешься, по правильному ли пути мы идем?».

Написанная живо и увлекательно книга представляет интерес для широкой аудитории, особенно для молодёжи. В борьбе с ложью истина всё равно победит. Хочется привести строки из заключительной главы книги: «Подлинно гуманистические идеи, которые впервые в мире были воплощены в практическую жизнь именно в Советском Союзе, принадлежат к общечеловеческим ценностям, они, может быть, в ином виде, но всё-таки вновь будут востребованы и у нас».

Пора всерьёз задуматься над тем, куда идет страна, какие перспективы её ожидают на нынешнем пути и не ведет ли этот путь к тупику, к деградации и неизбежной гибели? Книга Т.И.Сядейского помогает в поисках ответа на эти вопросы. В этом её основная ценность.

В.Н.ЛИЗУН,
кандидат экономических наук,
член Союза писателей РФ.

Зюганов Г.А. На переломе. — М. 2009. — 302 с., илл.

В новой книге лидера КПРФ, доктора философских наук Г.А.Зюганова осмысливаются процессы, с которыми столкнулся мир в начале третьего тысячелетия, даётся всесторонний анализ причин возникновения крупнейшего финансово-экономического кризиса, разразившегося на планете и захлестнувшего Россию. Можно ли было нашей стране избежать новых потрясений? Являются ли они роковой случайностью или стали закономерным результатом пути, по которому ведут Россию? Есть ли альтернатива нынешнему положению страны? Способна ли она к возрождению? На эти волнующие всех вопросы стремится ответить автор.

Книга представляет интерес для широкого круга читателей, всех интересующихся проблемами развития и будущего страны.

Зюганов Г.А. Приговор капитализму. — Москва-Псков. 2009. — 56 с.

Председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции партии в Государственной думе Федерального собрания РФ Г.А.Зюганов размышляет о причинах и последствиях кризиса современного капитализма, необходимости и неизбежности перехода человечества к социализму как единственной реальной альтернативе империалистической глобализации.

Брошюра будет хорошим подспорьем пропагандистам и агитаторам КПРФ. Она интересна как партийному активу, так и на широкому кругу читателей.

Нормативные документы КПРФ. — Псков. 2008. — 102 с.

Сборник содержит важнейшие нормативно-правовые документы, необходимые для успешной работы всей партии, от первичных организаций до Центрального Комитета. Среди них — Регламент проведения Всероссийской конференции и деятельности центральных органов Коммунистической партии Российской Федерации; инструкции о порядке учёта членов КПРФ, о порядке проведения отчётов и выборов партийных органов, о созыве и проведении внеочередных конференций региональных отделений, внеочередных (чрезвычайных) съездов КПРФ, о порядке работы с документами в первичных, местных и региональных отделениях КПРФ, а также в центральных органах партии; положения о порядке сбора, учёта и расходования членских партийных взносов, о ведении финансово-хозяйственной деятельности КПРФ, о городских и входящих в них районных отделениях КПРФ, о постоянных комиссиях ЦК КПРФ, о контрольно-ревизионных комиссиях ре-

гиональных, местных и первичных отделений КПРФ, о Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПРФ, о Кадровой комиссии при Президиуме ЦК КПРФ, о Центральном консультативном Совете при ЦК КПРФ и о закрытых письмах Президиума ЦК КПРФ.

К сожалению, сборник, призванный стать настольной книгой для всех партийных работников снизу доверху, а также для активистов КПРФ, издан тиражом только в 4 тыс. экз.

Антикризисная программа КПРФ. Материалы II (совместного) Пленума ЦК и ЦКРК КПРФ. — Москва-Псков. 2009. — 128 с.

Брошюра содержит информационное сообщение о работе мартовского (совместного) Пленума ЦК и ЦКРК КПРФ 2009 года, доклад председателя ЦК КПРФ Г.А.Зюганова «О работе партии в условиях финансово-экономического кризиса», постановление Пленума и интервью Г.А.Зюганова газетам «Правда» и «Советская Россия» — «На повестке дня человечества — социализм».

Материалы рассчитаны на агитаторов и пропагандистов, всех членов и сторонников КПРФ.

О защите прав трудящихся и усилении политического влияния КПРФ. Материалы IV (октябрьского 2009 г.) Пленума ЦК КПРФ. — М. 2009. — 120 с.

Брошюра содержит материалы IV (октябрьского 2009 г.) Пленума ЦК КПРФ: информационное сообщение и постановление Пленума, доклад председателя ЦК КПРФ Г.А.Зюганова «О защите прав трудящихся и усилении политического влияния КПРФ».

Для агитаторов и пропагандистов, всех членов и сторонников КПРФ.

Регулирование цен — обязанность государства. — М. 2009. — 64 с.

Брошюра содержит материалы «круглого стола» на тему «Законодательное обеспечение государственного регулирования на товары и услуги», проведенного 16 ноября 2009 года фракцией КПРФ в Государственной думе Федерального собрания РФ.

Для всех, интересующихся деятельностью фракции КПРФ в Государственной думе по защите прав и интересов трудящихся России.

О работе фракции Коммунистической партии Российской Федерации в Государственной думе в 2008 году. — М. 2009. — 160 с., илл.

Целью издания является информирование общественности о работе депутатов фракции КПРФ в Государственной думе. Среди авторов сборника —

Г.А.Зюганов, Ж.И.Алфёров, И.И.Мельников и др. Составители: В.В.Трушков, В.Г.Поздняков, В.Л.Пристанская.

Партийные пропагандисты и агитаторы найдут в книге немало полезного. Материалы могут быть широко использованы в разъяснительной работе.

1917 год в истории России и современной идеологии: Сборник материалов областной научно-практической конференции 3 ноября 2007 г., посвященной 90-летию Великой Октябрьской социалистической революции. — Вологда. 2009. — 122 с., илл.

Сборник состоит из статей, подготовленных на основе докладов и научных сообщений на научно-практической конференции, проведенной 3 ноября 2007 года в Вологде. Участниками конференции были преподаватели, аспиранты и студенты вузов, учителя общеобразовательных школ и педагоги дополнительного образования, а также представители политических партий и объединений, молодежных организаций Вологодской области. Основное место в статьях уделено анализу событий 1917 года в истории России и мира. Сборник иллюстрирован фотографиями открытия и работ участников итоговой выставки-конкурса изобразительного творчества учащихся школ Вологодской области «История Отечества — 2007».

Книга рассчитана на специалистов в области исторических наук, работников культуры и образования, аспирантов, учащихся высших и средних учебных заведений, а также широкий круг читателей, интересующихся проблемами отечественной истории.

Поддубная Р.П. Ульяновы. Самарские страницы жизни. — Самара. 2009. — 390 с.

На основе документов архивов Поволжья и Урала, эпистолярного наследия семьи Ульяновых, их друзей и единомышленников автор — кандидат исторических наук Р.П.Поддубная — рассказывает о жизни Ульяновых в Самаре в 1889—1893 и 1901—1903 годах, их активном участии в социал-демократическом движении, в создании и деятельности бюро Русской организации «Искры», связях с марксистами других городов России, о посещении Самары В.И.Ульяновым (Лениным) в 1897 и 1900 годах, связях Ульяновых с Самарским краем в последующие годы.

Книга адресована всем, интересующимся общественно-политической жизнью в России в конце XIX — начале XX века, биографиями членов семьи Ульяновых.

Хромов С.С. По страницам личного архива Сталина. — М. 2009. — 368 с.

Книга основана на материалах личного архива И.В.Сталина, в основном впервые вводимых в научный оборот. Приводятся (полностью или

частично) и анализируются около 200 документов, связанных с различными сторонами деятельности руководителя Коммунистической партии и Советского государства.

Издание осуществлено при поддержке ЦК КПРФ. Оно рассчитано на специалистов-историков и всех интересующихся отечественной историей XX века. Пропагандисты найдут в работе новые факты и их объяснения.

Сталин: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения И.В.Сталина. — Н.Новгород. 2009. — 324 с.

Книга, вышедшая под эгидой Общероссийской общественной организации «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО), представляет собой сборник научных трудов, посвящённых 130-летию со дня рождения государственного деятеля мирового масштаба И.В.Сталина. В материалах сборника представлены размышления современных авторов о роли Сталина в решении теоретических и практических проблем, которые стояли перед нашей страной в чрезвычайно сложных исторических обстоятельствах. Авторы не уходят от альтернативной оценки различных аспектов той неординарной, противоречивой эпохи, в которой проходила деятельность Сталина, а сама эта деятельность оценивается с научных, марксистских позиций. На основе этого анализа составители сборника приходят к выводу, что противоречия личности Сталина были отражением реальных, невероятно сложных противоречий эпохи, в которой он жил.

Книгу с удовлетворением прочитают все интересующиеся историей СССР, жизнью и деятельностью одного из главных его создателей и руководителей.

Шерстюков В.В. Сталин — величайшее, неотразимое имя России. — Челябинск. 2009. — 64 с.

В брошюре в яркой публицистической форме освещается жизнь и деятельность И.В.Сталина и делается вывод, что Генералиссимус Сталин в сонме великих земли российской занимает по праву первое место. Автор пишет, что Россия переживает страшную болезнь — деградацию памяти о своей великой истории, своих героях. Его аргументы могут быть использованы агитационно-пропагандистским активом.

10-я международная встреча коммунистических и рабочих партий. — Сан-Пауло. 2008. — 76 с. (на англ. яз.).

Брошюра содержит материалы международной встречи 65 коммунистических и рабочих партий 55 стран всех континентов, включая КПРФ, состоявшейся 21—23 ноября 2008 года в Сан-Пауло (Бразилия). Участники встречи обсудили проблемы борьбы за социализм и мир, построение нового экономического порядка, против империалистической глобализации и войны. Боль-

шинство выступавших оценили разразившийся мировой экономической кризис как естественный результат эволюции капитализма, усугубленный неолиберальной политикой правящих «элит». Из кризиса империализм пытается выйти за счет усиления эксплуатации рабочих своих стран и трудящихся государств «третьего мира». Кризис подтвердил, что так называемый «триумф» капитализма, связанный с временным отступлением социализма и ликвидацией его в ряде стран в конце 80-х — начале 90-х годов XX века, был временным. Социализм вновь становится в повестку дня. Участники встречи приняли декларацию «Социализм — альтернатива кризису» («Декларация Сан-Паулу»), текст которой публикуется в брошюре. Партии выступили за усиление борьбы против империализма и гегемонии США, за гуманизм, демократию, независимость и социальный прогресс, за сотрудничество стран в рамках региональных социально-экономических форумов (стран Латинской Америки, БРИК — Бразилии, Индии, России и Китая и др.). Участники встречи подтвердили важность проведения международных встреч коммунистических и рабочих партий в Латинской Америке, которая становится одним из центров борьбы за социализм, социальное и национальное освобождение.

10-я международная встреча коммунистических и рабочих партий приняла Декларацию солидарности со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, приветствуя борьбу народов и недавние победы демократических, прогрессивных и антиимпериалистических сил. Была проанализирована взрывоопасная ситуация на Ближнем Востоке, вызванная игнорированием Израилем законных прав арабского народа Палестины, в том числе права на возвращение беженцев и создание независимого национального государства. Участники встречи осудили оккупацию войсками США и их союзников Ирака, агрессию Израиля против Ливана, угрозы Сирии, проводящей независимую внешнюю политику, блокаду сектора Газы. Были приняты решения о проведении серии совместных акций: празднования 50-летия Кубинской революции, акции «Анти-НАТО» и акцию солидарности с народом Палестины.

В брошюре опубликованы резолюции: «Солидарность с народами Латинской Америки и Карибского бассейна», воззвание «Социализм — это альтернатива», «Осуждение преступной блокады Кубы правительством США», «Солидарность с пятью героями Кубы, томящимися в американских застенках», «Солидарность с народом Колумбии», «За права палестинского народа на создание независимого государства», «О прекращении политических репрессий в Грузии», «Против империалистических угроз, за мир и демократию на Ближнем Востоке и в Иране», «О Косове», «В поддержку борьбы корейского народа за безопасность и построение социализма».

Брошюра может быть использована всеми, кто интересуется вопросами международного коммунистического движения.

**И.В.КАРПЕЕВ, к. и. н.
Т.А.КАРПЕЕВА.**

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОДДЕРЖКУ!

В последнее время поступила помощь журналу «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» от региональных, местных, первичных организаций КПРФ и региональных отделений РУСО, отдельных коммунистов и сторонников КПРФ:

Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, Л.Л.Соловьева; Владимирская обл., г. Кольчугино, М.Л.Марьяновский; Владимирская обл., г. Меринки, В.Н.Паутов; Волгоградская обл., п. Серп и Молот, В.В.Морозов; Воронежская обл., г. Лиски, А.П.Гресь; Воронежская обл., г. Чигорак, В.А.Завидовский; Дагестанский реском КПРФ, М.Г.Махмудов; Кабардино-Балкарский реском КПРФ, А.П.Дьяченко; Калининградский горком КПРФ, Т.Я.Туманкина; Калужский горком КПРФ, И.М.Борисов; Калужская обл., Перемышльский райком КПРФ, Н.С.Федоров; Кировский обком КПРФ, С.П.Мамаев; Республика Коми, г. Сыктывкар, Н.П.Юшкин; Краснодарский край, г. Ейск, Н.Н.Малинкина; Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани, А.Г.Буштец; филиал Краснодарской региональной организации РУСО, Г.С.Новицкий; Красноярский край, г. Зеленогорск, С.А.Козлов; Красноярский край, Минусинский горком КПРФ, Л.А.Андреева; Красноярский край, с. Каратузское, С.В.Дресвянский; г. Москва, М.А.Малов; г. Москва, Останкинское отделение КПРФ, Г.В.Куркина; г. Москва, первичная организация № 208 района Зюзино, И.В.Карпеев; Московское областное отделение РУСО, В.А.Кочнев; Московская обл., г. Багалиха, В.Я.Марков; Московская обл., г. Фрязино, Ю.И.Молдованов; Московская обл., г. Шагурторф, А.И.Галкин; Мурманский обком КПРФ, Г.В.Степахно; Ленинградский обком КПРФ, Р.А.Илларионова; г. Москва, Зеленоград, А.Г.Чумейко; г. Москва, Н.М.Серков; г. Москва, Юго-Западный округком КПРФ, В.Я.Гросул; г. Москва, С.С.Губанов; г. Москва, Т.Н.Колобанова; г. Москва, В.А.Пономарев; г. Москва, М.Я.Сухарев; г. Нижнекамск, Р.Н.Нугманов; г. Новосибирск, Д.И.Молдованов; г. Новороссийск, В.С.Довгаль; Оренбургский обком КПРФ, В.Г.Новиков; Пензенский обком КПРФ, А.А.Булин; Приморский крайком КПРФ, В.В.Гришуков; Приморский край, г. Уссурийск, Т.Н.Проценко; Ростовская обл., г. Зерноград, В.Ф.Логвинов; Ростовская обл., г. Таганрог, А.М.Несмеянова; Северо-Осетинский реском КПРФ, К.К.Тайсаев; Смоленское областное отделение РУСО, В.И.Романов; Санкт-Петербургский горком КПРФ, С.М.Сокол; Татарстанский реском КПРФ, Х.Г.Миргалимов; Тверская обл., г. Кимры, Н.Н.Шукалович; Тверская обл., г. Торопец, В.В.Сергеев; Хабаровский крайком КПРФ, В.С.Парчинский.

Юбилейные, знаменательные и памятные даты (март-июнь 2010 г.)

- 1 марта 2005 г. — Вступил в силу новый Жилищный кодекс РФ, предусматривающий возможность принудительного выселения граждан из квартир.
- 3 марта 1975 г. — На Горьковском автомобильном заводе вступил в строй крупнейший в отрасли конвейер сборки грузовых автомашин.
- 5 марта 1953 г. — Скончался И.В.Сталин, возглавлявший на протяжении трех десятилетий Советское государство и Коммунистическую партию.
- 7 марта 1920 г. — Освобождение Мурманска от белогвардейцев и интервентов.
- 7 марта 1920 г. — Части Красной Армии вступили в Иркутск.
- 8 марта — Международный женский день.
- 15 марта — Всемирный день защиты прав потребителей.
- 15 марта 1930 г. — Родился Ж.И.Алфёров, крупный советский российский физик, академик и вице-президент РАН, член фракции КПРФ в Государственной думе ФС РФ.
- 18 марта — День Парижской коммуны.
- 18 марта 1965 г. — Выход советского космонавта А.А.Леонова впервые в истории в открытый космос.
- 19 марта 2007 г. — При взрыве в шахте «Ульяновская» (Кемеровская обл.) погибли 110 человек. Позднее госкомиссия пришла к выводу, что причиной аварии стало преступное вмешательство в действие автоматики. Датчики метана на «Ульяновской» были перестроены на меньшие показатели. Делалось это для того, чтобы не сокращать добычу угля.
- В ночь на 20 марта 2007 г. — В доме престарелых ст. Камышловская (Краснодарский край) вспыхнул пожар. Погибли 63 обитателя дома престарелых, ещё 33 человека получили травмы, ожоги, отравления.

- 23 марта 1915 г.** — Родился В.Г.Зайцев, легендарный снайпер Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. В боях за Сталинград уничтожил 255 солдат и офицеров врага.
- 24 марта** — День памяти погибших и пострадавших в ходе агрессии НАТО и США против Югославии.
- 24 марта 2007 г.** — В Москве в эротическом клубе «911» во время танца девушки-стриптизерши вокруг горящего столба возник пожар. 10 человек погибли, ещё 8 пострадали. Помещение клубу в аренду сдавал театр им. Ленинского комсомола, возглавляемый М.Захаровым. В 1991 г. Захаров публично сжёг свой партийный билет, который больше ему был не нужен для комфортного существования.
- 24 марта 1900 г.** — Родился И.С.Козловский, известный советский русский певец, Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.
- 25 марта** (по другим сведениям — **17 марта**) **1925 г.** — Родился А.П.Чекалин, советский партизан, Герой Советского Союза.
- 27 марта 1920 г.** — Освобождение Новороссийска от белогвардейцев.
- 28 марта 1925 г.** — Родился И.М.Смоктунский, известный советский актёр, Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.
- 30 марта 1975 г.** — Вышел на экраны фильм «Белое солнце пустыни» (режиссёр Владимир Мотыль).
- Апрель 1920 г.** — Оккупация Северного Сахалина Японией.
- 1 апреля** — День смеха.
- 1 апреля 1980 г.** — Опубликовано сообщение о вводе в эксплуатацию в Нижнекамске (Татарская АССР) 2-го завода изопренового каучука.
- 2 апреля** — День единения народов России и Белоруссии.
- 4 апреля 1945 г.** — Венгрия освобождена от фашистов.
- 4 апреля 1945 г.** — Освобождение Красной Армией столицы Словакии — Братиславы.
- 5 апреля 1955 г.** — В уральском городе Снежинске (Челябинск-70) был образован НИИ № 1011 (теперь — Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики).
- 6 апреля 1930 г.** — Учреждён Орден Ленина.

- 6 апреля 1980 г.** — На Белоярской АЭС вошел в строй действующих 3-й энергоблок с самым крупным в мире реактором на быстрых нейтронах мощностью 600 тыс. кВт.
- 6—10 апреля 1945 г.** — Взятие Красной Армией Кёнигсберга (ныне г. Калининград).
- 9 апреля 1980 г.** — Осуществлён запуск космического корабля «Союз-35». Экипаж: Л.И.Попов, В.В.Рюмин.
- 12 апреля** — День космонавтики. 12 апреля 1961 г. советский гражданин, коммунист Юрий Гагарин впервые в истории человечества совершил полёт в космос на корабле «Восток».
- 12 — 27 (25 апреля — 10 мая) 1905 г.** — В Лондоне состоялся III съезд РСДРП. Начавшаяся в России революция была охарактеризована как буржуазно-демократическая, в которой главной движущей силой и гегемоном является пролетариат, а его союзником — крестьянство.
- 13 апреля 1945 г.** — Освобождение Красной Армией Вены.
- 16 апреля 1985 г.** — Осуществлён физический пуск реактора 2-го энергоблока Смоленской АЭС. Его мощность — 1 млн. кВт.
- 18 апреля** — Международный день памятников и исторических мест.
- 20 апреля 1959 г.** — Началась эксплуатация советского пассажирского авиалайнера конструкции С.В.Ильюшина Ил-18. Самолёты летали на внутренних и международных линиях до начала 80-х годов.
- 21 апреля 1985 г.** — Получены первые тонны алюминия на Саянском алюминиевом заводе (Красноярский край).
- 22 апреля 1870 г.** — Родился В.И.Ленин, основатель революционной партии в России и Советского социалистического государства.
- 22 апреля 1985 г.** — Опубликовано сообщение о вводе в эксплуатацию Восточно-Сургутского месторождения нефти.
- 24 апреля** — Международный день солидарности молодёжи (отмечается с 1957 г. по решению Всемирной федерации демократической молодёжи).
- 25 апреля 1920 г.** — Польша начала войну против Советской России.
- 25 апреля 1940 г.** — На московском заводе им. КИМ собран первый опытный советский малолитражный автомобиль «КИМ-10».

- 25 апреля — 26 июня 1945 г.** — В Сан-Франциско (США) состоялась конференция 50 государств — учредителей Организации Объединённых Наций. 26 июня был подписан Устав ООН.
- 28 апреля 2008 г.** — Забастовка работников локомотивных бригад депо «Пушкино» и «Железнодорожная». Остановлено движение пригородных поездов Горьковского и Ярославского направлений Московской железной дороги.
- 28 апреля 1900 г.** — Родился Морис Торез, известный деятель международного и французского коммунистического и рабочего движения.
- 30 апреля 1975 г.** — **День Победы в Социалистической Республике Вьетнам.** 30 апреля 1975 г. был полностью освобождён Южный Вьетнам. Завершилась освободительная борьба вьетнамского народа за воссоединение страны против иностранной агрессии.
- 1 мая — День международной солидарности трудящихся.**
- 1 мая 1930 г.** — Открытие Туркестано-Сибирской железнодорожной магистрали.
- 1 мая 1960 г.** — В районе Свердловска сбит американский самолёт-шпион «У-2», пилотируемый Френсисом Г.Пауэрсом.
- 3 мая 1980 г.** — Опубликовано сообщение о вводе в строй крупнейшего в стране производства окиси этилена в объединении Нижнекамскнефтехим».
- 5 мая — День печати.** 22 апреля (5 мая) 1912 г. вышел первый номер газеты «Правда».
- 5 мая 1975 г.** — С конвейера ленинградского производственного объединения «Кировский завод» сошли первые 300-сильные тракторы К-701.
- 5 мая 1818 г.** — В г. Трир родился вождь мирового пролетариата, выдающийся мыслитель К.Маркс.
- 7 мая — День радио.**
- 7 мая 1840 г.** — Родился П.И.Чайковский, выдающийся русский композитор.
- 7 мая 1930 г.** — Родился А.И.Лукьянов, советский политический деятель, с марта 1990 по август 1991 года председатель Верховного Совета СССР.
- 9 мая — День Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне против фашистской Германии.**

- 9 мая 1945 г.** — Красная Армия освободили от фашистов Прагу.
- 12 мая — 23 июля 1905 г.** — Иваново-Вознесенская стачка. Царские власти для подавления выступления рабочих применяли войска. 3 июня у р. Талки были расстреляны участники митинга.
- 14 мая 1955 г.** — В Варшаве подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, Чехословакией и СССР.
- 15 мая — Международный день семьи.**
- 15 мая 1930 г.** — Постановление ЦК ВКП(б) «О создании на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР».
- 15 мая 1935 г.** — Открытие первой очереди Московского метрополитена.
- 15 мая 1845 г.** — Родился И.И.Мечников, крупный русский учёный.
- 17 мая 1980 г.** — Опубликовано сообщение о вводе в действие в казанском производственном объединении «Органический синтез» крупнейшего в стране завода полиэтиленовых труб. Годовая мощность предприятия — 50 тыс. т труб диаметром от 63 до 1200 мм.
- 19 мая — День рождения Всесоюзной пионерской организации имени В.И.Ленина.**
- 19 мая 1890 г.** — Родился Хо Ши Мин, выдающийся политический деятель Вьетнама и международного коммунистического движения.
- 21 мая — День защиты от безработицы.**
- 22 мая 1940 г.** — Учреждена золотая медаль «Серп и Молот», которая вручалась Героям Социалистического Труда.
- 24 мая — День славянской письменности и культуры.**
- 24 мая 1975 г.** — Запуск космического корабля «Союз-18». Экипаж: П.И.Климух и В.И.Севастьянов.
- 24 мая 1905 г.** — Родился М.А.Шолохов, крупнейший советский писатель и общественный деятель, дважды Герой Социалистического Труда.
- 25 мая 2005 г.** — Оказались полностью обесточенными Южный, Юго-Восточный и Юго-Западный административные округа Москвы, частично — Центральный округ. Было парализовано движение метро, из-за отключения светофоров образовались гигантские пробки. Не ходили

троллейбусы и трамваи. Встали Павелецкий, Курский и частично Белорусский вокзалы. Отключились городские и мобильные телефоны. Несколько районов лишились не только горячей, но и холодной воды. Не работала канализация. Наряду с этим, произошло отключение электроэнергии многих районов Подмосковья, Тульской, Калужской и Рязанской областей. По мнению экспертов, причина аварии — безграмотность руководства РАО «ЕЭС России».

26 мая 1980 г. — Запуск космического корабля «Союз-36». Экипаж: В.Н.Кубасов и гражданин Венгерской Народной Республики Б.Фаркаш.

28 мая — **День пограничника.** В 1918 г. Совнарком принял Декрет об учреждении пограничной охраны границ РСФСР.

29 мая 1975 г. — Опубликовано сообщение о начале серийного производства на Белорусском автозаводе самосвала «БелАЗ-7520» грузоподъемностью 110 т.

30 мая 1220 г. (В.Н.Татищев), **13 мая 1221 г.** (БЭС) — Родился Александр Невский, русский князь, государственный деятель, полководец.

31 мая 1980 г. — Опубликовано сообщение о пуске на Нововоронежской АЭС 5-го энергоблока — первого в стране блока мощностью 1 млн. кВт с корпусным реактором водо-водяного типа.

Июнь 1920 г. — Выход в свет работы В.И.Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

1 июня — **Международный день защиты детей.** Установлен в 1949 г. по решению сессии Международной демократической федерации женщин.

5 июня — **Всемирный день охраны окружающей среды.**

5 июня 1980 г. — Осуществлен запуск космического корабля «Союз Т-2». Экипаж: Ю.В.Малышев и В.В.Аксенов.

5 июня 2009 г. — В Махачкале убит глава МВД Республики Дагестан А.Магомедтагиров.

6 июня — **Пушкинский день России.** 6 июня 1799 г. — Родился великий русский поэт А.С.Пушкин.

6 июня 1985 г. — Осуществлён запуск космического корабля «Союз Т-13». Экипаж: В.А.Джанибекова и В.П.Савиных.

8 июня 1975 г. — Опубликовано поздравление участникам создания самого мощного в мире атомного ледокола «Арктика».

8 июня 1920 г. — Родился И.Н.Кожедуб, Маршал авиации, трижды Герой Советского Союза.

12 июня 1920 г. — Освобождение Киева от польских войск.

14—25 июня 1905 г. — Восстание на броненосце «Потемкин».

14 июня 1995 г. — Два «КамАЗа», полных вооружённых людей во главе с Ш.Басаевым, ворвались в г. Буденновск Ставропольского края, где захватили около 2 тыс. человек, включая женщин и детей. Заложников собрали в городской больнице, которую террористы удерживали 3 дня. В итоге бандиты ушли в Чечню. В результате теракта погибли 130 мирных жителей, 36 милиционеров и военных, свыше 400 человек получили ранения.

15 июня 1930 г. — Закончено строительство завода «Ростсельмаш».

15—17 июня 1940 г. — Свержение фашистской диктатуры в Литве и восстановление Советской власти.

16 июня 1925 г. — В Крыму открылся Всесоюзный пионерский лагерь «Артек».

17 июня 1930 г. — С конвейера Сталинградского тракторного завода им. Ф.Э.Дзержинского — первенца отечественной тракторной промышленности — сошла первая машина.

19—23 июня 1990 г. — В Москве состоялась конференция парторганизаций на территории РСФСР, позднее объявившая себя учредительным съездом Компартии РСФСР.

20 июня — **Всемирный день беженцев.**

21 июня 1940 г. — Свержение фашистской диктатуры в Эстонии и восстановление Советской власти.

21 июня 1910 г. — Родился А.Т.Твардовский, известный советский поэт.

22 июня 1941 г. — Вероломное нападение фашистской Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны советского народа.

22 июня 2009 г. — В Ингушетии совершено покушение на президента республики Ю.-Б.Евкурова.

22—24 июня 1905 г. — Восстание рабочих Лодзи. Царские войска подавили восстание. Убито и ранено около 1200 повстанцев.

- 23 июня 1935 г.** — СНК СССР принял решение о строительстве Норильского медно-никелевого горно-металлургического комбината.
- 25 июня** — День дружбы и единения славян.
- 25 июня 1950 г.** — Началась Корейская война.
- 26 июня** — Международный день борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков.
- 26 июня 1944 г.** — Родился Г.А.Зюганов, председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации.
- 27 июня** — День молодёжи России.
- 28 июня 1940 г.** — Возвращение Румынией Бессарабии и Северной Буковины Советскому Союзу.
- 28 июня 1980 г.** — Опубликовано сообщение о завершении строительства на Новолипецком металлургическом заводе 1-й очереди цеха холодной прокатки углеродистой стали мощностью 1 млн. т проката в год.
- 29 июня 1975 г.** — Ввод в действие в Институте атомной энергии им. И.В.Курчатова крупнейшей в мире термоядерной установки «Токамак-10».

Подписано в печать 19.02.2010. Тираж 5000 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций — свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ № 375.
143400 Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.